

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»

(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

Институт гуманитарных наук

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

СЛОВО И ТЕКСТ В КУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Всероссийская очно-заочная с международным участием
научная конференция студентов и аспирантов
высших учебных заведений**

г. Сыктывкар, 21 апреля 2023 года

Сборник докладов

Текстовое научное электронное издание на компакт-диске

Сыктывкар

Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2023

ISBN 978-5-87661-817-7

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2023

© Оформление. Издательство СГУ им. Питирима Сорокина,
2023

[Титул](#)

[Об издании](#)

[Производственно-технические сведения](#)

[Содержание](#)

УДК 801(09)
ББК 81.2
С 48

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за организацией-разработчиком.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

*Издается по постановлению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол № 2 от 14.03.2023)*

Ответственный редактор

Татьяна Николаевна Бунчук, канд. филол. наук, доцент

Редакционная коллегия

Ольга Анатольевна Бознак, канд. филол. наук, доцент

Алексей Николаевич Горунович, канд. ист. наук, доцент

Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук, доцент

Елена Александровна Шевченко, канд. филол. наук, доцент

С 48 **Слово и текст в культурном и политическом пространстве** [Электронный ресурс] : Всероссийская очно-заочная с международным участием научная конференция студентов и аспирантов высших учебных заведений (Сыктывкар, 21 апреля 2023 г.) : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т. Н. Бунчук; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (2,5 Мб). – Сыктывкар :Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб, экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше, мышь ; Adobe Acrobat Reader. – ISBN 978-5-87661-817-7.

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской с международным участием научной конференции студентов и аспирантов «Слово и текст в культурном и политическом пространстве», проходившей очно-заочно в Институте гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина 21 апреля 2023 г.

Тематика докладов охватывает актуальные аспекты изучения русского и финно-угорских языков, историю литературы и фольклора разных народов, различные аспекты преподавания словесности, актуальные вопросы изучения современных средств массовой и PR-коммуникации, а также проблемы взаимоотношений власти и общества в современном политическом дискурсе, национальной и региональной политики.

При публикации по возможности сохранен авторский стиль работ.

УДК 801(09)
ББК 81.2

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редколлегии</i>	9
<i>Язык в современном мире: вопросы системы, функционального многообразия</i>	10
<i>Бральнин Д. О.</i> Интертекстуальные связи в лекции С. В. Волкова «С Пушкиным на дружеской ноге...»: мультимодальный подход.....	10
<i>Вырлан М. С.</i> Зооморфный код в русских интимных обращениях.....	11
<i>Галимуллина А. Р.</i> «Внутреннее время» как показатель функционально-грамматического максимализма инфинитива (на примере поэзии И. Бродского).....	13
<i>Зиновьева В. А.</i> Зооморфные названия артефактов в русском языке: основания метафоризации.....	14
<i>Иванова А. А.</i> Прагматонимы и их роль в массовой литературе.....	16
<i>Коломиец К. А.</i> Цитация как средство коммуникативного воздействия в речи журналиста А. Пивоварова.....	17
<i>Коюшева П. В.</i> Лексико-грамматическое освоение англицизмов в современной речи.....	19
<i>Ли Цзиньпэн, Цзян Чаоцян.</i> Лексико-семантические группы слов, обладающие культурной значимостью (на материале групп «кушанья и напитки» и «посуда» в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах»).....	20
<i>Логачёва И. Ю.</i> Принципы номинации лиц в русских говорах Низовой Печоры.....	21
<i>Лю Цзясинь, Пань Цзэсинь.</i> Роман П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» как материал для исследования устаревшей лексики, обладающей культурологическим значением	23
<i>Мехоношина М. М.</i> Социальная характеристика женщины в русском говоре села Лойма Прилузского района Республики Коми	24
<i>Михалюк А. М.</i> Вербальные ассоциации на стимул «ребенок» как отражение современного языкового сознания	26
<i>Молдомамбетова А. С.</i> Роль русского языка в формировании полилингвальной языковой личности (на материале Кыргызской Республики)	27

<i>Морохина В. В.</i> Названия растений в русском и коми языках в аспекте межкультурной коммуникации	29
<i>Осташова П. А.</i> Названия национальной пищи в лексической системе русского языка	31
<i>Растворова О. В.</i> К вопросу об основаниях вариативности пунктуационных норм в текстах документов	33
<i>Федосеева Е. Л.</i> О проекте создания лексического атласа коми-пермяцкого языка по теме «Растительный мир»	34
<i>Чжан Цян, Цзян Чаоцян.</i> Особенности выделения лексико-семантических групп в русском языке	36
Фольклор и литература в современных исследованиях	38
<i>Анкудинова В. Е.</i> Рецепция творчества удмуртского писателя И. Гаврилова в критике А. А. Ермолаева	38
<i>Багдасарова Г. А.</i> Специфика репрезентации русской идеи в прозе Н. С. Лескова 1870–1880 гг.: персонажный и проблемно-тематический уровни	39
<i>Батина Д. В.</i> Плач Ярославны как прецедентный текст в поэзии XIX–XX веков.....	41
<i>Богданова С. А.</i> Цифровой мир и цифровой «герой сознания» как основа художественной «виртуальной реальности» в романе В. Пелевина «Generation П»	42
<i>Бондаренко К. А.</i> Особенности композиции романа А. Н. Варламова «Душа моя Павел».....	44
<i>Буранкова У. В.</i> «Сводный патерик»: особенности происхождения и структуры.....	46
<i>Вакилова А. Р.</i> Каргопольские списки «Жития Таисии блудницы»: сюжетно-мотивный анализ.....	48
<i>Ворожцова Н. А.</i> Суточное время в цикле К. К. Случевского «Из природы»	49
<i>Вьюшина Ю. Н.</i> Нювчимский фольклор в репертуаре Екатерины Васильевны Савельевой.....	51
<i>Гарипова Г. Р.</i> «Готическое» в романтической повести А. Погорельского «Лафертовская маковница».....	52

<i>Гизитдинова Э. Р.</i> Художественное своеобразие и система персонажей в романе А. Т. Черкасова «Хмель».....	54
<i>Годжаева У. Э.</i> Образ пера в азербайджанских волшебных сказках: генезис, структура	56
<i>Дементьева В. А.</i> Поэтика страха в похоронно-поминальных причитаниях Русского Севера	57
<i>Иноземцева А. В.</i> Образ ребенка-сироты в романах Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» И Г. Бёлля «Дом без хозяина»	59
<i>Канева И. И.</i> Новеллы «Великого Зеркала» в «Духовном цветнике» удорских староверов: сюжетно-тематические особенности и персонификация	60
<i>Касаткина Н. М.</i> Роман Е. Водолазкина «Авиатор»: особенности поэтики... 62	62
<i>Крупнова К. В.</i> Характер творческой рецепции «Темных аллей» И. А. Бунина в цикле рассказов А. И. Слаповского «Туманные аллеи»: типы и формы интертекстуальности.....	64
<i>Кузнецова О. С.</i> Образ малой родины в творчестве Наринэ Абгарян	65
<i>Куракин И. Д.</i> Работа печорского книжника И. С. Мяндина над текстом Чудес Архистратига Михаила.....	67
<i>Лазарева А. И.</i> Сюжетная полифония в романе Е. Водолазкина «Авиатор».....	68
<i>Лаптева О. А.</i> Осмысление счастья как основы нравственного бытия в поэзии В. В. Капниста.....	70
<i>Лапина Л. В.</i> Понятие «нон-фикшн» в современной литературе: теоретический аспект.....	71
<i>Лицарева А. Ф.</i> Женщина в белом в нарративах о Великой Отечественной войне: основные сюжеты и функции	73
<i>Миронов А. В.</i> Особенности изображения идеологического общества в романе А. Зиновьева «Зияющие высоты»	74
<i>Морозова И. С.</i> «Повесть о двенадцати снах царя Мамера»: текстологическое изучение олонецкого и каргопольского списков.....	76
<i>Мусаева А. М.</i> Фольклорная символика в героическом эпосе «Беовульф»	77
<i>Пашкова В. М.</i> Специфика флористических образов в творчестве З. Н. Гиппиус	79

<i>Петрова В. В.</i> Жанровая специфика романа Л. Н. Смоленцева «Родные гнездовья»	81
<i>Савельева А. Б.</i> Образы героев-коррупционеров в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы»	82
<i>Хе Ци.</i> Творчество Н. Д. Телешова в контексте фольклорно-литературных тенденций начала XX века	84
<i>Шумилов А. А.</i> Способы создания образа главного отрицательного героя в романе Н. Перумова «Эльфийский клинок»	86
<i>Ян Гуйюнь.</i> Образ моря в рассказе С. А. Баруздина «Тринадцать лет»	87
Актуальные проблемы обучения языку и литературе	90
<i>Логонов Н. Д.</i> Методы и приемы преподавания современной русской литературы в школе (на примере творчества Е. Водолазкина).....	90
<i>Михайлова Е. И.</i> Характер сформированности речевого этикета у современных школьников (на примере образовательных учреждений г. Сыктывкара).....	92
<i>Поздеева С. О.</i> К проблеме изучения неродной речи коми учащихся-билингвов	93
<i>Шашева Д. Н.</i> Методика изучения творчества Ф. М. Достоевского в старшей школе как ресурс формирования национальной идентичности	95
<i>Штумп С. С.</i> Перевод поэзии М. Цветаевой на английский язык в системе дополнительного образования.....	97
Актуальные проблемы изучения медиасферы	99
<i>Баталов А. А.</i> Проблема демонстрации жестокости на отечественном телевидении (на примере Первой чеченской войны)	99
<i>Бочаров Е. А.</i> Документальное кино на стриминговых платформах	100
<i>Дымова М. А.</i> Медиа об этносах и народах России «Баять»: опыт создания студенческого СМИ этнической направленности	102
<i>Костина К. В.</i> Конспирологические концепции в авторской передаче «Бесогон ТВ»	103
<i>Маслов В. А.</i> Функционирование неологизмов в современной блогосфере (на материале русскоязычных тематических блогов)	105
<i>Мишинева В. А.</i> Опыт создания студенческого медиапроекта (на примере подкаста «Не душно по душам»)	106

<i>Сосипатрова С. Р.</i> Тематическое своеобразие современной женской колумнистики в России: материалы Анны Финити и Светланы Рассмежиной.....	108
<i>Реклама и PR-дискурс в современном информационном пространстве: проблемы и перспективы</i>	110
<i>Бессолова С. А. Чебыкина Д. Р.</i> Социальные сети как инструмент продвижения ВУЗа (на примере СГУ им. Питирима Сорокина).....	110
<i>Герр М. В., Колбаско С. М.</i> Интернет-сайт как эффективный инструмент продвижения услуг коммерческой организации (на примере Автошколы СГУ им. Питирима Сорокина).....	111
<i>Екимова М. С.</i> Корпоративное издание как средство формирования имиджа ВУЗа (на примере журнала «Verbum» СГУ им. Питирима Сорокина).....	113
<i>Задесенец А. И., Казакова А. С.</i> Продвижение коммерческих организаций г. Сыктывкара (на примере фитнес-индустрии)	114
<i>Козлов М. М.</i> Развитие социальной рекламы в Республике Беларусь (на примере рекламы Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь).....	116
<i>Котлярова В. И., Сажин С. А., Федулова И. В.</i> Продвижение конкурса социальной рекламы: как избежать ошибок	117
<i>Микушева И. А.</i> Использование манипулятивных приемов в современной российской политической рекламе	119
<i>Напалкова А. А., Пономарёва А. С.</i> Специальные мероприятия в деятельности социально ориентированной некоммерческой организации (на примере АНО «ПрогнозКоми»).....	121
<i>Проблемы власти и общества в политическом дискурсе</i>	123
<i>Вежеева Ю. В.</i> Проблема идентификации гибридных политических режимов.....	123
<i>Вокуева К. Р.</i> Тенденции развития социальной политики в России.....	124
<i>Горбунов А. В.</i> Проблемы и перспективы гражданского общества в современной России.....	126
<i>Грицив А. А.</i> Проблема государственного воздействия на развитие инновационной деятельности в Республике Коми.....	127

<i>Губарева А. А.</i> Эволюция понятия «Государство-изгой» в политическом дискурсе.....	129
<i>Долгодворова Ю. А.</i> Измерение и оценка коррупции: международный и российский опыт	131
<i>Ивакин Н. С.</i> Социальный контроль в понимании П. А. Сорокина.....	132
<i>Копылова К. Д.</i> Международные режимы: теоретические и практические аспекты	134
<i>Лабыцина А. Н.</i> Проблема цифровизации политики в современном обществе на примере России	136
<i>Мишарина А. А.</i> Взаимосвязь политики и морали в теории международных отношений: утилитаристская и кантианская модели	137
<i>Морохин Д. Р.</i> Сравнительный анализ эффективности этнополитики в регионах России (на примере Дагестана и Ямало-Ненецкого автономного округа)	139
<i>Пушкарева Ю. А.</i> Коллективный нарциссизм в дискурсе политики памяти..	141
<i>Сидорова М. А.</i> Политика в сфере содействия трудоустройству выпускников: опыт регионального ВУЗа	142
<i>Стефаниди В. А.</i> Сущность экологической политики: основные концептуальные подходы.....	144
<i>Тимушева П. А.</i> Местное самоуправление как институт гражданского общества.....	145
Сведения об авторах.....	147

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской с международным участием научной конференции студентов и аспирантов «Слово и текст в культурном и политическом пространстве», проходившей очно-заочно в Институте гуманитарных наук Сыктывкарского госуниверситета имени Питирима Сорокина 21 апреля 2023 г.

Участниками конференции стали студенты и аспиранты из 11 вузов: Балашова (Саратовская обл.), Владимира, Ставрополя, Ижевска, Кирова, Казани, Москвы, Перми и Сыктывкара, а также Минска (Белоруссия) и Бишкека (Киргизия).

Были представлены свыше ста докладов по разным гуманитарным направлениям: «Язык и общество: вопросы функционального многообразия языка», «Фольклор и литература в современных исследованиях», «Актуальные проблемы обучения языку и литературе», «Актуальные проблемы современной уралистики», «Актуальные проблемы изучения медиасферы», «Рекламный и PR-дискурс в современном информационном пространстве: проблемы и перспективы», «Проблема власти и общества в политическом дискурсе».

Кроме студентов и аспирантов, чьи образовательные программы непосредственно связаны с вербальной культурой (филология и журналистика), проблемы слова и текста привлекли обучающихся разных направлений, в том числе таких, как реклама и связи с общественностью, политология, международные отношения.

Студенты и аспиранты поделились результатами научных изысканий в разных областях гуманитарных знаний, обсудили актуальные проблемы изучения русского фольклора, современных и древних художественных текстов, функционирования слов в литературной (художественной) и диалектной речи, а также рассмотрели актуальные в современной науке вопросы отражения в языке истории и картины мира разных народов, а также проблемы преподавания литературы и обучения русскому языку. В центре внимания были и проблемы современной коммуникации в разных социальных условиях, были рассмотрены вопросы, связанные с журналистской деятельностью, спецификой современных массмедиа, рекламой, PR-деятельностью в современном обществе. Докладчики обсуждали проблемы политики в современном политическом дискурсе России и мира, национальные и региональные аспекты исторической реальности в политическом дискурсе, насущные проблемы современной российской политики.

**ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ, ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ**

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ЛЕКЦИИ С. В. ВОЛКОВА
«С ПУШКИНЫМ НА ДРУЖЕСКОЙ НОГЕ...»:
МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

Д. О. Бральнин

*Научный руководитель: Т. Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

С середины 60-х годов XX века в лингвистике активно развивается интертекстуальный подход к анализу текстов, но до сих пор у термина «интертекстуальность» нет единого понимания. Сторонники широкого понимания (Ю. Кристева, Р. Барт и др.) включают в интертекст любой созданный текст. Узкого понимания этого термина придерживались такие исследователи, как И. В. Арнольд, Р. Лахманн и др. Мы придерживаемся узкого понимания границ интертекстуальности, где она трактуется как способ кодирования смысла с помощью «чужого слова», которое интегрируется в другой текст, вступает с ним в новые семантические отношения и порождает иной смысл. С помощью интертекстуальных связей читатель/слушатель декодирует этот скрытый смысл и может адекватно интерпретировать текст, учитывая коммуникативные цели человека, порождающего его.

Материалом исследования является устный текст – лекция С. В. Волкова «С Пушкиным на дружеской ноге...», опубликованная на платформе Youtube. Было обнаружено, что активное использование «чужого слова» в анализируемом устном тексте позволяет автору речи расширить границы лекции, и сам процесс создания более объемного дискурса лекции помогает аудитории увидеть дополнительные смыслы и смоделировать уникальный образ А. С. Пушкина.

Формирование лектором образа поэта с использованием «чужого слова» заставляет слушателей взглянуть на классическую литературу с другой стороны – в контексте эпохи XIX, XX и даже XXI вв. Автор лекции стремится показать фигуру Пушкина сквозь призму отношения к нему писателей, поэтов, художников разных эпох, и именно эту связь времен и поколений, различных видов искусства через образ поэта и через «чужое слово» о нем С. В. Волков выражает в своей лекции.

Интертекстуальность устного текста лекции проявляется уже в заглавии. Цитата-название, во-первых, выполняет апеллятивную (фатическую, опознавательную) функцию, т. е. настраивает на семиотическую общность автора и адресата за счет знания обоих об источнике происхождения цитаты (Н. В. Гоголь «Ревизор»), позволяет поиграть в условную игру «свой/чужой». Во-вторых, в

ней сконцентрирована основная коммуникативная цель лекции – опосредованным (посредством культурной интриги, интеллектуальной игры) способом познакомить слушателей с образом поэта.

Мультимодальный подход к анализу интертекста позволяет разделить обращение к «чужому слову» в лекции на два типа: вербально-вербальный и вербально-визуальный. Интертекст первого типа построен на анализе книги современного писателя и музыканта Константина Арбенина, разбирая главы которой лектор применял наибольшее количество обращений к творчеству не только самого А. С. Пушкина, но и М. И. Цветаевой, С. Д. Довлатова и А. А. Ахматовой. Так, культурная база слушателей пополняется знанием эссе М. И. Цветаевой «Мой Пушкин», «Словом о Пушкине» А. А. Ахматовой и «Заповедником» С. Д. Довлатова, который упоминается в стихотворении К. Арбенина «Пушкинские горки».

Вербально-визуальное «чужое слово» проявляется при анализе серии портретов Пушкина, нарисованных К. Тихоновой и С. Рыбаковым, когда лектор использует реминисценции к анекдотам Даниила Хармса. Оно может выражаться и просто в надписи на картине (например, «Здесь был Хармс»), и в использовании прямого цитирования анекдотов Хармса из книги «Всестороннее исследование» о жизни Пушкина в деревне и о том, как поэт любил кидаться камнями. В случае обращения к анекдотам Хармса «чужое слово» является способом воплощения разных точек зрения на один и тот же предмет разговора.

Выделенные в лекции с точки зрения мультимодальности два типа интертекста выполняют две основные функции: расширяют текстовые границы за счет обращения к различным видам искусства и воплощают новые художественные образы, которые могут быть положены слушателями в основу создания своего образа А. С. Пушкина.

ЗООМОРФНЫЙ КОД В РУССКИХ ИНТИМНЫХ ОБРАЩЕНИЯХ

М. С. Вырлан

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Исследование посвящено выявлению и описанию зооморфного кода, лежащего в основе русских интимных обращений, которые используются во взаимодействии между близкими людьми (членами семьи, друзьями, возлюбленными). Исследование таких наименований (вокативов), обращенных к близким людям, может способствовать изучению и уточнению картины мира носителей русской лингвокультуры, специфике выражения такого рода отношений (интимных, фамильярных и т. п.) посредством языковых средств.

В результате изучения собранного языкового материала нам удалось выделить несколько культурных кодов, эксплицируемых интимными обращениями: вегетативный, зооморфный, кулинарный, астрономический и некоторые другие. Внимание в данной работе будет уделено зооморфному коду, нашедшему воплощение в ряде интимных обращений, напр. *голубчик, ласточка, медвежонок, киска, рыбка* и т. д.

Анализ показал, что довольно часто зооморфные образы, отраженные в интимных обращениях, имеют ту или иную связь с символикой *брачной обрядности*. Так, например, воркующие голуби обычно символизируют влюбленных, а в фольклорных свадебных песнях они зачастую фигурируют как поэтические образы жениха и невесты. Образ голубей отражен в таких обращениях, как *голуба, голубушка, голубочка, голубчик*. Кроме того, по данным Словаря славянских древностей, голубь считается *чистой, Божьей* птицей. Чистой, Божьей птицей считается и *ласточка*, также используемая в речи носителей русского языка в функции обращения. Ласточка также связана с брачной символикой: она часто выступает в приметах вестницей близкого бракосочетания.

Другим чистым, божественным животным, имя которого используется среди интимных обращений, является медведь (*медвежонок*). Как и некоторые птицы, он наделен брачной символикой, а также выступает атрибутом *плодовитости и плодородия*. Этот же признак прослеживается в широко применимом в качестве интимного обращения образе зайца (*зай, зая, зайчик, зайוש*), наделенного в фольклорном сознании ярко выраженной мужской эротической символикой. Она проявляется в свадебном обряде и песнях, олицетворяя жениха и плодоносящее начало в целом. Тем не менее в современной русской коммуникации обращение с этим образом не обнаруживает гендерной привязки: оно используется и по отношению к лицам женского и мужского полов в равной степени.

В качестве интимных обращений также используются слова, являющиеся выражением образов, считающихся «женскими» в народной любовно-брачной символике: лисицы (*лисичка, лисёнок*) и рыбы (*рыбка*). Любопытно, что в фольклоре лисица часто приравнивается другим пушным зверям (кунице, выдре, белке), однако для обращения к близкому человеку используется именно образ лисицы, что может говорить о большей значимости этого образа в русской народной языковой картине мира по сравнению с другими зверями.

Весьма частотны в современной русской коммуникации обращения, в которых отражен образ кота и кошки (*киска, кисонька, кисуля, котёна, котёнок, котик*). Кот и кошка являются сложными символами в славянской культуре, однако с кошкой связывается прежде всего женское начало, а образ кота формируется в связи с кошкой. Женское начало включало в славянской культуре понятия интимных любовных отношений, ласки и мягкости, что и стало основанием для формирования вокативной функции слов-наименований этого животного. Не случайно в

качестве вокатива используются уменьшительно-ласкательные производные – *котёна, котёнок*, а также так называемые детские формы – *киса, киска* (ср. практически не фиксируются обращения типа *кошечка*).

Обращения *мыша, мышка, мышонок* можно интерпретировать как слова, в которых ведущим является образ маленького, а потому «миленького». Как можно заметить, все интимные обращения в русском языке оформляются с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов. По всей видимости, в русской ментальности понятие интимной близости формируется, в том числе, на основе связи «взрослый/ребенок» с вектором от «взрослого» к «ребенку».

Таким образом, зооморфные вокативы в коммуникации людей, связанных близкими отношениями, позволяют предположить образ интимной близости. Это отношения, основанные на сексуальных, гендерных отношениях (отношениях желания), и отношениях с ребенком, слабым и потому неопасным.

«ВНУТРЕННЕЕ ВРЕМЯ» КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКОГО МАКСИМАЛИЗМА ИНФИНИТИВА (на примере поэзии И. Бродского)

А. Р. Галимуллина

Научный руководитель: М. Г. Милютин

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Поэтический текст предстает как единая структура, где каждый элемент обладает определенной смысловой нагрузкой, способен раскрыть функционально-семантический потенциал морфологических категорий разных частей речи. В инфинитиве такой потенциал наиболее высок по причине его неопределенной (т. е. допускающей множественную интерпретацию) природы.

Целью данного доклада является показать полифункциональность и семантический гиперболизм инфинитива в условиях формального минимализма посредством анализа категории времени на примере поэтических текстов Иосифа Бродского как одного из авторов инфинитивной поэзии. Объект исследования – явление функционально-грамматического максимализма независимого инфинитива в поэтическом тексте. Предмет исследования – категория времени независимого инфинитива и средства её выражения в поэтическом тексте.

Новизна работы заключается в исследовании инфинитива с точки зрения противопоставления его формального минимализма и функционально-грамматического максимализма и функциональном подходе, применяемом для изучения поэтического материала.

В работе представлен анализ средств выражения категории времени инфинитива на материале поэтических текстов Иосифа Бродского. Выявлены особенности создания темпоральной структуры инфинитива в поэтическом тексте: формирование имплицитно выраженного временного плана через семантику

глаголов-инфинитивов, их модальные значения, а также лексические единицы как указатели внешнего временного плана; актуализация «внутреннего времени» инфинитива – вида, заключающего в себе определенное функционально-семантическое наполнение (в форме совершенного вида инфинитив имеет функции аориста для передачи последовательности действий в динамическом аспекте и перфектива для выражения результативного действия с футуральной перспективой; инфинитив в форме несовершенного вида выполняет роль имперфектива с процессуально-длительным или качественно-характеризующим значением неограниченного во времени и, как правило, нелокализованного действия). Определены отличительные черты употребления инфинитива в поэтическом тексте И. Бродского: независимый инфинитив со свойственной ему темпоральной внеобъятностью создает характерную для инфинитивной поэзии тропику – метафоричность, переносность в «инобытие» и неопределенность как смысловых, так и синтаксических элементов.

В результате исследования посредством функционально-грамматического, семантического и контекстуального анализов было подтверждено предположение, выдвинутое исследователем А. К. Жолковским, о сочетании в инфинитивной поэзии однородности и одновременно стремления к максимализму – проникновению в некий виртуальный мир, где нет общепринятого понятия линейного времени. Это способствует расширению области исследований на стыке лингвистики и литературоведения, которую можно обозначить как «грамматику поэзии и поэзию грамматики».

ЗООМОРФНЫЕ НАЗВАНИЯ АРТЕФАКТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОСНОВАНИЯ МЕТАФОРИЗАЦИИ

В. А. Зиновьева

*Научный руководитель: И. С. Урманчеева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Основная цель исследования – выделение и анализ оснований для метафоризации зооморфного образа в русском языке. Объектом нашей работы являются зооморфные наименования артефактов. Предметом исследования – признаки, послужившие основанием для переноса наименования. Следует уточнить, что в подавляющем большинстве работ изучению и анализу подвергаются зооморфные наименования человека, названиям артефактов уделяется гораздо меньше внимания. Все это обуславливает актуальность нашей работы.

Одной из наиболее популярных моделей метафорической номинации является зооморфная метафора. Когнитивным источником зооморфной метафоры служит «образ животного». В основе метафорического переноса лежат внут-

ренные и внешние качества, присущие животным, а также их эстетическое восприятие человеком.

В функции зооморфных наименований могут выступать прямые и косвенные зоонимы. Прямые зоонимы – имена нарицательные, обозначающее первичное название какого-либо животного (*кошка, бабочка, журавль*). Косвенные зоонимы непосредственно связаны с животными; их можно разделить на несколько категорий: место обитания и содержания животных (*берлога, конура, конюшня*), части тела животного (*крыло*), изделия для животных (*седло*) и т. д.

В основу наименования зооморфизмов может быть заложено сходство с тем или иным животным по следующим основаниям: внешний вид (размер, форма, строение, цвет), издаваемый звук, повадки животного, свойства, функции, местоположение.

Самым распространенным основанием для метафоризации является внешнее сходство с животным. Часто мотивом для вторичной номинации зооморфизмов становятся особенности формы, строения, напоминающие то или иное животное. Шарф *боа* получил такое название благодаря внешнему сходству со змеей, которая обвивается вокруг тела своей жертвы. А *жаворонки* — это булочки в форме сидящей птички.

Основанием для метафорического переноса может быть и окрас животного. Так, *зебра*, обозначающая пешеходный переход, напоминает специфический окрас животного.

Зооморфизм *кукушка* ‘паровоз’ получил свое название на основе сходства издаваемого звука, поскольку при совершении маневров он издает характерный двойной свисток, напоминающий крик этой птицы – *ку-ку!*

К следующей группе относятся зооморфные наименования, присвоенные на основе сходства повадок животного, их образа жизни. Например, слово *амфибия* ‘самолет, автомобиль, боевая машина’ получило переносное значение благодаря способности животного передвигаться как по суше, так и по воде.

К зооморфным наименованиям можно отнести и названия жилищ человека (*нора, конура, конюшня, хлев, свинарник, берлога, гадюшник*). Человек приписывает свойство своей нечистоплотности животному, которое обитает в каком-то конкретном жилище, а затем ассоциирует жилище животных с грязными, необустроенными, а значит, непригодными для жизни человека помещениями. Основанием для вторичной номинации может быть и местоположение объекта. Пристройка дома, *крыло*, как и крылья птиц, находится по бокам (на правой или левой стороне от дома).

В особую группу входят зооморфизмы, присвоенные на основе сходства двух или более особенностей (размера, формы, расположения, функции, внешнего вида, повадок). Так, хвост птицы и *хвост* самолета обеспечивает четкое маневрирование в воздухе и мягкую посадку. В основе метафоризации также заложено местоположение объектов: придаток животного находится на задней

части тела животного, равно как и часть летательного аппарата располагается в задней части самолета или же ракеты.

На основании исследования можно сделать вывод о том, что зоонимическая лексика является плодотворной базой для образного представления об окружающем мире. Также отметим, что существенное место среди зооморфных номинаций артефактов занимают те, которые основаны на сходстве с животным по внешнему облику (строению, окрасу, звучанию); менее многочисленны те, которые эксплицируют сходство повадок и местоположения.

ПРАГМАТОНИМЫ И ИХ РОЛЬ В МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А. А. Иванова

Научный руководитель: Л. В. Гурленова

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Анализ прагматонимов – наименований товарных знаков – в последнее время приобрел особую популярность в исследованиях ученых, что связывается с развитием новых рекламных технологий. Изучением прагматонимов занимаются как лингвисты, так и ученые других дисциплин – экономисты, социологи, маркетологи.

Цель данного исследования – выявить функциональную специфику прагматонимов в текстах художественных произведений на материале современной массовой литературы, так как именно в ней они активно функционируют. Объект исследования – прагматонимы, которые включены в произведения современной массовой литературы. Предмет исследования – функции прагматонимов в текстах современной массовой литературы на примере художественных произведений И. Стогова, О. Робски и Д. Донцовой.

Научная новизна данного исследования определяется тем, что на примере массовой литературы впервые определяются особенности функционирования прагматонимов в художественной речи, а также изучаются функции прагматонимов как средства косвенной рекламы.

В проанализированных текстах романов И. Стогова зафиксировано 85 прагматонимов, в произведениях О. Робски – 150 номинаций, Д. Донцовой – 115 единиц.

Прагматонимы в романах И. Стогова часто употребляются в речи героев при названии известной продукции и создают ее положительное восприятие. Многократное употребление на незначительном отрезке текста торговой марки, ее написание в кавычках и с большой буквы в русском тексте невольно привлекают внимание читателя. Так, И. Стогов в романе «Отвертка» упоминает название пива «Балтика» пять раз, например: *Внутри бокала был никакой не «Spendrups», а «Балтика» номер семь»* (И. Стогов. Отвертка). Марка сигарет «Lucky strike» упоминается в этом же романе 17 раз, например: *Я достал из*

кармана размокнувшую пачку «Lucky strike»; Можно пачку «Lucky strike»? Барменша сказала, что «Lucky strike» нет» (И. Стогов. Ответка).

Нами было отмечено, что прагматонимы в романах И. Стогова выполняют рекламную функцию и не влияют на сюжет произведения и характеристику персонажей.

В произведениях Оксаны Робски прагматонимы выполняют эмоционально-стилистическую функцию, сообщают информацию о персонажах, их социальном статусе, среде их обитания, выражают эмоции автора, формируют у читателей эмоциональное отношение к изображаемому. Автор в своих произведениях делает акцент на брендовых вещах, указывая тем самым на высокий социальный статус героев, например: *В тележке – сыр, конфеты Моцарт, две бутылки Моет & Chandon* (О. Робски. День счастья – завтра); *Красивый костюм, – хвалю девушкин наряд и улыбаюсь ободряюще, так и не вспомнив ее имени. – Да, спасибо. Она уже не смотрит вслед Ульяне, а довольно улыбается. – Между прочим, «Снежная Королева». Представляешь? – Представляю* (О. Робски. Casual-2: Пляска головой и ногами).

В проанализированных произведениях Д. Донцовой прагматонимы также помогают охарактеризовать персонажей и их среду обитания: *симпатичная «Нива», красавец «Фольксваген», роскошный «Мерседес»*. Помимо этого, Д. Донцова использует прагматонимы в рамках рекламы продукции массового производства: *Я посмотрела на пакетик – «Маккофе». Тот самый, столь широко разрекламированный по телевизору...* (Д. Донцова. Обед у людоеда); *Ему очень хотелось встретиться с Ниной Михайловной. Приехать в роскошном «Мерседесе», сверкнуть золотыми часами, небрежно снять пиджак от Лагерфельда...* (Д. Донцова, Покер с акулой). Из этого следует, что писательнице удается использование прагматонимов в своих произведениях в рекламных целях и для характеристики среды обитания персонажей.

Таким образом, прагматонимы способны не только выступать в качестве рекламного средства, но и служить целям характеристики персонажей, времени и места действия.

ЦИТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕЧИ ЖУРНАЛИСТА А. ПИВОВАРОВА

К. А. Коломиец

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В данной работе в качестве объекта исследования мы рассмотрим речь А. Пивоварова в выпуске «Редакция. News: день рождения Пушкина, дело Гудкова, Моргенштерн на Муз-ТВ». Журналист приурочил данный выпуск к 222-летию А. С. Пушкина. В своей речи он намеренно использовал цитаты из произведений

поэта. А. Пивоваров использует прием цитации для актуализации поэзии А. С. Пушкина: журналист считает, что современную российскую действительность можно выразить в словах поэта. Однако цитация имеет очевидно иронический характер. Это позволяет рассмотреть цитацию как средство коммуникативного воздействия на аудиторию. С. И. Походня считает иронию способом скрытой трансляции субъективной оценки негативного характера. На наш взгляд, А. Пивоваров посредством цитирования иронизирует над сложившейся ситуацией в стране, поскольку сам факт того, что ситуацию в XXI в. можно точно описать строками поэта XIX в., словно принижает уровень развития современной России (ничего не поменялось за двести лет) и вынуждает задуматься об этом зрителя.

В начале выпуска журналист отмечает, что «наш Пушкин» меняется вместе с нами и нашими взглядами в течение всей жизни. Так и Россия для каждого своя: *Для одних сегодняшняя Россия – это страна репрессий и борьбы, где единственная надежда описывается строками: «Оковы тяжкие падут, // Темницы рухнут – и свобода // Вас примет радостно у входа...». Для других реальность заключена в не менее классической цитате: «Иль нам с Европой спорить ново? // Иль русский от побед отвык? // Иль мало нас?»*

Журналист использует цитаты для характеристики современных событий и одновременно для выражения авторского иронического отношения. Так, цитату *«Не казнь страшна; страшна твоя немилость»* А. Пивоваров использует по отношению к спикеру Госдумы В. Володину, позиции которого на официальной политической арене, по словам автора, «пошатнулись». Цитируя Шуйского из пушкинского «Бориса Годунова», Пивоваров, вероятно, иронически намекает на «родственность душ» нынешнего спикера и приближенного царя.

Рассказывая о том, как в 2021 г. прошла премия МузТВ, А. Пивоваров остановился на скандале, который устроил на сцене российский рэп-исполнитель Моргенштерн. Журналист иронически сравнивает его с Навальным, российским политическим оппозиционером, и цитирует стихотворение Пушкина «К Чаадаеву»: *Ну в точности по-пушкинскому: «Россия вспрянет ото сна, // и на обломках самовластья // напишут наши имена!»* Ирония, создаваемая данной цитатой, подтверждается заключительным комментарием А. Пивоварова этого сюжета: *Кстати, это стихотворение «К Чаадаеву» – первому в русской истории диссиденту, объявленному сумасшедшим. Аналогичное обвинение получил там же, на сцене, Моргенштерн. На этом аналогии заканчиваются. В отличие от политических активистов, Моргенштерн может не опасаться за последствия. Шоу-бизнес, ничего личного.*

Наконец, прием цитации А. Пивоваров использует для усиления коммуникативного воздействия на аудиторию, комментируя новости отечественного автопрома. Журналист, описывая состояние российских дорог, цитирует строки из стихотворения «Дорожные жалобы»: *На большой мне, знать, дороге // Умереть господь судил.*

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ

П. Коюшева

*Научный руководитель: Т.Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В последние десятилетия одним из активных процессов в современном русском языке является интенсивное заимствование иностранных слов, при этом главным источником заимствований стал английский язык. Ярче всего этот процесс проявляется в социальных сетях, где носители разных языков могут свободно общаться друг с другом.

Целью данного исследования является выявление особенностей лексико-грамматического освоения иностранных слов в современной русской речи. Объектом исследования стали иностранные слова, а предметом – их лексико-грамматическая освоенность в русском языке. Источником исследования стала социальная сеть Twitter; материалом исследования послужили слова, выбранные из публикаций пользователей («твитов») за последние три года.

В результате исследования было обнаружено, что среди закономерностей морфологической адаптации иностранного слова наиболее выраженный характер имеет лексико-грамматическое освоение в форме глаголов. При этом происходит следующее:

1) перенос английского глагола в русский язык с морфонологическим оформлением его как русского глагола, включенного в систему спряжения, видового и залогового формообразования, например *интерактить* от англ. *to interact* ‘взаимодействовать’, *апрувить* от англ. *to approve* ‘подтверждать, разрешать’ и др. При этом может происходить «вторичное вхождение» иностранного слова в русский язык. Так, например, в русском языке есть заимствованное существительное *комфорт* со значением ‘совокупность бытовых удобств; условия жизни, обеспечивающие покой, уют; состояние удовлетворения, внутреннего покоя из-за благоприятно сложившихся обстоятельств’. В современной речи отмечено иностранное слово *комфортить* от англ. *to comfort* ‘утешать’. В речи пользователей Twitter слово употреблено в соответствии с тем значением, которое оно имеет в английском языке и не имеет в русском;

2) образование русских глаголов от английских прилагательных и существительных, также включенных в систему русского глагольного формообразования. Так, например, в речи обнаружены такие формы, как *софтить* от англ. *soft* ‘нежный, мягкий’; *скамить* от англ. *scam* ‘мошенничество’ и т. д. При этом в русском языке появляется слово с новым глагольным значением – *софтить* ‘относиться с нежностью, ласкать’, *скамить* ‘обманывать, мошенничать’;

3) иностранные слова приобретают в речи формы времени и лица (*комфортить, интеракчу, апрувлю, газлайтил* и т. д.);

4) формообразование глаголов сопровождается регулярным для русского языка чередованием согласных в основе: т//ч (*комфортить – комфортчу* и т. д.); г//ж (*реблог – ребложить* и т.д.); в//вл (*фолловить – фолловлю* и т. д.); м//мл (*шеймить – шеймлю* и т. д.);

5) иностранные слова включаются в систему видообразования с помощью приставок и суффиксов. Среди приставок наиболее активной выступает приставка *за-* с значением ‘довести действие до результативного завершения’: *запрувить, закомитить, загазлайтить* и т. д. Менее распространенной является приставка *раз-/рас-* со значением ‘распространение действия’: *расшерить* и т. д. Среди суффиксов, образующих форму совершенного вида, отмечается суффикс *-ну-* со значением ‘мгновенное действие, выполняемое в один прием’: *дропнуть, квитнуть* и т. д.;

б) иностранные слова могут оформляться как возвратные глаголы с помощью постфикса *-ся*: *коннектиться, чекиниться* и т. д.

Таким образом, анализ речи современных носителей русского языка показал активность лексико-грамматического освоения английских слов в форме глаголов.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЛОВ, ОБЛАДАЮЩИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЗНАЧИМОСТЬЮ

(на материале групп «кушанья и напитки» и «посуда» в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах»)

Ли Цзиньпэн, Цзян Чаоцян

Научный руководитель: О. Ю. Светлова

Вятский государственный университет, г. Киров

Объект нашего исследования – наименования реалий быта, связанных с трапезой (названия кушаний, напитков, посуды). Предмет исследования – лексико-семантические группы кушаний и напитков и посуды в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах».

Язык тесно связан с культурой народа, и рассматривать его в отрыве от исторического развития, особенностей быта и т.п. невозможно. Однако не все слова в языке являются одинаково культурно-специфичными и не все одинаково емко накапливают в себе сведения о культуре народа.

Слова могут быть эквивалентными (имеют эквиваленты в других языках), а могут быть безэквивалентными. Безэквивалентные слова – это слова, план содержания которых невозможно сопоставить с планом содержания какого-либо иноязычного слова. Названия кушаний и напитков, а также наименования посуды представляют собой пласт культурологически значимой лексики.

Цель нашего исследования – выявить состав безэквивалентной лексики из лексико-семантических групп «кушания и напитки» и «посуда» в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах».

Новизна работы заключается в том, что на данном материале эта лексика ранее не исследовалась. Выбор материала представляется нам очень удачным, так как в романе П. И. Мельникова-Печерского, вышедшем в 1871–1874 гг., описывается старообрядческая жизнь середины XIX в.

В составе наименований «напитков» и «посуды» мы отдельно выделили безэквивалентные наименования. Приведем их состав и классификацию:

I. Наименования напитков.

1. Безалкогольные напитки: *квас, кисель, сусло, взвар, взварец.*

2. Алкогольные напитки: *водка, сорокатравчатая, кизлярка, померанцевая, облетиха, водочка, поляниковка, морошка, зверобойная, трифоль (трефоль), ананасная, вишневка, зорная, полынная, рябиновая, листовка, девятисильная, брага, тризна, мед, бражка, кипучка.*

II. Наименования посуды.

1. Посуда для сервировки стола. Здесь мы выделили посуду для питья (*чарочка, косушка, чаша, чапуруха, корчик*) и еды (*кружок, миса, миска*).

2. Посуда для хранения. Для хранения жидких продуктов использовались предметы, называемые *жбан, баклажка, склянка, кадка, баклага, курган*. Для хранения твердых продуктов использовали *короб, бурак, лукошко, кубышка, кузов*. Это в основном плетеные предметы.

3. Посуда для приготовления пищи: *самовар, квашня, чугуны, лохань.*

Данные лексико-семантические группы отражают бытовую культуру русского народа.

Также при изучении лексико-семантических групп «кушанья и напитки» и «посуда» важно сделать акцент на употреблении лексических единиц, лексической сочетаемости, что неразрывно связано с точным выявлением и пониманием набора сем, ср.: *плести короб, бурак, лукошко, кузов; наливать что-то в баклагу, жбан; пить из чарочки; зачерпнуть корчиком* и т. п.

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ ЛИЦ В РУССКИХ ГОВОРАХ НИЗОВОЙ ПЕЧОРЫ

И. Ю. Логачёва

Научный руководитель: Г. И. Глебо

Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Русские говоры Низовой (нижней) Печоры – это говоры территории позднего заселения, сформировавшиеся в условиях интенсивных междиалектных, а

часто и межъязыковых контактов. По своим языковым особенностям говоры Низовой Печоры – это говоры архангельского (поморского) типа.

Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть принципы номинации имен существительных со значением лица в говорах Низовой Печоры. Объектом исследования являются имена существительные со значением лица, а предметом – принципы номинации лиц в говорах Низовой Печоры. Актуальность исследования обусловлена тем, что наименования лиц в исследуемых говорах еще не были предметом специального исследования. Материалом для исследования послужил «Словарь русских народных говоров Низовой Печоры». Всего было выделено и проанализировано 458 наименований, которые были распределены по следующим лексико-семантическим группам:

1) наименования лиц по особенностям характера и поведения (с 26 подгруппами), в том числе по склонности к капризности и непослушанию (напр., *коробница* ‘о капризной, плаксивой девочке’), по поведению во время общения, разговора (напр., *бальясник* ‘болтун, пустомеля’), по признаку опрятности (напр., *грязняк* ‘неодобр. неопрятный человек, грязнуля, неряха’) и др.) – 144 ед.;

2) наименования лиц по профессиональной деятельности (напр., *кучемёт* ‘кто укладывает сено в копну, стог’, *пушнинник* ‘охотник на пушных зверей’ и др.) – 111 ед.;

3) наименования лиц по физическим характеристикам и внешнему виду (напр., *бармония* ‘о полной женщине’, *шиня* ‘неодобр. о женщине с распущенными, растрепанными волосами’, *карыш* ‘о человеке небольшого роста’ и др.) – 45 ед.;

4) наименования лиц по месту жительства (напр., *мылянка* ‘жительница дер. Мыла’, *инька* ‘женщина-ненка’ и др.) – 43 ед.;

5) наименования лиц по родственным связям (с разными степенями семейно-родственных связей – напр., *татушка* ‘отец’, *дедко* ‘отец отца или матери’, *щурко* ‘прапрадед’ и др.) – 41 ед.;

6) наименования детей (напр., *грудник* ‘грудной ребенок’, *детсадник* ‘ребенок из детского сада’, *недоросток* ‘ребенок 10–12 лет, подросток’ и др.) – 29 ед.;

7) наименование лиц по привычкам и любимым занятиям, интересам (напр., *краснопевец* ‘человек с хорошим голосом, любящий петь’, *басюлька* ‘тот, кто любит наряжаться’ и др.) – 26 ед.;

8) наименования лиц по их отношению к труду (напр., *алырник* ‘лодырь, бездельник’, *трудник* ‘труженик’ и др.) – 23 ед.;

9) наименования лиц по их роли в обрядах (напр., *голошеница* ‘женщина, которая оплакивает невесту во время свадебного обряда’, *плакса* ‘та, которая плачет, причитает во время обряда похорон, проводов’ и др.) – 11 ед.;

10) наименования лиц по интеллектуальным способностям (напр., *востродумец* ‘умный, знающий человек’, *глупяшка* ‘глупый человек, дурак’ и др.) – 10 ед.;

11) наименования лиц по материальному положению (напр., *гольня* ‘бедная, нищая женщина’, *нагач* ‘бедняк, нищий’ и др.) – 4 ед.

Таким образом, судя по данным «Словаря русских говоров Низовой Печоры» наиболее употребительны в говорах *наименования лиц по особенностям характера и поведения*. Это прежде всего лексемы со значением отрицательных качеств: непоседливости, бойкости, распутности, хвастовства, скандальности, неопрятности, жадности, а также особенностей речевого и пищевого поведения и *наименования лиц по профессиональной деятельности* (деятельности, связанной с медицинскими услугами, работой с животными, производством пищевых припасов, одежды, обуви, заготовкой сена, охотой, рыбным промыслом, колдовством, работой по дому, пением, обработкой древесины и др.).

**РОМАН П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКОГО «В ЛЕСАХ»
КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ,
ОБЛАДАЮЩЕЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ**

Лю Цзясинь, Пань Цзэсинь

*Научный руководитель: О. Ю. Светлова
Вятский государственный университет, г. Киров*

Объект нашего исследования – устаревшая лексика, обладающая культурологическим значением. Предмет исследования – язык романа П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» как материал для исследования такой лексики. Цель нашего исследования – определить, насколько богатым источником устаревших культурологически значимых слов является язык романа. Новизна исследования обусловлена тем, что достаточно полное исследование данного текста в таком ключе ранее не проводилось.

Диалогия П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» представляет собой широкое полотно жизни русского народа во второй половине XIX в. Автор обращается к описанию жизни старообрядцев, живущих на территории Заволжья, в глубинке, что следует уже из самого названия частей диалогии. Старообрядцы – это та группа людей, которая наиболее бережно сохраняла долгое время не только религиозные традиции и обряды, истинно православные ценности, но и бытовую культуру, допетровский уклад жизни. Таким образом, у автора изначально в качестве предмета описания был выбран пласт жизни, который максимально хранил в себе следы исторического прошлого русского народа.

Особенность данных произведений состоит в том, что в них невероятно полно оказалась запечатлена картина русской национальной реальности с ее религиозными обрядами, верованиями, обычаями, культурными традициями и бытовой культурой. Также отражение получили этнографические и социальные особенности русского народа. Исходя из перечисленных характеристик данного произведения, мы выбрали этот текст для анализа лексики с точки зрения ее роли в передаче национального колорита.

Все явления русской жизни, которые можно считать специфическими для русского контекста, национально определяющими, можно разделить на две большие группы: 1. явления, принадлежащие духовной сфере, отражающие представления о законах внутренней жизни человека, его видение законов мироздания и 2. явления, принадлежащие материальной, бытовой сфере.

Первую группу представляют лексемы, которые передают такие ключевые для русской культуры концепты, как труд, совесть, грех, судьба, вера, душа, пространство, время и т. п. А во вторую группу входят лексемы, призванные описать разнообразные явления быта: названия одежды, обуви, кушаний, напитков, посуды, помещений, животных, растений и т. п. В силу того, что быт народа сильно меняется в течение истории, слова второй группы в большом количестве случаев становятся устаревшими (историзмами).

В романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» историзмы представлены очень объемно. Прежде всего в силу времени создания, содержания и стиля произведения в нем концентрируется значительное количество лексем, которые на данный момент устарели (ср.: *взвар*, *взварец*, *сбитень*, *панёва* и т. п.). Сегодня в разных словарях эти слова толкуются по-разному, а в контексте романа мы обнаруживаем значения, которые не раскрыты в имеющихся на сегодня лексикографических описаниях.

Имеются также лексемы, не используемые и не зафиксированные в словарях, в т. ч. и в словаре В. И. Даля (напр., *тризна*). Особый интерес представляют послетекстовые примечания автора, в которых он поясняет значение слов, уже во время написания романов, являвшихся неупотребительными и непонятными для современников автора.

Таким образом, роман П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» представляет собой перспективный материал для исследования лексики как в области русского религиозного сознания, духовных ценностей, так и в области русской бытовой культуры. В частности, текст является ценным источником для изучения устаревшей лексики, отражающей ушедшие явления бытовой культуры русского народа.

СОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНЩИНЫ В РУССКОМ ГОВОРЕ СЕЛА ЛОЙМА ПРИЛУЗСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

М. М. Мехоношина
Научный руководитель: Т. Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В работе рассматривается лексика русского говора села Лойма Прилузского района Республики Коми, входящая в тематическую группу «женщина», а

именно в лексико-семантическую группу «социальная характеристика женщины». Источником материала для исследования является картотека Словаря русского говора села Лойма, хранящаяся в Архиве Научно-исследовательской лаборатории «Филологические исследования духовной культуры Европейского севера» СГУ им. Питирима Сорокина.

Интерес к изучению лоемского говора обусловлен, прежде всего, тем, что село Лойма окружено селениями, жителями которых являются коми, однако лоемцам удалось сохранить русскую культуру и язык в иноязычном окружении. Это сформировало своеобразный словарный состав лоемского говора, в котором обнаруживаются и архаические лексические единицы, и относительно новые, отражающие реалии лоемской народной традиции, сложившейся на этой территории.

Состав лексики, входящей в тематическую группу «женщина» русского говора села Лойма, разнообразен. Можно выделить такие лексико-семантические группы, характеризующие женщину с разных сторон: возраст, физиологические и ментальные особенности, характерологические и социальные свойства, женский быт и другое. Одной из самых многочисленных групп предстала в картотеке лексико-семантическая группа «социальные свойства женщины», т.е. группа слов, отражающая социальный статус женщины в деревенском социуме в тот или иной период ее жизни.

Анализ показал, что социальный статус женщины во многом определяется ее отношениями с мужчиной. Поэтому в данной лексико-семантической группе обнаружено довольно большое количество лексем, называющих женщину в качестве участницы обрядов жизненного цикла: предсвадебный период девушки, свадьба, вхождение в семью мужа, рождение ребенка.

Так, в эту лексико-семантическую группу входит большое количество слов, описывающих женщину, которая долгое время не может выйти замуж по тем или иным причинам: *де́вушка-посиде́лушка, мона́шка, нечи́шка, пёчи́шна, веко-вуха, заси́женная*. Большое количество вариантов названия «засидевшейся в девках» женщины и отрицательная коннотация данных слов дают нам понять, что такой социальный статус женщины считается отклонением от нормы, принятой в традиционном обществе. Как отклонение от общепринятого поведения лексически квалифицируются и такие поступки женщин, как беременность вне брака, вольное поведение и т. п.: *чу́рочница, забáва, навалу́ха* и т. п.

Многочисленна в своих словообразовательных вариантах лексика, характеризующая только вступающую в отношения с мужчиной женщину (*молоду́ха, молодáя, молодича*), а также уже вступившую в брак девушку (*моло́дка, молодичка*).

Кроме того, надо назвать и лексику семейно-родственной терминологии, отражающей социальный статус женщины в положении кровного родства или свойства: *ма́терь, мати, ма́тушка, дóчень, дóчи, сестрёнка, сестрёница* ‘дво-

юродная сестра', *сно́шеннича* 'жена брата мужа' и др. Сюда же отнесем особенную социальную роль женщины – крестная мать: *нёня, нёнъка, хрёстная, хрёсна, хрёстнушка*. Такая лексика посредством специального наименования выделяет роль крестной матери как важного социального статуса в деревенском, хранящем народно-христианские традиции социуме.

ВЕРБАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ НА СТИМУЛ «РЕБЕНОК» КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

А. М. Михалюк

Научный руководитель – Т. Н. Бунчук

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность работы продиктована возросшим в лингвистике интересом к языковому мышлению человека, языковой картине мира, а также факторами, влияющими на коммуникативную деятельность.

Данное исследование проведено в рамках психолингвистики, науки, возникшей на стыке психологии и лингвистики. Ее задачей является изучение принципов кодирования и декодирования знаний, основных законов языкового восприятия и речеобразования. Одним из методов психолингвистики является ассоциативный эксперимент. Из множества видов ассоциативного эксперимента нами выбран такой его вид, как свободный ассоциативный эксперимент. Эксперимент проводился в устно-письменной форме и преимущественно был групповым. Подавляющее число опрошенных нами – люди в возрасте 17–20 лет, студенты СГУ им. Питирима Сорокина, обучающиеся на направлениях «филология» и «политология». Привлекались также студенты и абитуриенты других направлений и институтов: ИСИ (г. Москва), МГТУ им. Н. Э. Баумана, МПГУ. Всего было получено 96 реакций на стимул «ребёнок».

Анализ реакций позволил выделить три группы в зависимости от характера восприятия стимула. Первую группу составили реакции, представляющие логико-понятийное осознание стимула «ребёнок»: *маленький, малыш, человек, дитё, детство, родители, мать, отец* и т. п. Логико-понятийные ассоциации отражают систематизирующую работу сознания: предметы и явления окружающего мира соотносятся на основе их объективных свойств.

Вторую группу реакций составили ответы, отражающие социально-культурные свойства стимула «ребёнок»: *семья, детский сад, ясли, кроватка, люлька, погремушка, кукла, соска, мороженое* и т. п. Эта группа реакций проявляет особенности социально-культурной составляющей понятия «ребенок», свойственной современной культуре России (социальные институты детства, особенности воспитания, досуга и т. п.).

Третью группу реакций составили ответы с эмоционально-оценочной коннотацией: *ор, чудовище, тяжело, глупый, счастье, милый* и т. п. Они отражают психические реакции на ребенка, связанные с эмоциональным восприятием ребенка, варьирующимся от позитивного до негативного.

Наиболее частотными реакциями на стимул «ребёнок», полученными в результате эксперимента, стали: *семья* (10), *мать* (8); *маленький* (9), *мама* (7), *детство* (5); *малыш* (4); *плач, ответственность* (5), *родители* (3), *заботы* (2). На основе этих реакций мы можем сделать вывод, что в современном русском языковом сознании понятие «ребёнок» связано в первую очередь с понятиями семьи и детства, родителями, а также ответственностью и заботами. Ребёнок *маленький, плачет*, тем самым доставляет неудобства, он не является *моим* или *любимым*. Такие реакции, как *счастье, будущее, солнце*, являются единичными и не представлены среди частотных реакций, чего нельзя сказать о реакциях типа *тяжело, нагрузка, спиногрыз*.

Если сравнивать полученные результаты с данными, приведёнными в Русском ассоциативном словаре (1998), то можно увидеть значительную разницу. Так, в нем следующими по частотности реакциями после слова *маленький* (79) являются слова *мой* (17), *плачет* (13), *взрослый* (10), *дитя, малыш, милый* (9), *здоровый, счастье* (8). Это позволяет определить динамику изменений в языковом сознании носителей русского в понятийном поле «детство».

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (на материале Кыргызской Республики)

А. С. Молдомамбетова

Научный руководитель: М. Дж. Тагаев

Кыргызско-Российский Славянский университет

им. Б. Н. Ельцина, г. Бишкек

Кыргызстан – это полиэтническая страна, где компактно проживают представители более 100 национальностей. На сегодня наиболее распространенными языками в стране являются киргизский (государственный), русский (официальный) и узбекский языки. Особенностью языковой ситуации в Кыргызстане является билингвизм с компонентом русский язык. Согласно данным 2020 г., 59,4 % населения активно используют два и более языков, среди которых 43,5 % свободно владеет русским языком.

Как показали наблюдения, русский язык в Кыргызстане в силу своих функциональных возможностей обслуживает не только сферу науки и образования, но и выступает основным средством обучения иностранным

языкам, выполняя метаязыковую функцию. Связано это прежде всего с тем, что подготовка учебной литературы для изучения иностранного языка (английского, корейского, китайского и др.) на киргизском языке практически не осуществляется. Все функционирующие образовательные центры Кыргызстана, занимающиеся обучением иностранным языкам, пользуются российскими учебниками и электронными ресурсами на русском языке. Занятия, как правило, также ведутся на русском языке. Безусловно, в сфере школьного образования активно ведется работа над внедрением учебников на киргизском языке. Так, с 2018 года в школах Кыргызстана уроки английского языка ведутся по отечественным учебникам на родном языке («Англис тили 3 класс» Н. Э. Цуканова, А. Г. Фатнева, Г. Д. Назарбекова; «Англис тили 4 класс» Н. Э. Цуканова, А. Г. Фатнева, А. А. Жолчиева и др.). Однако эта работа сегодня ограничивается школьными предметными учебниками, а поиск соответствующей дополнительной литературы на киргизском языке все еще представляет определенную сложность.

В этой связи для киргизов знание русского языка становится не только условием успешной адаптации в русскоязычном пространстве, но и необходимым средством обучения другим языкам. Так, по результатам анкетирования выяснилось, что для значительной части респондентов основным мотивом изучения русского языка становится его метаязыковая функция, открывающая возможности для изучения других языков – английского (а также других западных), китайского, корейского, турецкого и др. Возросший интерес у молодежи к изучению иностранных языков связан прежде всего с тем, что сегодня растет фактор территориальной мобильности населения. Все больше граждан Кыргызстана устремляется в разные страны (Европу, Азию, Америку, Южную Корею и др.) для поиска работы, получения образования, ведения бизнеса и др. Если ранее основным направлением миграции была Россия, и изучение русского языка в данном контексте было целью обучения, то в современных условиях с расширением географии перемещения людей русский язык начинает активно функционировать как средство обучения другим иностранным языкам. Раскрываются возможности языка в новых условиях его функционирования. Как выяснилось, роль русского как языка межнационального общения начинает значительно уступать по количественным показателям в сравнении с его функциональной активностью как средства обучения. Кроме того, в регионах, где проживают более 70 % населения республики, функции языка межнационального общения выполняет киргизский язык, так как, как правило, представители других национальностей им владеют в совершенстве. Из этого следует, что для основ-

ной части населения республики русский язык необходим в первую очередь как средство получения качественного образования и доступа к другим языкам.

НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В РУССКОМ И КОМИ ЯЗЫКАХ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В. В. Морохина

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

Цель исследования данной работы – дать лингвокультурологическую характеристику названиям растений как области проявления межкультурного взаимодействия носителей русского и коми языков. Объектом изучения являются народные названия растений в русском и коми языках. Предмет – диалектные фитонимы в русском и коми языках в аспекте межкультурной коммуникации. Исследование фитонимов позволит увидеть характер понимания носителями севернорусских и коми диалектов окружающей природы, так как растения играют немаловажную роль в жизненном укладе человека русской и коми культур.

Анализ показал несколько результатов культурно-языкового взаимодействия – это, во-первых, непосредственное заимствование, во-вторых, калькирование, в-третьих, наличие так называемых зон денотативного несовпадения в процессе межкультурной коммуникации и, в-четвёртых, наличие фитонимов в коми языке, являющихся заимствованными, однако семантически не соответствующими русским наименованиям-источникам.

1. В коми диалектах обнаружены прямые заимствования в названиях растений (*купальница* – *купальнича*; *девятибратная* – *деветибрат*; *адамова голова* – *адама глава* и т. п.). Как разновидность непосредственного заимствования можно квалифицировать включение русского слова в коми лексическую единицу (*мятая трава* – *мята турун*; *татарник* – *тотарин йён*; *кобылий ссец* – *кõбыла кудз турун* и т. п.).

2. При сопоставлении севернорусских и коми диалектов были обнаружены результаты калькирования. В нашем случае – с русского на коми (*кукушкины слёзы* – *кõк бõрдõм турун* (букв. трава кукушкиного плача); *копытник* – *чанькок турун* (букв. трава-копыто жеребёнка); *скрипун* – *дзуртан турун* (букв. скрипучая трава); *полукалька* – *умывальница* – *мыссянка* (от мысины ‘мыться, умываться’ плюс русский суффикс).

3. Обнаруживается и несовпадение номинативных полей русского и коми языков, которое свидетельствует о разной категоризации мира растений – «зоне денотативного несовпадения» в процессе межкультурной коммуникации. Ма-

териал показал, что в русской народной речи присутствует более дробная классификация растений, тогда как в коми языковой картине мира наблюдается бóльший уровень обобщения реалий. Сопоставительный анализ выявил внушительное количество примеров, когда разные в ботаническом отношении растения имеют в коми языке общее название или названия ботанически разных растений группируются в одном словообразовательном гнезде. Так, например, в русской картине мира *мать-и-мачеха*, *одуванчик*, *лютик едкий* являются наименованиями разных растений, следовательно, эти растения мыслятся как представители разных ботанических видов. В коми языке эти растения имеют общее название *вижъяур* (буквально «желтая голова»). Тем самым, можно сказать, что *мать-и-мачеха*, *одуванчик* и *лютик* квалифицируются в коми языковой картине мира как растения одного вида и называются по характерному для них цвету. Подобное соотношение русской и коми картин мира можно обнаружить в примерах: русск. *дудник* и *дягиль* и коми *гум* (*бур гум*, *вильыд гум*, *галей гум*); русск. *одуванчик* и *молочай* и коми *йёла турун* или *мёс кыл турун*; русск. *чертополох* и *репейник* и коми *йёнгыль йён* (буквально «нарост-осот») и др.

4. Наконец, фитонимы с заимствованиями как компонентами наименования, которые не являются аналогами русских фитонимов и, более того, обнаруживают денотативную несоотнесенность. Так, например, подмаренник северный и тысячелистник обыкновенный в картине мира коми имеют одно название – *пороз турун*, где компонент *пороз*, по мнению А. Н. Ракина, является заимствованием (ср. рус. *серпорез*, *порез*) и обозначает растение тысячелистник. Еще один пример: русской народной картине мира *клюква* (*журавлиха*), *брусника* (*брусница*), *толокнянка* являются наименованиями разных растений. В коми языке они представлены названиями с одним корнесловом – *пув*, причем в ряде коми говоров *пув* обозначает ‘брусника’, а *клюква* и *толокнянка* именуется посредством соотношения с брусникой: *клюква* – *турипув*, *толокнянка* – *ошпув*, *понпув*. Наименование *клюквы* представляет собой, возможно, калькирование русского диалектного слова *журавлиха* ‘*клюква*’, так как *тури* – это журавль (букв. журавлиная брусника). Вероятно, по такой же модели появляются и оригинальные коми названия *толокнянки* – *ошпув* (букв. медвежья брусника) и *понпув* (букв. собачья брусника).

Таким образом, проведя сопоставительный анализ севернорусских и коми диалектных фитонимов, мы выявили несколько результатов межкультурного взаимодействия русских и коми в ботанической области языковой картины мира. Учёт этих результатов может способствовать пониманию процессов межкультурной коммуникации разных народов.

НАЗВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПИЩИ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

П. А. Осташова

*Научный руководитель: С. С. Мигунова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар*

Актуальность выбора темы продиктована ориентацией на познание духовной и материальной культуры народа, а также недостаточным описанием этимологии и употребления такого интересного материала, как кулинарная лексика. Лексика ЛСГ «Пища» очень разнообразна, она является важным источником этнографической, исторической и языковой информации.

Цель работы – изучение лексико-семантической группы «Пища»: происхождение и употребление в произведениях художественной литературы, фольклоре и других видах искусства. Предметом исследования выступили исконно русские слова в названиях русской национальной пищи; заимствованная лексика в названиях блюд русской национальной пищи. В качестве материала привлекались произведения, в которых встречается кулинарная лексика.

Значительное место среди лексических групп русского языка занимает группа 'пища' как наименования одного из важнейших элементов материальной культуры. Классификации лексико-семантической группы 'пища' строятся на основании следующих критериев: характер блюда (первое блюдо, второе, напитки, хлебобулочные изделия, сладости); продукт, составляющий основу приготовления блюда (мясное блюдо, рыбное, молочное, мучное); способ приготовления блюда (печеное, жареное, пареное, вареное, сырое); род блюда (праздничное, ритуальное, свадебное, погребально-поминальное).

В число основных традиционных русских продуктов питания входят щи, блины, кисель, каша, мед, квас, рыба, грибы, пироги. Эти блюда имели символическое значение.

1) *Исконные названия блюд русской кухни.* Анализ словарных статей показал, что исконных названий русских блюд в современном русском языке сохранилось немного. Это связано с тем, что, с одной стороны, в Древней Руси национальная кухня была традиционной и таких наименований изначально было небольшое количество, а с другой – с тем, что с течением времени часть названий перешла в пассивный запас. С точки зрения происхождения исконные названия блюд делятся на три основные группы по времени их появления в русском языке: 1. *Названия общеславянского происхождения* (каша, кисель, кутья, блин, калач и т. д.); 2. *Слова восточнославянского (древнерусского) происхождения* (ветчина, каравай, кулага, пирог, пряник, тавранчук, уха и т. д.); 3. *Слова собственно русского языка.* В это время в русский язык вошло много из-

вестных названий блюд (солянка, окрошка, заливное, ботвинья, буженина, тюря и т. д.).

2) *Заимствованные названия блюд русской кухни.* Названия многих блюд проникли в русский язык посредством заимствования. Иноязычные слова особенно активно стали проникать в русскую лексику начиная с XVI–XVII вв., особенно в XVIII в.: а) *названия блюд, заимствованные из романских языков:* из французского языка (бисквит, бульон, винегрет, желе и т. д.), из итальянского языка (вермишель, паста, пицца и т. д.), из других романских языков, особенно из испанского и румынского (ахобланко, буррито, мамалыга и т. д.); б) *названия блюд, заимствованные из германских языков:* из немецкого языка (бутерброд, вафля, паштет и т. д.), из английского языка (бифштекс, кекс, сэндвич и т. д.); в) *названия блюд, заимствованные из тюркских языков* (колбаса, плов, шашлык и т. д.); г) *названия блюд, заимствованные из славянских языков* (борщ, зразы, сарделька и т. д.); д) *названия блюд, заимствованные через язык-посредник* (галушки через польск. из укр. яз., гуляш через нем. или франц. из венг. яз., карбонад через франц. из итал. яз. и т. д.).

В русской классической литературе названия кушаний и напитков не только элемент бытописания, они являются ярким художественным средством, придающим произведениям живость, достоверность, историчность, неповторимый колорит и своеобразие. Среди классиков русской литературы есть авторы, о которых можно сказать, что их произведения написаны «вкусно», «со вкусом». Традиционные блюда русской кухни встречаются в произведениях таких известных авторов, как И. А. Крылов, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. А. Гончаров, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, М. А. Булгаков и др. Примеры описания пищи в классических литературных произведениях иллюстрируют, что эти литературные произведения могут быть историческими, этнографическими, лингвистическими источниками о бытовых, в т.ч. кулинарных привычках русского народа.

В русском фольклоре, в т. ч. в обрядовых песнях, закличках, заговорах и т. п. используются лексемы, обозначающие пищу. Русские пословицы демонстрируют уважительное отношение к пище, напр., *Хлеб – батюшка, вода – матушка; Хлебушко – калачу дедушка* и т. д. В этих паремиях отражался быт и пищевые привычки простого народа, напр., *Не разбивши яйца, не сделаешь яичницы; Кашу маслом не испортишь* и т. д.

Названия русской национальной пищи, описание пищи в русской классической литературе, пословицы, поговорки, загадки о еде – все это очень точно раскрывает особенности менталитета русского народа, его национального характера.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ВАРИАТИВНОСТИ ПУНКТУАЦИОННЫХ НОРМ В ТЕКСТАХ ДОКУМЕНТОВ

О. В. Растворова

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Цель работы – рассмотреть варианты использования пунктуационных норм в документных текстах и обосновать необходимость их единой кодификации. Объектом исследования являются тексты разных видов документов: приказа, заявления, электронной деловой переписки. Предмет исследования – вариативность пунктуационных знаков в одинаковых конструкциях документных текстов.

Важнейшим признаком литературного языка является нормированность. Нормы литературного языка – правила использования речевых средств в определенный период развития – приняты обществом и воспринимаются им как образцовые и обязательные для использования. Документные тексты, реализующие деловой (официально-деловой) стиль литературного языка, требуют использования только единообразных кодифицированных языковых единиц. Между тем составители документных текстов нередко сталкиваются с проблемой выбора того или иного варианта языковой единицы, в т. ч. пунктуационных знаков.

Мы провели анализ текстов разных видов документов: приказа, заявления, электронного письма. Как оказалось, отсутствует единообразие при составлении текста приказа при введении в текст слова «приказываю» с распорядительной функцией: например, в некоторых текстах после него стоит двоеточие, в других никакого знака препинания нет.

Анализ текстов заявлений показал, что заголовочная часть имеет разные варианты оформления, например, в одних текстах после наименования вида документа «заявление» стоит точка, в других она отсутствует. При этом данные варианты объясняются противоречиями между делопроизводственной практикой и рекомендациями школьных методистов-русистов: первые рассматривают слово «заявление» как один из реквизитов – наименование вида документа, который обязательно должен быть указан в документе и, по аналогии с иными, написан прописными буквами, без точки; вторые трактуют указание адресата, заявителя и слово «заявление» как некое единое предложение, только графически размещенное по традиционным правилам составления документа, и требуют написания слова «заявление» со строчной буквы и с точкой в конце.

Рассмотрены варианты постановки знаков препинания в этикетных формулах деловой переписки на примере электронных писем. В современной деловой русскоязычной традиции допускается постановка запятой, восклицательного знака и точки после обращения. Причинами указанной вариативности являются

как интуитивные послы носителей языка, так и влияние англоязычной традиции. Наличие вариантов наблюдается и в завершающей этикетной формуле делового письма «с уважением». Так, согласно правилам русской пунктуации, запятой после формулы «с уважением» быть не должно, однако в последнее время наблюдается устойчивая тенденция к ее постановке. Исследователи объясняют употребление запятой несколькими причинами: одни считают, что при чтении на месте запятой интонационно просится пауза; другие объясняют этот факт влиянием англоязычной письменной традиции.

Итак, анализ текстов разных видов документов – строго регламентированных (таких, как приказ и заявление) и нестрого регламентированных (таких, как деловые письма электронной переписки) – показал наличие вариантов постановки знаков препинания. При этом варианты возникли по разным основаниям и в настоящее время практически не кодифицированы. Так, вариативность пунктуационных знаков в определенных синтаксических конструкциях недостаточно полно и непротиворечиво описана в лингвистических справочниках и словарях, на интернет-порталах и в др. источниках. Имеют место и противоречия между лексикографическими источниками, с одной стороны, и служебными нормативно-методическими документами, с другой. Кроме того, значительное влияние на практику применения пунктуационных знаков в определенных конструкциях имеют как интуитивные послы носителей языка, так и влияние англоязычной традиции.

Безусловно, указанная вариативность вызывает затруднения как при составлении документного текста, так и при его восприятии. Установление единой, строго определенной нормы, на наш взгляд, должно способствовать снятию трудностей при составлении текстов разных видов документов, при этом стремление к их унификации не может оцениваться негативно, как принадлежность «канцелярскому» стилю, поскольку отвечает функциональному назначению документа в процессе деловой коммуникации.

О ПРОЕКТЕ СОЗДАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО АТЛАСА КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА ПО ТЕМЕ «РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР»¹

Е. Л. Федосеева

Научный руководитель Ю.А. Шкураток

Пермский государственный национальный исследовательский университет

г. Пермь

В 2021 г. вышли «Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений», сведения для которых были собраны из различных опубликованных источников, а также в ходе полевой работы в населенных пунктах Коми-Пермяцкого округа.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ и Правительства Пермского края «Лексическое пространство коми-пермяцкого языка», проект № 20-412-590005 (руководитель Ю. А. Шкураток).

Материал показал, что нередко один и тот же объект в различных населенных пунктах может иметь разные наименования. Некоторые из этих объектов имеют до десяти и более названий. Многообразие выявленных наименований привело к необходимости создания лексического атласа коми-пермяцкого языка для тематической группы «Растительный мир». Его разработка определяет новизну исследования. Карты, которые войдут в этот Атлас, позволят локализовать в пространстве все имеющиеся диалектные варианты фитонимов. Подобный способ фиксации целой группы лексем еще не применялся в исследовании коми-пермяцкой фитонимии (хотя надо указать на работу Е. Н. Федосеевой «Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка», в которой картографически представлены названия жимолости и шиповника). Этим определяется новизна и актуальность выбранной темы.

Цель исследования – определить основные принципы, необходимые для создания лексического атласа коми-пермяцкого языка по теме «Растительный мир». Предлагаем взять за основу следующие принципы отбора материала для лексического атласа коми-пермяцкого языка.

Сбор лексического материала должен проводиться по ранее подготовленному опроснику на тему «Растительный мир». Сбор диалектологического материала должен проводиться с применением метода тематических бесед. Такая методика позволяет выявить контексты употребления фиксируемых фитонимов.

Необходимо исследовать населенные пункты с наибольшим числом представителей диалекта. Уже опрошены носители косинско-камского, кочёвского диалектов северного наречия, а также кудымкарско-иньвенского и нердвинского диалектов южного наречия.

Сетка обследования должна определяться локализацией диалектов с наибольшим числом информантов. Исследуются все районы, за исключением Юрлинского, поскольку эта территория населена носителями русского языка.

Информантами должны стать местные жители, родившиеся в данном селе или живущие в нём на протяжении долгого времени. Это женщины и мужчины разных поколений (преимущественно от 40 лет).

Часть материала необходимо собирать путем прямой постановки вопроса. По возможности записывается тот контекст, в котором было употреблено интересующее наблюдателя слово.

Для достоверности ответов работа в одном населенном пункте должна проводиться с несколькими информантами. Необходимо отбирать лексемы, хорошо известные говорящим, часто используемые в речи носителей.

Приведем несколько примеров фитонимов, которые будут внесены в атлас коми-пермяцкого языка.

Растение сныть имеет довольно большое количество вариантов наименований: *азь, гѡнаазь, вольгумазь, кѡчазь, кѡчадз, сераадз, серадз, сераазь, борш, тикан, бурпикан, вѡрпикан, гѡнапикан, кѡчпикан, мортпикан, съѡдпистик, серапикан*.

Шиповник представлен двумя лексемами, разграничивающимися территориально – фитоним *няп* характерен для северного наречия, *жельнѡг* – для южного.

Таким образом, лексический атлас коми-пермяцкого языка в отличие от диалектного словаря является лингвогеографической проекцией разных лексико-семантических групп, которые обычно представлены в разрозненном и далеко не полном виде в отдельных словарях. Фитонимический материал, представленный на картах, позволит увидеть диалектное своеобразие лексики растительного мира на карте Коми-Пермяцкого округа.

ОСОБЕННОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Цзян Чаоцян, Чжан Цян

Научный руководитель: О. Ю. Светлова

Вятский государственный университет, г. Киров

Объект нашего исследования – системные связи в лексике русского языка. Предмет исследования – лексико-семантические группы в русском языке. Цель исследования – определить сложности, с которыми сталкивается исследователь при выделении слов одной лексико-семантической группы.

В лексикологии принято считать лексику языка системно организованной и имеющей множественные группировки и оппозиции. Когда мы рассматриваем лексику в ее системных связях, мы анализируем парадигматический аспект языка. В этом смысле принято выделять такие системные объединения лексики, как синонимы, антонимы, омонимы, а также семантические поля, тематические группы и лексико-семантические группы. Если с составом объединений синонимов, антонимов и омонимов обычно все более или менее понятно, то семантические поля, тематические группы и лексико-семантические группы не имеют четких границ, да и сами термины по-разному толкуются разными исследователями. Нерешенностью данных вопросов обуславливается актуальность и новизна нашего исследования.

К лексико-семантическим группам (ЛСГ) обычно относят слова одной части речи (с единой классемой). Также выделяют общую для всех лексем одной ЛСГ родовую сему. Дифференциальными являются видовые семы, которые уточняют семантику общего родового компонента. Например, у слова *чашка* родовая сема – ‘посуда’, видовыми семами являются ‘для питья’, ‘с ручкой’, ‘округлой формы’. Эти семы мы можем выделить из словарных дефиниций данной лексемы. Однако если анализировать всю ЛСГ, то лексема *чашка* в ней дополни-

тельно вступает в оппозицию ‘посуда для алкогольных напитков’ – ‘посуда для безалкогольных напитков’, следовательно, есть смысл выделить также и эту сему в словарной дефиниции слова чашка – ‘для безалкогольных напитков’.

Если с ЛСГ ‘посуда’ более или менее понятно, то, например, наименования пищи предполагают наименования как кушаний, так и напитков. Возникает вопрос: принимать здесь в качестве родовой семы компонент ‘пищевой продукт’ или отдельно ‘кушанье’ и ‘напиток’. Также под вопросом включение в ЛСГ «кушанья» только приготовленные из сырых продуктов блюда (*салат, суп, рагу, хлеб*) или и сами продукты, которые используются для приготовления (*мука, мясо*). Также существует множество наименований, которые в прямом значении называют растение (овощные культуры, ягоды, фрукты и т. п.), а в переносном значении называют блюдо из этих растений: *кабачки, картошка, морковь* и т. п. Значение проявляется только в контексте, часто при уточнении определением: *жареная, тушеная, печеная картошка; квашеная капуста; маринованная морковь* и т. п. Та же ситуация со многими наименованиями животных и птиц: *тетерев, рябчик, курица, заяц* и т. п. в переносном значении, которые обозначают ‘блюдо, приготовленное из данного животного, птицы’ Соответственно, необходимо прояснить вопрос, имеем ли мы возможность отнести к ЛСГ «кушанья» собственно лексемы *картошка, морковь, капуста, тетерев, рябчик, курица, заяц*.

**РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА УДМУРТСКОГО ПИСАТЕЛЯ
И. ГАВРИЛОВА В КРИТИКЕ А. А. ЕРМОЛАЕВА**

В. Е. Анкудинова

Научный руководитель: Т. И. Зайцева

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Игнатий Гаврилович Гаврилов (1912–1973) – классик удмуртской литературы, один из основоположников национальной драматургии и профессионального театра. При всей значимости творчества И. Гаврилова для истории удмуртской литературы исследований, посвященных его творчеству, крайне мало. Почти все отзывы о его художественных произведениях содержатся лишь в журнальных статьях или в отдельных разделах некоторых изданий, дающих общую характеристику удмуртской литературы XX в. Данная работа является одной из первых попыток изучения особенностей рецепции творчества И. Гаврилова в отечественном литературоведении. Ее актуальность обусловлена необходимостью выработки новых исследовательских стратегий при анализе произведений писателя.

Для обстоятельного монографического исследования литературного наследия И. Гаврилова и его творческой индивидуальности необходимо понять закономерности эволюции восприятия, интерпретации и оценки произведений писателя в критике и литературоведении на разных этапах истории. Это может стать хорошей основой, дающей возможность раскрыть характер развития творческих исканий и самого И. Гаврилова. Особенное значение в осмыслении И. Гаврилова имеют отзывы и суждения известного удмуртского критика-«шестидесятника» А. А. Ермолаева, который возглавлял комиссию по наследию писателя после его смерти.

Среди основных методологических аспектов исследования гавриловского творчества А. Ермолаевым выделяются биографический подход и изучение жанровой специфики произведений писателя с вниманием к их проблемно-тематической доминанте. А. Ермолаев первым написал биографию И. Гаврилова, которая основана на фактах, научно выверенных, подвергнутых документальной проверке. Речь идет об альбоме «Игнатий Гаврилов. Улэмез но творчествоез сярысь» («Игнатий Гаврилов. Жизнь и творчество», 1974), являющемся по жанру учебным пособием для студентов. Последовательная характеристика этапов идейно-творческого пути И. Гаврилова в историко-культурном контексте представлена А. Ермолаевым в соответствующей главе первого тома «История удмуртской советской литературы» (1987).

Большое значение для гавриловедения имеют статьи А. Ермолаева, посвященные истории создания произведений писателя. Большой познавательной

ценностью отличаются статьи, базирующиеся на изучении рукописей гавриловских произведений, их вариантов, авторских редакций, правок. К примеру, в статье «Писательлэн главной книгаез, яке Кызыы кылдйз трилогия» («Главная книга писателя, или Как создавалась трилогия») выявлена связь романа-трилогии «Вордиськем пальёсын» («В родных краях», 1958–1963) с биографией автора, с жизненными прототипами героев. Для А. Ермолаева история произведения – это прежде всего история текста, соотнесенная с выяснением жизненных и литературных фактов, имеющих влияние на писателя и его произведение. У него также есть статьи, в которых произведения И. Гаврилова рассматриваются в контексте исторической поэтики. Так, в статье «Игнатий Гавриловлэн зарни крезез» («Золотые гусли Игнатия Гаврилова») важным для А. Ермолаева становится вопрос о межтекстовых связях пьес И. Гаврилова «Груня Тарасова» и «Азин» с русской драматургией. В этой статье впервые для удмуртского литературоведения разрабатывается проблема изучения И. Гаврилова в аспекте интертекстуальности.

Важной тенденцией в интерпретации творчества И. Гаврилова является изучение фольклоризма писателя. Структурные заимствования из устного народного творчества убедительно описаны А. Ермолаевым в статье «Горячее сердце писателя» на примере анализа трагедий И. Гаврилова «Кезыт ошмес» («Холодный ключ», 1935) и «Камит Усманов» (1941). Здесь же рассмотрена проблема фольклоризма во фронтовой поэзии И. Гаврилова.

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РУССКОЙ ИДЕИ В ПРОЗЕ Н. С. ЛЕСКОВА 1870–1880 гг.: ПЕРСОНАЖНЫЙ И ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УРОВНИ

Г. А. Багдасарова

*Научный руководитель: Л. В. Савелова
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь*

Вопросы национальной идентичности, духовности и характера, как и проблемы специфики культурно-цивилизационного пути России, все больше привлекают внимание современной науки (С. Р. Аминов, С. Н. Кочеров и др.). В этом контексте особое место занимают филологические исследования, анализирующие известные и значительные литературные произведения о различных проявлениях национального начала.

Литература о России и «русскости», воплощая основополагающие структуры народного миропонимания, выступает важнейшей формой и средством национальной идентификации. Данный аспект в творчестве Н. С. Лескова стабильно вызывает интерес исследователей. Накопившийся в этой связи значи-

тельный научный материал (работы И. В. Столяровой, А. А. Горелова и др.) подталкивает к необходимости уточнения отдельных позиций, касающихся презентации национальных ценностей и категорий в творчестве писателя, а также историко-культурного контекста, в котором складываются индивидуальные авторские представления о Русской идее.

Объектом исследования в данной работе является поэтика художественной прозы Лескова 1870–1880-х гг. Цель работы – выявить и описать специфику художественных средств и философско-эстетических аспектов воплощения Русской идеи в литературном творчестве Н. С. Лескова 1870–1880-х гг. на персонажном и проблемно-тематическом уровнях.

Русский человек, Россия и Христос – главные темы, определяющие идейное содержание, образную систему и особенности композиции творчества Лескова 1870–1890-х гг. Так, идея мессианизма раскрывается через изображение праведников – героев, ориентированных на религиозно-нравственное просветление и сострадание. Автор видит в них одновременное воплощение тайны родной земли, «мягкосердечной Руси», о которой пишет Савелий Туберозов в своей Демикотоновой книге, и русского духа.

На персонажном уровне национальная исключительность религиозного сознания воплощается через ярко выраженную черту, особенность, «своеобычливость» персонажей, сближающуюся с юродством и показывающую, что перед читателем символический представитель русского народа и именно таким праведником «стоит русская земля». Такие герои ощущают социальное давление и ищут пути нравственной свободы, что нередко выражается в ориентации на неземные силы (Бог, народное предание), «очарованности», беспокойности, мятежности, скитальчестве.

С интерпретацией русского характера тесно связано представление об исключительности религиозного сознания, описываемое Лесковым с помощью формулы «Бог за пазушкой» в повести «На краю света». Юродивые и заступники в произведениях Н. С. Лескова раскрывают особенности характера русского человека, его уникальное мироощущение себя как части Божьего замысла.

В силу природности, своеобразной недоартикулированности ряда персонажей-праведников у Лескова «работа души» не всегда противопоставляется телесному труду, напротив, ориентация на вечные, абсолютные истины часто проявляется у них через «деятельное добро», т.е. в конкретных действиях, поступках. Противопоставление утилитарному труду в некоторой мере сохраняется в подчеркивании особого качества народного таланта: необыкновенно одаренный чудаки, способный подковать блоху, не может удержать себя, не в состоянии приспособиться к жизни и занимает маргинальное положение.

В прозе Н. С. Лескова русская душа является составляющей русского духа как высшей формы выражения народного сознания. Для нее характерны особое

трагическое, роковое начало, смиренность, мечтательность и широта. Русский человек мыслит себя масштабно. Русская душа раскрывается в творчестве писателя через мотивы преображения и духовного зрения.

ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ В ПОЭЗИИ XIX–XX ВЕКОВ

Д. В. Батина

Научный руководитель: А. Г. Маслова

Вятский государственный университет, г. Киров

Цель исследования – на основе анализа вариаций древнерусского текста в отечественной поэзии XIX–XX вв. выявить роль, которую играет плач Ярославны в русском художественном сознании.

Объектом анализа послужили поэтические произведения, созданные на основе известного фрагмента из «Слова о полку Игореве». Предметом исследования является анализ вариаций и трансформаций плача Ярославны в русской поэзии XIX–XX вв. Новизна исследования связана с тем, что впервые предпринимается попытка осмысления плача Ярославны как прецедентного текста для поэзии XIX–XX вв.

Под прецедентным текстом часто понимают текст, известный большому количеству людей определенной культурной группы и обладающий для них ценностной значимостью.

Ярославна в «Слове...» – верная жена, сильно, искренне любящая своего мужа князя Игоря. Она тоскует по мужу, готова разделить с ним его скорби. Ее печалит судьба не только ее мужа, но и других русских воинов, отправившихся вместе с Игорем в поход и погибших. Плачущая Ярославна обращается к силам природы (к ветру, Днепру, Солнцу), укоряя их и призывая вернуть ей мужа. В ее образе неизвестный автор «Слова...» воплощает идеал русской женщины.

И образ Ярославны, и ее плач, адресованный силам природы, наделяются в русской культуре последующих веков особыми сакральными смыслами. Это символ супружеской любви и верности, внутренней красоты и духовного богатства русской женщины. Это и образец высокохудожественной лирики, выражающей искреннюю тоску и боль супруги, ожидающей возвращения мужа с кровавой битвы. Это и образ Русской земли, вместе с Ярославной, плачущей не только о гибнущих на полях сражений воинах, но и обо всем страдающем русском народе. Безусловно, все эти символические смыслы находят воплощение в русской культуре: в многочисленных литературных, графических, живописных и музыкальных произведениях искусства.

Самостоятельный вклад в разработку проблемы, связанной с изучением вариаций и трансформаций плача Ярославны в русской поэзии XIX–XX вв., за-

ключается в анализе различных произведений, созданных на основе плача, и выявлении ведущих тенденций, а также уникальных интерпретаций этого древнерусского фрагмента.

Произведения авторов XIX–XX вв. можно разделить на две группы:

– произведения, хронотоп которых совпадает с хронотопом «Слова о полку Игореве» («Ярославнин голос слышится...» Ф. Глинки, «Плач Ярославны» И. И. Козлова, «Речь о конном походе» М. Тарловского, «Плач Ярославны» С. Городецкого, «Плач Ярославны» А. Прокофьева и др.);

– произведения, хронотоп которых не совпадает с хронотопом «Слова о полку Игореве» или совпадает лишь частично («Сетование русской девы» Ф. Глинки, «Певцу слова» В. Брюсова, «Ярославна» П. Антокольского и др.).

Произведения первой группы очень близки тексту оригинального отрывка из «Слова о полку Игореве», а произведения второй группы могут значительно отличаться. Но в таких произведениях остаются общие с оригинальным текстом черты (героиня стихотворения ждет мужа с войны, тоскуя, она обращается к природе). В стихотворениях первой группы, как и в самом «Слове...», Ярославна предстает русской женщиной, верной своему мужу. В стихотворениях второй группы подчеркивается связь времен (как правило, того времени, когда происходит действие стихотворения, со временем действия «Слова...»). Но героиня стихотворения может то оставаться безымянной (М. Загоскин, «Песнь девушки в хороводе»), то становиться олицетворением поэзии (К. Случевский, «Ты не гонись за рифмой своенравной...»).

В целом можно отметить, что актуальность известного отрывка из древнерусского текста не ослабевает, образ Ярославны и ее плач продолжают вдохновлять поэтов.

ЦИФРОВОЙ МИР И ЦИФРОВОЙ «ГЕРОЙ СОЗНАНИЯ» КАК ОСНОВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ «ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ» В РОМАНЕ В. ПЕЛЕВИНА «GENERATION П»

С. А. Богданова

Научный руководитель: Г. Т. Гарипова

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир

Творчество В. Пелевина является концептуально значимым, поскольку проблема героя выстраивается писателем в системе темы поиска своего места в современном мире. Целью данного исследования является определение основных аспектов поэтики метаморфоз Пелевина в контексте романного проблемного поля «герой сознания». Материал исследования – роман В. Пелевина «Generation П». Предмет исследования – основные категории, соотносящиеся с

проблемным полем «герой и мир» – герой, человек, личность, реальность, измененное состояние сознания.

В данной работе мы попытались построить непривычную для большинства исследовательских работ по творчеству В. Пелевина схему, в которой не отдельное его произведение рассматривается в контексте современной русской литературы, а наоборот, русский постмодернизм становится ракурсом в исследовании романа писателя в призме выявления ключевых координат построения феномена «героя сознания». В этом и заключена новизна данной работы.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении роли и места творчества В. Пелевина в русском литературном процессе XX в. Практическое значение исследования – в возможности учета его выводов в изучении творчества писателей русского литературного постмодернизма.

Результатом исследования является следующее положение: феномен «герой сознания» становится способом раскрытия «декодируемого» образа мира в романе В. Пелевина.

Писатель проектирует антиутопическую провиденцию эпохи, когда упадок человеческой культуры парадоксально реализуется на фоне технологического прогресса в компьютерную эпоху. Выпускник Литинститута Вавилен Татарский есть знак своего поколения, «герой нашего времени». Имя героя образовано из сочетания инициалов «Василий Аксёнов» и «Владимир Ильич Ленин» затем, чтобы показать ленинца, с благодарностью осмысляющего строчки аксёновского мастерства. Или почитателя восточной мистики, связанной с одним из крупнейших городов Древнего мира, Вавилоном.

Дуализм героя прослеживается и на стадии выбора им своего призвания: «творчество» или «криэйторство». Ответ очевиден, поскольку Вавилен оказывается главным звеном в историческом круговороте постсоветского пространства. Переводы с языков народов СССР перестают быть востребованными эпохой и на их место встает служба в «межбанковском комитете». Становясь одним из механизмов изменения мышления массы, герой теряет истинное «Я», превращая себя и всех в марионеток, лишённых целей существования, духовных и моральных ценностей.

Пелевин выстраивает абсолютно новую художественную модель цифрового мира, в котором кодирует за счёт ремифологизации и демифологизации целый ряд сюжетных и смысловых мифологем. Под «грунтом» лихих девяностых залегает пласт, корнями уходящий в шумерскую культуру. Поэма «Сошествие Иштар в преисподнюю» (XI в. до н.э.) апроприирована Пелевиным в эпизодах романа с восхождением Вавилена на Зиккурат и посещения им «Золотой комнаты» Иштар. Сюжет поэмы свидетельствует об отчаянном плаче Иштар по погибшему любовнику Думузи, сошедшего в подземное царство Эрешкигаль, сестры Иштар. Возлюбленная, решаясь сойти в «город мертвых», просит Эреш-

кигаль впустить ее. Возмущенная просьбой сестры, богиня смерти позволила ей войти в свой мир древних законов как все смертные, т.е. путем прохождения семи ворот. По мере пересечения каждой арки одежды на Иштар оставалось все меньше до тех пор, пока она не предстала в полностью обнаженном виде. В итоге по приговору Эрешкигаль несчастная Иштар была осуждена на вечную жизнь в ее «мертвом» дворце. Отчаянный шаг в Нижний Мир определил путь к истинно-темной части себя и возможности существовать в предопределенной судьбой области ирреальности.

Возвращаясь в информационный XX в. романа, идею раздевания/обнажения олицетворяет Вавилен Татарский в «Золотой комнате» – храме Золотой Иштар. Обнаженная телесность в художественном плане становится воплощением разъятого тела общества, когда цифровой мир не позволяет оставить тайным сакральное пространство внутреннего и выводит его на поверхность. Пелевин считает такое проявление демоническим началом.

Проза Пелевина, на первый взгляд, так легко соотносимая с игровой культурой постмодерна, тем не менее уходит от него в попытке обнаружения вечных истин, в подлинном трагизме фантазмагорических игровых иллюзорных миров, в использовании новых, часто внелитературных технологий, в попытке создания традиций XXI в.

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ РОМАНА А. Н. ВАРЛАМОВА «ДУША МОЯ ПАВЕЛ»

К. А. Бондаренко

Научный руководитель: О. А. Бознак

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Категория композиции является в литературоведении одной из дискуссионных. В рамках данного исследования мы будем опираться на толкование композиции, предложенное О. И. Федотовым: построение литературного произведения, «состав и размещение частей в определенной значимой последовательности».

Цель исследования – изучить сюжетно-композиционные особенности романа А. Н. Варламова «Душа моя Павел». Объектом исследования является, соответственно, названный роман, предметом – особенности его композиции. Новизна работы заключается в том, что композиция романа «Душа моя Павел» не являлась до этого предметом специального изучения.

Композиционное членение романа определено автором. Он разделяет текст на четыре части: «Проходной балл», «Поединок», «Инициация», «Прощай, мой прекрасный». Основанием такого разделения можно назвать сюжетные мотивы. В первой части повествуется о поступлении главного героя Павлика в МГУ и

выезде на «картошку». Вторая раскрывает основной конфликт Непомилуева со структуралистами. Третья часть посвящается экзистенциальному перевороту главного героя. Название заключительной части указывает на завершение основного сюжета и соотносится с названием романа, являя собой, соответственно, первый и последний стихи пушкинского первоисточника.

Эти части, однако, не полностью совпадают с сюжетным делением текста, которое может быть определено следующим образом:

Экспозиция: неудачная попытка поступления на филфак МГУ, апелляция, обещание Музе Георгиевне учиться (главы «Мечтатели и глуп» – «Пашино сочинение» части «Проходной балл»).

Завязка: попадание на «картошку» и знакомство со структуралистами (главы «Произвол» – «Кубик Рубика» части «Проходной балл»).

Развитие действия: события, происходящие в Анастасьино на «картошке»: противостояние структуралистам (главы «Шпана электроугольская» – «Восстание масс» частей «Проходной балл», «Поединок», «Инициация»).

Кульминация: инициация главного героя (главы «Свечечка и серпик луны» – «Возвращение» части «Инициация»).

Развязка: возвращение в Москву и начало взрослой самостоятельной жизни Павлика (главы «Жаль, что тебя здесь нет» – «Троллейбусы и трамваи» части «Прощай, мой прекрасный»).

Следует отметить наличие глав, нарушающих линейное повествование («Судья всегда прав» – воспоминание Павлика о просмотре футбольного матча СССР–Уругвай; «Автор "Слова"» – спор Бодуэна и Дани Кантора об авторстве Слова о полку Игореве; «Приворот» и «Как поймать рыбу» – фантастическое видение Павлика).

Сюжет «Душа моя Павел» соотносится также с жанровыми определениями его как романа воспитания и романа инициации.

Процесс воспитания считается автором одним из ключевых в романе «о том, как его воспитывают окружающие, а он пытается воспитать их» (А. Н. Варламов). Основу сюжета составляет существенное становление Павлика, постепенная эволюция его образа, подчинение сюжета одному герою и выполнение второстепенными персонажами конструктивных функций в его воспитании, движение Непомилуева от инфантильно-индивидуального к социально-гармоническому восприятию мира.

С сюжетной композицией романа инициации соотносится прежде всего третья часть романа – «Инициация», охватывающая события от самоназначения Павлика бригадиром до возвращения в Москву. Ключевыми в ней выступают события глав «Свечечка и серпик луны» (потеря Павликом невинности) и «Церковнославянский» (крещение), которые являются главными проявлениями инициации героя, его экзистенциального переворота.

Сама структура романа «Душа моя Павел» соответствует этапам инициационного обряда: сегрегации (поступление в университет и отправление на «картошку»), транзycji (взаимодействие со структуралистами и Алёной, реализующими в романе образы Наставников и Девы – хранительницы сокровенного знания, работа бригадиром), инкорпорации (возвращение в Москву как полноценного члена семьи филфака).

Процессы становления и экзистенциального переворота в жизни главного героя становятся ключевыми в построении романа, определяют его сюжет и структуру.

«СВОДНЫЙ ПАТЕРИК»: ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СТРУКТУРЫ

У. В. Буранкова

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Сборники коротких рассказов о монахах и мирских людях, получившие название патерики, приобрели особую популярность в христианской книжности. Среди переводных патериков в славянской рукописной традиции активно распространялся «Сводный патерик», который являлся оригинальной компиляцией агиографических текстов, имевшей, по мнению С. Николовой, болгарское происхождение.

В русских исследованиях практически отсутствует информация о «Сводном патерике», нет сведений об этом сборнике в «Словаре книжников и книжности Древней Руси (1988). Среди последних публикаций, посвященных «Сводному патерику», можно отметить обзорные статьи А. С. Давыдовой (2016) и Д. М. Буланина (2022). Наиболее цельными исследованиями о «Сводном патерике» остаются публикации И. П. Еремина (1927) и С. Николовой (1980).

Исследователи считают, что «Сводный патерик» появился ранее XIV в., так как выписки из него делались уже в самом начале XIV в. С. Николова отметила то, что в «Сводный патерик» вошли тексты из Синайского, Скитского, Азбучно-Иерусалимского и Римского патериков.

И. П. Еремин выделил три ранние самостоятельные редакции патерики и 15 редакций, созданных в период XV–XVII вв., которые произошли от одной из ранних. Исследователь отметил, что изучение «Сводного патерики» затрудняет то, что древнерусские переписчики часто ошибались и называли сборник «Лавсаиком» или «Скитским» патериком.

В собрании Олонецкой духовной семинарии РГБ (Ф. 212. № 31) хранится рукопись XVII в., выполненная полууставом и названная «Скитским» патериком. Однако наши наблюдения показали, что, по всей видимости, данный сбор-

ник патериковых рассказов по своему составу можно отнести к «Сводному патерику». Подобный сборник XIX в., названный Лавсаиком, встречается в Усть-Цилемском новом собрании ИРЛИ РАН (№ 1). Олонецкий сборник открывается предисловием: «Словесемъ и записания житии и поучении...», данное начало сборника характерного именно для «Сводного патерика».

Кроме того, для подтверждения нашей гипотезы мы сопоставили Олонецкий список с рукописью Зографского монастыря (XIV в.). Как показали наши наблюдения, патериковые рассказы, входящие в олонецкий список «Сводного патерика», повторяют в своем содержании Зографскую рукопись. В то же время Зографская рукопись содержит 179 повестей, в олонецком списке представлено 133 рассказа, что свидетельствует о сокращении текста-первоисточника.

Рассмотрим одну из повестей «Сводного патерика» «О отроцѣх, крѣстивших евреина», представленную в Зографской рукописи XIV (№ 83) и олонецком сборнике XVII в. (РГБ. Ф.212. №31, л. 112 об. – л. 120 об.). Экспозицией повествования является рассказ о том, что в Палестинской стране живут христиане и иудеи, дети которых вместе пасут скот. Однажды христианские дети решают провести «службу», «яко же творят попове въ церквахъ». Они распределяют «роли» пресвитера, дьякона и других лиц, участвующих в богослужении. Вместе с ними в этом действии хочет участвовать еврейский мальчик, но ему отказывают из-за принадлежности к другой конфессии. Тогда он решает стать христианином, и дети крестят его.

Затем с неба сходит огонь, и отроки падают будто мертвые. На следующее утро отец еврейского отрока молит его принять хлеб, но тот говорит: «Яко азъ христианин есмь и не хочу иудейския ктому ясти». Тогда отец решает убить своего сына и обращается к банарю, которому обещает простить долг за убийство мальчика.

Когда банарь запер мальчика в горячей печи, она оказывается холодной, а отрок живым: «открывъ двери, обрѣте отрочища в ней сѣдяща». Данный эпизод можно считать кульминацией повествования. Отрока пытались сжечь еще три раза, аргументируя тем, что Бог всегда творит чудеса рядом со всеми, кто исповедует его истину. После того, как мальчик выживает и открываются обстоятельства случившегося, отца подростка казнят в пустыне, оставив на съедение зверям и птицам. Последний эпизод является развязкой сюжетной линии повести.

Таким образом, олонецкий список рассмотренной повести повторяет Зографский текст на сюжетно-композиционном уровне. В тексте встречаются сюжетные мотивы, характерные для христианской литературы, – Бог спасает отрока, принявшего истинную христианскую веру, и казнит отца, исповедующего иудейство. Имеющиеся между списками различия касаются написаний отдельных слов, обусловленных историческими изменениями в грамматике языка и территориальными особенностями.

КАРГОПОЛЬСКИЕ СПИСКИ «ЖИТИЯ ТАИСИИ БЛУДНИЦЫ»: СЮЖЕТНО-МОТИВНЫЙ АНАЛИЗ

А. Р. Вакилова

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Житие блудниц – один из типов агиографии, получивший распространение в византийской литературе, который утвердился в древнерусской книжности. Агиографическая литература повествует о женщинах, которые были обуреваемы собственной греховной природой и обязательно несли идею раскаяния.

Преподобная Таисия родилась в Египте в конце III столетия. С юных лет Таисия предалась разврату и стала блудницей. Слух о девушке, что впечатляет мужчин своей красотой, дошла до святого Пафнутия. Старец наведаясь к Таисии, прося ее о свидании в укромном месте, где их не увидит даже Бог. Преподобный Пафнутий рассказал Таисии про тяжесть ее грехов и то, какой ответ она должна будет дать Богу за осквернение людей. Слова старца потрясли грешницу и она, раскаявшись, решила изменить свою жизнь. Избавившись от накопленного богатства, Таисия затворилась в женском монастыре, где провела в келье три года, после чего умерла, войдя в сонм святых.

В составе старообрядческих рукописных сборников нередко встречаются житийные тексты, повествующие о блудницах, не становившиеся предметом специального исследования. Списки «Жития Таисии блудницы» были выявлены нами в составе двух рукописных сборников – СГУ Гагар. р. – 39 (ГС) и частного собрания (ЧС). Обе рукописи были созданы в XIX в. и бытовали на территории Каргопольского района Архангельской области среди последователей старообрядчества страннического согласия.

Выявленные нами каргопольские списки «Жития Таисии блудницы» до настоящего времени не привлекали внимание исследователей. Проведенный текстологический и сюжетно-мотивный анализ показал, что данные списки восходят к житию Таисии из «Книги житий святых» («Четий-Миней») святителя Димитрия Ростовского (1684–1705), где текст читается под 8 октября. В каргопольских текстах сохраняются основные сюжетные мотивы жития, представленные в книге Димитрия Ростовского.

Выделим сюжетные мотивы жития Таисии: рассказ о женщине, которая научила свою дочь греховному делу, визит преподобного Пафнутия и разговор старца с Таисией о Боге, осознание блудницей своего греха, избавление от нажитого богатства, затворничество в монастыре, видение Павла о священном венце и одре для Таисии, выход из затвора и прощение блудницы Господом Богом.

Мы также сопоставили два каргопольских списка «Жития преподобной Таисии», выявив некоторые различия между ними. Одно из отличий находится в заглавии житий. В списке ГС в заглавии упоминается восьмое мая как день почитания святой: «*Месяца майя въ 8 день святыя Таисеи бывшия прежде блудницы*» (л. 183). В списке из ЧС упоминается другая дата – восьмое октября: «*Месяца октября 8 день святыя Таисии бывшия блудницы*» (л. 1 об.). По нашим наблюдениям, в сонме святых обнаруживаются две Таисии, одна из которых является Таисией Фивайдской – бывшей блудницей и почитается восьмого октября, другая же блаженная Таисия Египетская почитается именно восьмого мая. Вероятно, переписчик во время работы перепутал святых и указал не ту дату, что отразилось в заглавии жития.

Список «Жития Таисии» из ЧС оказывается наиболее полным и точным, сохраняя все основные сюжетные мотивы жития из «Четий-Миней» Дмитрия Ростовского. В списке ГС некоторые сюжетные мотивы отсутствуют: не содержится в нем довольно важная часть жизнеописания преподобной Таисии – не упоминается болезнь бывшей блудницы после выхода из затвора, а также причисление к лику святых и характерное для житий заключение, содержащее в себе прославление Бога и святой.

Таким образом, каргопольские списки «Жития Таисии блудницы», представленные в составе рукописных сборников XIX в., содержат основные сюжетные мотивы, характерные для житий блудниц, и свидетельствуют об интересе старообрядческих книжников к судьбам раскаявшихся грешниц, избравших тернистый путь, ведущий от греха к покаянию.

СУТОЧНОЕ ВРЕМЯ В ЦИКЛЕ К. К. СЛУЧЕВСКОГО «ИЗ ПРИРОДЫ»

Н. А. Ворожцова

Научный руководитель: А. Г. Маслова

Вятский государственный университет, г. Киров

Объектом исследования в докладе является лирический цикл К. К. Случевского «Из природы», подготовленный и изданный автором в первом томе собрания сочинений 1898 г. Предметом анализа стал такой аспект поэтики цикла, как изображение суточного времени. Из 20 стихотворений время суток описывается в 11 текстах. Рассвет, или утро, представлены в пяти произведениях: «Рассвет в деревне», «Утро», «Утро над Невою», «Майским утром», «На озере осенью», закат – в стихотворениях «Старый плющ здесь ползет...» и «В лесу», ночь – в трех произведениях: «В листопад», «Снега», «Первый мороз», день – в одном стихотворении «Мало свету». Исходя из данной статистики, можно сказать, что К. К. Случевский уделяет внимание переходным состояниям природы (рассвет, закат), присутствуют у поэта и «ночные» пейзажи. День в наименьшей

степени представлен в творческом сознании автора, и при этом сам день, описанный в стихотворении «Мало свету», похож на ночь, это «чуть заметный денек», это зимний день, в котором «мало свету».

Цель исследования – определить идейно-эмоциональный пафос стихотворений К. К. Случевского, воспроизводящих суточное время. Научная проблема определяется следующим вопросом: почему в цикле «Из природы» отсутствует описание полноценного яркого дня, почему дневное время суток представлено лишь в одном стихотворении «Мало свету» и даже здесь оно похоже на ночь? Научная гипотеза: автор не случайно предпочитает одни этапы суточного времени и исключает из своего творческого восприятия другие. В своей концепции мы исходим из понимания лирического цикла как отражения авторского мировосприятия.

Научная новизна предпринятого исследования состоит в подходе к анализу цикла К. К. Случевского «Из природы», который ранее рассматривался как весьма традиционный, не связанный с отражением философских взглядов писателя. Мы опровергаем данную точку зрения и показываем, что большая часть произведений, входящих в цикл «О природе» и обращенных к описанию различного времени суток, в своей совокупности отражают авторскую концепцию мироздания.

В стихотворениях, посвященных описанию утра и рассвета, главным является образ солнца. Солнце в мифопоэтической традиции символизирует Творца, а рассвет обозначает приход Божьей Благодати в мир, торжество жизни над смертью. Утреннее время суток представлено в цикле К. К. Случевского не только в различных локусах: в сельской местности, цветущем саду, столице, на озере, но и в различное время года: поздней весной, летом, осенью. Яркими красками наполнено утро в весеннее и летнее время года, однако осенью рассвет не наполняет мир красками («*гладь не любит ярких красок света ... отражать*»); заря «*таит: где взглянет солнышко, вставая!*»). Осень как символ умирания природы не дает проникнуть в мир и Божьему свету, готовит природу к зимнему времени года, ассоциирующемуся со смертью.

Закат в стихотворении «Старый плющ здесь ползет...» символизирует умирание, переход в небытие: лирический герой вместе с «темнеющим днем» мечтает «*как и день, отойти на иные пути*». Ночь, образ которой появляется в трех стихотворениях, соотносится у К. К. Случевского с соответствующими временами года – осенним листопадом и холодной зимой («*в ночь пришел мороз*»). Ночь является символом смерти и страданий («*ходит смерть унылая*»; гонимые ветром опавшие листья – «*бывшие страданья*»).

Таким образом, К. К. Случевский, обращаясь к изображению различного времени суток, включается в мифопоэтическую традицию, осмысляя утро как приход Творца в мир, победу жизни над смертью, ночь – как смерть и страдания, закат – как умирание. Умирание, однако, не ассоциируется с чем-то трагическим для лирического героя: наоборот, он готов «*отойти на иные пути*». От-

сутствие описания полноценного дневного света, на наш взгляд, связано с авторским представлением о невозможности обрести в земном мире полное счастье. Счастье и свет лишь ненадолго проникают в этот мир, указывая на Творца, но не задерживаются здесь. Так отражается трагическое мировосприятие поэта – представителя эпохи «безвременья» 1880–1890-х гг.

НЮВЧИМСКИЙ ФОЛЬКЛОР В РЕПЕРТУАРЕ ЕКАТЕРИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ САВЕЛЬЕВОЙ

Ю. Н. Вьюшина

Научный руководитель: Т. С. Канева

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Поселок Нювчим расположен в Сыктывдинском районе Республики Коми на одноименной реке, притоке Сысолы. Население поселка, возникшего в середине XVII в. в связи с появлением здесь чугунолитейного завода, составили выходцы из Вятской, Великоустюжской и других провинций. «Соседи» Нювчима – коми села Шошка и Пажга.

Первые экспедиционные изыскания на территории Нювчима в 1957–1961 гг. провел музыковед-фольклорист П. И. Чисталев, записав объемный корпус песенных текстов. В 2008 г. в Нювчине работали экспедиции ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН и Национального музея Республики Коми; их отдельные работы посвящены обрядовой культуре Нювчима.

В Фольклорном архиве СГУ им. Питирима Сорокина также имеются рукописные записи из п. Нювчим, выполненные в 1979 и 1985 гг. студентами-практикантами (общий объем – 208 текстов). Эти материалы прежде не становились объектом изучения. Они были получены от 16 информантов. Самая старшая из них – Екатерина Васильевна Савельева 1889 г.р. Как нам удалось выяснить, в девичестве она носила фамилию Соболева, прожила в Нювчине всю жизнь. Соболевы и Савельевы принадлежат к семьям первых чугунолитейщиков, обосновавшихся в Нювчине, родом из вологодского села Кадниково. Только от Е. В. Савельевой записаны сказки и прибаутка, а также свадебные, лирические, плясовая песни (всего 8 текстов). Характеристике ее репертуара и посвящена данная работа.

Сказки Е. В. Савельевой («Муха и пчела», «Кот и собака») небольшие по объему, построены на простых однотипных сюжетах из группы сказок о животных, в них главной темой выступает хвостовство. В восточнославянском сказочном репертуаре известны сюжеты о спорах между животными и птицами, но абсолютно схожих текстов нами не выявлено.

Небольшие сказки с назидательным началом, как и прибаутка, вполне могли рассказываться Екатериной Васильевной маленьким детям. Это вариант широ-

ко известной прибаутки на космологические темы вопросно-ответной формы, в которой цепь появляющихся и исчезающих предметов может достигать более 15. Нювчимская прибаутка («Куда ты, коза, золотые рога?») включает 12 образов, в ней видим необычную концовку: «*Был крест, да и тот на небо влез*»; в привлеченных для сравнения вариантах подобного финала не было найдено.

Записи нювчимских обрядовых песен, которые хранятся в нашем архиве, немногочисленны. Это всего три свадебные песни, две из которых исполнила Е. В. Савельева. В записях собирателей нет никаких указаний на жанр или приуроченность исполнения. Текст «*А течешь да не колышешься...*» невелик по объему – всего 7 строк. Скорее всего, он записан собирателем или воспроизведен исполнительницей (которой тогда было 90 лет) с усеченным зачином. Сравнение нювчимской записи со свадебным фольклором других традиций указывает на опущенную образную параллель «река – невеста». Мотив «невеселого сидения» невесты («*А ты сидишь да не улыбаешься*») и ответ на него («*А снарядить-то меня некому, / А нет родимой матушки, <...> Свет родимого батюшки*») позволяют определить эту запись как фрагмент свадебной песни невесты-сироты. Вторая свадебная песня в исполнении Е. В. Савельевой с зачином «*Ох, да не было ветру*» также широко бытовала в русском репертуаре. Она построена на мотивах «приезд жениха и гостей», «обещание жениха невесте построить новые сени с горницей». В сравнении с похожими текстами из публикаций свадебного фольклора мотив «разрушений», сопровождающих «вторжение» гостей, в варианте Е. В. Савельевой выглядит лаконично и своеобразно (гости приехали, но сени не пострадали).

Из необрядовых песен от Е. В. Савельевой записано лишь три варианта (возможно, также в силу преклонного возраста исполнительницы). Лирическая песня «*Поле, поле шёлковое, камышистое...*», вероятно, принадлежит к числу редких, как и плясовая песня шуточного характера «*Как у нас во садочке...*», которая была спета Е. В. Савельевой вместе со своей дочерью.

От Е. В. Савельевой студентами-практикантами был записан хоть и небольшой, но довольно разнообразный материал, интересный в плане оценок репертуара нювчимской локальной традиции.

«ГОТИЧЕСКОЕ» В РОМАНТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ А. ПОГОРЕЛЬСКОГО «ЛАФЕРТОВСКАЯ МАКОВНИЦА»

Г. Р. Гарипова

Научный руководитель: А. Н. Пашкуров

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Казань

В настоящей работе обсуждается вопрос новых модификационных моделей готического стиля в прозе русского романтизма. Материалом анализа выступа-

ет романтическая повесть А. Погорельского. Мы предлагаем говорить о явлении готического состояния в связи с генезисом готики в русском романтизме, которая проявляется: а) в чувстве, ощущении и переживании героев готического произведения; б) в комплексе эмоций реципиента – читателя готики. Целью данной работы является анализ символики, становления, характера «готических состояний» в прозе русского романтизма первой половины XIX в.

Предметом проводимого нами исследования является генезис и эволюция системы «готических состояний» в избранных повестях известных русских писателей 1800–1840-х гг., в качестве примера берется повесть А. Погорельского.

Сразу отметим, что «готическое состояние», которое включает в себя и поэтику «космонимов» в русской готической традиции, на данный момент целостно не изучалось, большинство вопросов по феномену «готическое состояние» на сегодня остаются открытыми. Это определяет новизну нашего подхода.

Готика, придя из европейской литературы XVIII в., остается до сих пор очень притягательным культурным явлением. Эта традиция помогает многое прояснить и по-новому увидеть в истории отечественной литературы эпохи романтизма, эстетика которого нередко строится на сочетании концептов красоты и ужаса.

В грамматике категория состояния – это класс слов, обозначающих состояние предмета (живых существ, природы, окружающей среды). Выражается категория состояния неизменяемыми словами, обозначающими не предмет и не признак предмета или действия. Задача слов категории состояния – воплотить и передать оттенки эмоционально-психических состояний человека, а также создать эмоционально-экспрессивную характеристику окружающего мира. В этой связи при анализе готических произведений мы и предлагаем говорить о категории готического состояния – особого рода двухуровневой основы готического произведения. В систему готических состояний входят следующие: опасение, страх, меланхолия, обостренное чувство красоты, мазохизм, недосказанность, ужас, ощущение тайны.

Идиллико-меланхолическую вариацию решения проблемы готических состояний предлагает А. Погорельский в произведении «Лафертовская маковница», написанном в 1825 г. Повесть стала первым в русской литературе опытом фантастического повествования романтического типа.

Готические состояния обуславливают композицию повести, диалог частей, соотношение пролога и концовки, природно-психологические параллели, символику имен героев, ведущий принцип судьбы и тайны. «Сглаженная» модель «готических состояний» делает упор на психологизм произведения. «Традиции готической поэтики» в повести размыты и разбросаны по всему тексту – такое описание писателя можно сравнить «матрешкой в матрешке», цепь из готических состояний не крепкая, каждое событие таит в себе загадку, секрет, т. е «особое состояние».

Читатель занят разгадыванием внутренних смыслов событий, которые соединяются между собой с помощью цепи из готических состояний.

В повести постоянно проводится параллель между самой категорией состояния и созданием у читателя так называемого настроения готического состояния. Скрытые смыслы взаимодействия двух этих «измерений» явлены в том числе и в семантике имени героев, где уже «закодирована» их судьба. Все описания готической природы, готического злодея – маковницы, чистой, невинной героини Маши, фантастических элементов (сверхъестественные силы старухи, колодезь как проводник в потусторонний мир, кот, который способен существовать в двух обликах, инфернальные явления) сопровождаются «готическим состоянием», которым постепенно проникается читатель.

Контраст между семантикой «готического состояния» и описанием данного психологического состояния направляет внимание читателя не только к сфере более глубоких, глубинных чувств героев, но и к уровню собственного подсознания.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ А. Т. ЧЕРКАСОВА «ХМЕЛЬ»

Э. Р. Гизитдинова

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Роман А. Т. Черкасова «Хмель» написан в период с 1934 по 1966 г., он состоит из трех больших частей («Крепость», «Корни и листья», «Переворот») и является первой книгой трилогии «Сказания о людях тайги». Роман об истории Сибирского края воссоздает события от восстания декабристов до потрясений начала XX в., повествует о конфликте веры и цивилизации, нового и старого, общественного и личного.

«Сказанию о людях тайги» А. Черкасова посвящены публикации исследователей Э. О. Абельтина, И. И. Пантелеева, Н. Проскурина, Л. Якимова и др., в которых рассматривается история создания текста и выполнены отдельные наблюдения над художественным своеобразием трилогии. Новизна нашей работы состоит в том, что мы рассмотрели систему персонажей романа, судьбы которых отразили историческую эпоху, традиции и реалии времени. Цель нашей работы – изучить художественное своеобразие и образы персонажей в романе А. Т. Черкасова «Хмель».

Романное время в произведении охватывает почти столетний период из жизни старообрядцев «филаретовского толка», бежавших из Поморья в Сибирь. Особенность творческого метода А. Черкасова – органическая соотнесенность

современности с историей. Родословная героев, генетические основы их характера легли в основу творческого замысла «Сказаний».

Рассматривая образную систему романа, мы условно разделили героев на группы по их отношению к вере: истинно верующие (старообрядческий духовник Филарет и его последователи), сомневающиеся (Ефимия, Мокей) и неверующие (каторжник Лопарев, дядя Третьяк). Характеризуя образы, мы проанализировали портретные зарисовки, характеристики их внутренних свойств, речь персонажей, а также оценку героев другими действующими лицами произведения.

Так, например, обращаясь к образу одной из главных героинь романа Ефимии Юсковой, А. Т. Черкасов дает следующую портретную зарисовку: *глаза большие блестящие, как черные камушки в родниковой воде, с лукавым прищуром. В припухлых, капризно вычерченных губах играет усмешка. Виднеется полоска широких зубов. Белых-белых. На подбородке ямочка.* Ефимия изображена молодой красавицей с бездонными глазами, полюбившей беглого каторжника, декабриста, борющейся за свою любовь и счастье, смело отвергающей старые традиции. В дальнейшем мы видим ее столетней старухой, оставившей в далекой молодости и мечты, и любимого, но сохранившей верность духу мятежа, хранительницей традиций вольнолюбия. Автор подчеркивает глубину влияния Ефимии на окружающих: зажигательный характер ее страстных проповедей, увлекающую силу примера собственной жизни.

А. Т. Черкасов провел свою героиню через разные эпохи русской жизни, сделал свидетельницей многих исторических событий XIX и XX вв. В трилогии она предстает как связующее звено между прошлым и настоящим, между многими поколениями героев «Сказаний». Интересно, что писатель часто напоминает о возрасте Ефимии: бегущие годы ее жизни зачастую служат определителем исторического времени. В тот год, когда она встретила с беглым каторжником Лопаревым, ей было 25 лет, когда после долгого отсутствия она появилась в Белой Елани в гостях у Ларивона Филаретовича, ей уже 55 лет: это значит, что идет 1961-й год XIX в. Уже в XX в. довелось войти ей в дом очередного потомка Боровиковых, старовера-тополеца Прокопия Веденеевича, и 112-летней старухой встретить революцию.

В романе А. Т. Черкасова представлена развернутая система персонажей, отвечающая тематике произведения. Герои «Сказаний» – яркие представители ушедшего времени, старинного сибирского быта, люди, жившие в тайге в тяжелых условиях. В романе мы не можем выделить однозначно отрицательных или положительных героев. А. Т. Черкасов пытается сохранить некую объективность повествования, описывая людей и нравы того времени.

ОБРАЗ ПЕРИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ: ГЕНЕЗИС, СТРУКТУРА

У. Э. Годжаева

Научный руководитель: А. А. Иванова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, г. Москва

Предложенная в свое время В. Я. Проппом последовательность изучения сюжета волшебной сказки «от структуры к генезису» весьма продуктивна и при исследовании отдельных сказочных персонажей. Алгоритм описания структуры последних был заимствован нами из статьи Л. Н. Виноградовой и С. М. Толстой, посвященной мифологическим персонажам, и адаптирован к сказке с учетом жанровой специфики: в него вошли номинация, внешний облик, ипостаси, атрибуты, спутники, локус, время, характерные занятия, функции, мотивы. Собранный по данному алгоритму информация позволяет утверждать, что образ пери азербайджанских волшебных сказок исторически многослоен и восходит к нескольким традициям, причудливо соединенным в ней: устным (мифологическим и фольклорным) и письменным (Корану, хадисам – записанным преданиям о словах и деяниях пророка Мухаммада, суфийской поэзии).

В словаре «Мифы народов мира» образ пери (пэри, пари) возводится к древней иранской мифологии. У тюркоязычных народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа и Поволжья пери предстает как один из иномирных духов, способный менять не только свою сущность (добро ↔ зло), но и ипостась, превращаясь в животное, человека, пламень и др. Девушка-пери может вступать в любовную связь с человеком, сошедшим с ума от ее красоты, переносить его по воздуху, рожать от него необыкновенных детей (см. сказочные мотивы добывания чудесной супруги-помощницы из иного мира, перемещения воздушным путем на большие расстояния, а также формулы красоты: *Ибрагим пробрался к окну, заглянул в него и увидел в комнате Мелике-Хатун, подобную четырнадцатидневной луне* (Сказка о Хатэме). Сказки также унаследовали из мифологии парного спутника пери – дэва (*Не бойся, я дам тебе письмо, – сказала Перизад-ханум, – и ты пойдешь к югу. Через три дня ты дойдешь до царства дивов. Там живет моя сестра – жена повелителя дивов* («Бахтияр»)) и типичные для нее места локаций – водоемы и деревья. Прямой отсылкой к мифу можно считать и номинацию героинь – Пери-ханум, Перизад-ханум, Нушапери-ханум. В азербайджанском языке *ханым, ханум* – это почтительное обращение к женщине, хозяйке.

С принятием ислама структура мифологического образа пери вобрала в себя ряд черт гурий – дев, обитающих в райском саду (номинация в сказке – Гуризад-ханум). В Коране и хадисах гурии – супруг праведников, помещенных Аллахом в раю. И в религиозных, и в сказочных текстах подчеркиваются их веч-

ная молодость, душевная чистота и физическая красота (большеокие, черноглазые, полногрудные гурии сравниваются с драгоценными камнями – жемчугом, яхонтом), множественность (в Коране у каждого праведника 72 гурии, сказочный герой в чудесном саду встречает 40 красавиц). Устойчивым местом пребывания райских дев в религиозных письменных текстах являются шатры из цельных жемчужин и многокомнатные дворцы с роскошными интерьерами, расположенные в густой тени зеленеющего райского сада, заполненного фонтанами, ручьями и цветниками. Героини сказок также помещены в роскошные сады с цветниками и дворцом из золотых и серебряных кирпичей.

Если базовые характеристики сказочных пери были заданы мифологией, Кораном и хадисами, то их детализация и подробные описания, вне сомнения, можно возвести к литературной традиции (в особенности суфийской, в которой концепт «красота» является одним из базовых: отношение поэта-мистика к Творцу уподоблено любви юноши к красавице, соловья – к розе). С этим представлением можно связать детальнейшее описание возлюбленной, в основе которого лежит прием сравнения частей ее тела с совершенными предметами – драгоценными металлами и камнями, небесными светилами, оружием: ее зубы – жемчужины, щеки – яхонты, губы – розы, мак, глаза как у газели, брови – натянутый лук, ресницы – стрелы, лицо – 14-дневная луна, глаза – звезды. В отличие от пери в мифах, Коране и хадисах красавица суфийской поэзии не иномирное существо: сравнение с пери должно было лишь подчеркнуть высшую степень ее красоты (= любви суфия к Богу).

ПОЭТИКА СТРАХА В ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЯХ РУССКОГО СЕВЕРА

В. А. Дементьева

Научный руководитель: Т. С. Канева

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Целью нашей работы стало определение поэтических средств, используемых при выражении чувства страха в похоронно-поминальных причитаниях Русского Севера. Прежде эта тема не привлекала внимания исследователей. Нами были проанализированы тексты причитаний разных районов Русского Севера, как опубликованные, так и архивные.

По мнению исследователей русской плачевой культуры, похоронное причитание создает событие перехода души на тот свет, поминальное – ситуацию символической коммуникации. Чтобы успешно выполнять эти функции, текст должен быть конвенциональным (общепринятым), а значит должен быть правильно исполнен, сохранять соответствие традиции даже при импровизации. Эти особенно-

сти определяют необходимость использования речевых стереотипов, регламентирующих не только смыслы, вносимые в плачи, но и подбор слов, их звучание.

Среди способов выражения страха можно выделить как повторяющиеся этикетные формулы (*ужаснулось ретливое сердечушко; обмирае моя зяблая утробушка*), так и образные описания «дегармонизации» внешнего облика, например: *С этой страсти у меня да с переполоху, / Буйна голова у беднушки не гладится, / Прядка с прядкой в русой косы не сплетается, Побусили жемчуги да перебраньи, / Изоржавели колечка золоченыи!*

Характерной чертой поэтики плачей является использование удвоений и синтаксического параллелизма. Тема страха в плачах может раскрываться с помощью глагольных и номинативных пар (*боялась-полохалась, стращат-полохает, страсти-ужасти, со страсти-переполоху*), синтаксического и композиционного параллелизма (*А ты чего шибко да пострашилась, / А ты чего шибко да побоялась; Аль боялась ты сестрица неможеньица? / Аль страшилась ты злодийной смерётушки?*).

На фонетическом уровне тема страха в причитаниях оформляется с помощью ассонансов и аллитераций, которые в сочетаниях с другими приемами могут организовывать тесно связанные фрагменты текста – формулы выражения боязни: *Уж ты бедности моей да не боялась, / Уж ты глупости моей да не стыдилась, / Уж ты грубости моей да не страшилась*. В этом примере в нескольких строках, объединенных синтаксическим параллелизмом, задается и развивается аллитерационный ряд, соотносимый со звучанием ключевых слов (*боялась, стыдилась, страшилась*). Внутренние и концевые рифмы (*глупости-грубости; стыдилась-страшилась*) завершают объединение этой конструкции.

В текстах, где боязнь имеет большое значение, тема страха может раскрываться в различных поэтических и сюжетных вариациях. Это, в частности, проявляется в плачах по умершим «нехорошей» смертью, которая считается более страшной, чем обычная. Одно из причитаний о «нехорошей» смерти записано от известной олонеккой «голошельницы» И. А. Федосовой. В нем описания страха подчинены творческой манере исполнительницы. Чувство охватывает весь мир: от страха *побусили жемчуги и изоржавели колечка золоченыи*, что является одновременно отражением нарушения миропорядка и предвестием несчастья. Кроме того, в этом плаче, единственном из всех проанализированных нами, страх описан в конкретных физических проявлениях, в поведении людей (*Добры людюшки во лоточке спугались, / Дубовый веселки с рук повыпали; / С этой страсти великой с переполоху; Уж мы тут, бедны горюши, устрашились, / Темной ночью от крепка, сна прохватились*).

В поэтике выражения страха в причитаниях находит отражение большинство традиционных поэтических приемов плачей. Этот факт, наравне с повторяемостью темы страха в разных локальных традициях, указывает на ее вклю-

ченность в поэтическую и смысловую систему причитаний. Страх занимает определенное место в лирической картине похоронного обряда, отраженной в этом жанре.

ОБРАЗ РЕБЕНКА-СИРОТЫ В РОМАНАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «НЕТОЧКА НЕЗВАНОВА» И Г. БЁЛЛЯ «ДОМ БЕЗ ХОЗЯИНА»

А. В. Иноземцева

Научный руководитель: Л. А. Мельникова

Балашовский институт

Саратовского государственного университета

имени Н. Г. Чернышевского, г. Балашов

Цель исследования – провести сравнительный анализ романов «Неточка Незванова» и «Дом без хозяина» и выявить общие черты в описании образа ребенка-сироты. В работе впервые сопоставлен образ ребенка-сироты в романах «Дом без хозяина» и «Неточка Незванова». В ходе анализа были выявлены как сходства, так и различия в описании образа ребенка-сироты в романах Ф. Достоевского и Г. Бёлля. Оба автора изобразили детей сильными духом, честными и способными преодолеть любые жизненные препятствия.

В творчестве Г. Бёлля прослеживается влияние русской литературы, в частности творчества Ф. Достоевского. В произведениях писателей нередко можно выявить ряд схожих моментов.

В центре обоих романов образы детей-сирот: Генрих Брилах и Мартин Бах («Дом без хозяина»), Неточка («Неточка Незванова»). В романе Бёлля образ ребенка-сироты создается посредством описания двух мальчиков, потерявших отцов на войне. Генрих и Мартин растут в разных условиях: у Генриха малообеспеченная семья, Мартин живет в достатке. Но несмотря на такие отличия, мальчики стали лучшими друзьями.

Генрих появился на свет во время войны и чудом был спасен. Автор показывает, что уже с самого рождения мальчика будут ждать трудности. Генрих рос в твердом сознании, что рядом с матерью всегда должен быть мужчина, ведь уже в первые годы жизни в их семье появился Эрих, новый дядя мамы. После Эриха мать Генриха сожительствовала еще с тремя мужчинами, из-за чего мальчик считал ее безнравственной, ведь она нарушила Шестую заповедь Божию. Генрих сам готовил еду для сестры и после уроков бежал скорее домой, чтобы быть с ней. На мальчике лежали и финансовые заботы: он следил за расходами семьи. Генрих с малых лет работал на черном рынке. Все эти обстоятельства указывают на то, какое трудное детство было у мальчика. Генрих – ребенок, который живет жизнью взрослых.

Мартин же это ребенок, живущий в своем идеальном мире. Несмотря на то, что Мартин осознает, что Генриху живется тяжело, ему сложно понять ту зна-

чимость, которую Брилах придает расчету семейных расходов. Жизнь в разных мирах заставляет ребят по-разному смотреть даже на самые простые вещи. Единственное, что объединило двух мальчиков, это их представления об отцах. И Мартин, и Генрих идеализируют своих погибших отцов.

В романе Ф. Достоевского «Неточка Незванова» образ ребенка-сироты представлен девочкой Анной, которую ее матушка называла ласково Неточкой. Девочка, как и Генрих с Мартином, росла без отца. Но в отличие от Мартина, у Неточки был отчим Ефимов. Именно отчим оказал сильное влияние на дальнейшее развитие и становление личности девочки. Неточка, как и Мартин с Генрихом, идеализировала образ отца, только у мальчиков этим идеалом был умерший отец, а у девочки – отчим. Неточка сильно полюбила отчима, чем однажды он и воспользовался. У отчима не хватало денег для билета на концерт скрипача. И в этот момент он решает подговорить дочку, чтобы та отдала ему все деньги матери, данные ей для покупки продуктов. И Неточка, любящая отчима, отдает деньги. В ночь после концерта мама умирает, а отчим бросает Неточку и скрывается, после чего та теряет сознание и приходит в себя уже в доме у князя Х. Попав в чужой дом, Неточка, как и Мартин, живет в своем идеальном мире. По причине болезни Неточка не могла играть с Катей, дочкой князя, из-за чего та обиделась на нее и стала издеваться над ней. Однажды Катя заставила Неточку прослезиться, говоря о прошлой бедной ее жизни. Ведь Неточка, как и Генрих, росла в малообеспеченной семье. Но после того как Неточка взяла все проступки Кати на себя и понесла наказание, девочка поняла свою ошибку, они привязались друг к другу.

Романы «Дом без хозяина» Г. Бёлля и «Неточка Незванова» Ф. Достоевского связывает единый образ ребенка-сироты. Авторы показали, насколько трудной бывает жизнь ребенка, который растет без отца. В обоих романах можно наблюдать, что авторы не жалеют своих героев, а наоборот, они гордятся и восхищаются ими.

НОВЕЛЛЫ «ВЕЛИКОГО ЗЕРЦАЛА» В «ДУХОВНОМ ЦВЕТНИКЕ» УДОРСКИХ СТАРОВЕРОВ: СЮЖЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСОНОСФЕРА

И. И. Канева

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

«Великое Зерцало» – произведение переводной литературы XVII в., получившее широкое распространение в древнерусской и старообрядческой рукописной книжности. Новеллы «Великого Зерцала» включены в состав «Духовного цветника» удорских староверов, созданного в старообрядческой среде в

начале XX в. и бытовавшего на территории Удорского района Республики Коми (книга для исследования находится в личном собрании П. Ф. Лимерова).

Текстовый состав сборника «Духовный цветник» отражает репертуар чтения старообрядческих переписчиков и читателей. В нем содержатся нравоучительные тексты, выписанные старообрядческим автором-составителем из различных авторитетных книг – Евангелия, сочинений отцов и учителей церкви (Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина), переводных патериков, Пролога, Четий-Миней, дидактических сборников «Великое Зерцало» и «Альфа и Омега».

Новеллы «Великого Зерцала», входящие в «Духовный цветник», отличаются тематическим разнообразием. В сборнике представлены религиозно-нравственные легенды, рассказы легендарного характера о человеческих пороках и добродетелях, о праведниках и грешниках, повести о семейных отношениях и т. д.

В настоящее время мы выявили 18 новелл из сборника «Великое Зерцало» в составе старообрядческого «Духовного цветника». Текстологическое исследование выявленных новелл показало, что тексты принадлежат ко второй русской редакции, созданной в XVII в. и опубликованной О. А. Державиной.

Обнаруженные нами новеллы можно разделить на несколько групп по главным действующим лицам: рассказы о женщинах-грешницах (например, «Повѣсть о женѣ утаившей грѣхъ»), о мужчинах-грешниках («Слово яко сребролюбцево сердце отдается в руце дьяволу»), о согрешивших детях («О еже како дѣтище взаем взятых вещей забы возвратити и за сие велие мучение терпяше»), об отцах и детях («О еже честь воздаяти родителем и не презирати их зѣло ужасно и полезно»), о праведниках («Како страннопришельца брата ангелы утѣшаютъ»); отдельную группу составляют видения потустороннего мира («Слово преподобного отца нашего Венедикта о ученицѣ его Иоаннѣ»).

Включенные в состав рукописи тексты из «Великого Зерцала» по большей части повествуют о грешниках – пьяницах, блудницах, не покаявшихся перед смертью и обрекших себя на вечные мучения. Из 18 новелл 15 рассказов посвящены грешникам. В то же время праведники – благочестивые мужчины и женщины, иночествующие, священники не только спасают свою душу, но помогают исцелить души своих падших родственников. Кроме того, в новеллах «Великого Зерцала» нередко присутствуют образы святых отцов или бестелесных ангелов, которые могут являться людям и изъявлять им божественную волю.

Наряду с антропоморфными персонажами в новеллах встречаются зооморфные образы, по большей части это образы нечистых животных – жаб, змей, мышей, ящериц. Примечательно, что к данным образам отнесен и образ пса, являющегося в христианстве символом ничтожества, презрения и животных страстей. Как отмечает О. Н. Кондратьева, в древнерусской литературе ав-

торы нередко прибегали к зооморфным образам в описании загробных мук человеческой души, которые были связаны с несправедной жизнью человека.

В рассказах «Великого Зеркала» активно используются разнообразные художественно-изобразительные средства языка – метафоры, сравнения, гиперболы, преимущественно эпитеты. О. А. Державина отмечает, что в «Великом Зеркале» при рассказе о праведниках часто используются такие эпитеты, как «благонравный», «благопослушный», «добродетельный». Описания мук нераскаявшихся содержат эпитеты «страшный», «нечистый», «проклятый», «скверный», «осужденный».

Таким образом, новеллы «Великого Зеркала» были интересны древнерусским и старообрядческим читателям тем, что обозначали нравственные основы жизни и недостойное поведение представителей всех слоев населения.

РОМАН Е. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ

Н. М. Касаткина

*Научный руководитель: М. В. Мелихов
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность заявленной работы заключается в том, исследования поэтики романа Е. Г. Водолазкина «Авиатор» немногочисленны. В имеющихся к настоящему времени работах рассмотрены далеко не все особенности поэтики произведения. Отсюда и вытекает главная цель исследования – рассмотреть особенности поэтики романа «Авиатор» на различных уровнях: жанровые особенности, структура произведения, сюжетно-композиционные особенности и особенности образного строения.

При анализе художественного текста важным для исследователя является понимание законов, по которым это произведение создается, т.е. его поэтика. Ученые определяют «поэтику» по-разному, но сходятся в одном: поэтика – это раздел теории литературы, в котором исследуются принципы организации различных элементов структуры произведения: особенности его жанра, сюжета, композиции, художественного пространства и времени, образов и др., познаются закономерности их своеобразия.

«Авиатор», роман известного писателя, филолога Е. Г. Водолазкина, был впервые опубликован в 2016 г. В нем повествуется о процессе восстановления памяти главного героя – Иннокентия Платонова, который «перемещается» из экспериментальной криогенной лаборатории сталинского лагеря 1920-х гг. в конец XX в. и пытается адаптироваться к новой для него реальности.

По мнению большинства исследователей и самого Е. Г. Водолазкина, роман написан по принципам постмодернизма, что во многом определило специфику

поэтики произведения. Характерные свойства постмодернистских текстов проявляются на различных уровнях: жанровом, композиционном, образном и др. На жанровом уровне произведения постмодернизма характеризует синкретизм – соединение, нерасчлененность различных видов культурного творчества. Поэтике романа «Авиатор» свойственно смешение элементов различных жанров: научной фантастики, романа-фантазмагории, криминального, философского и психологического романов. Все эти разножанровые элементы, тем не менее, органично вплетены в единый текст и сосуществуют, дополняя друг друга на различных уровнях.

На сюжетно-композиционном уровне поэтика текстов постмодернизма характеризуется фрагментарностью, бессвязностью и прерывистостью изображения. Эти признаки также определяют специфику поэтики романа Е. Водолазкина «Авиатор». Основа сюжетно-композиционного типа повествования в романе – это имитация дневника трех героев (самого Платонова, его доктора по фамилии Гейгер и его возлюбленной Насти). Этот прием дает автору свободу, он позволяет без жесткой привязки к хронологии и течению сюжета вставлять отдельные фрагменты, которые представляют собой воспоминания, размышления главного героя о себе, своем далеком прошлом и его друзей о нем. Автору удается реализовать основные темы произведения – столкновение двух временных эпох, тему памяти человека, темы преступления, наказания и покаяния. Соединение этих тем позволяет автору построить специфическую картину взаимоотношения времени и пространства в произведении. В этой связи особенно актуальна проблема автора, который выступает не «всезнающим автором», а лишь своеобразным хроникером, беспристрастно фиксирующим события.

Поэтике романа «Авиатор» в большей мере характерна особая предметность: Е. Водолазкин тщательно прорисовывает мельчайшие детали, которые становятся своеобразными символами, связывающими прошлое героя с его настоящим (статуэтка Фемиды, книга Д. Дефо «Робинзон Крузо» и др.), они же характеризуют и внутреннее состояние Иннокентия.

Самой яркой чертой постмодернистской поэтики исследователи (М. Эпштейн, М. Липовецкий) называют интертекстуальность: в «Авиаторе» много аллюзий, отсылок к произведениям других эпох и культур, скрытое и явное цитирование произведений А. Блока, Ф. Достоевского и др.

Е. Водолазкин всегда по-своему трансформирует традиционные приемы постмодернизма, смело интерпретирует их, создает произведение с собственным, во многом оригинальным художественным миром, в котором поэтика новейшей литературы гармонично соединяется с поэтикой литературы классической.

**ХАРАКТЕР ТВОРЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ «ТЕМНЫХ АЛЛЕЙ»
И. А. БУНИНА В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ А. И. СЛАПОВСКОГО
«ТУМАННЫЕ АЛЛЕИ»:
ТИПЫ И ФОРМЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ**

К. В. Крупнова

Научный руководитель: О. А. Бознак

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Художественной рецепции классики в произведениях современных писателей посвящено значительное количество исследований. Ученые (Е. В. Абрамовских, М. В. Загидуллина) определяют ее как творческую или продуктивную рецепцию, так как, воспринимая классическое произведение, современный писатель создает новое творение на его основе. Ключевую роль в процессе творческой рецепции играет интертекстуальность.

Объектом нашего исследования является цикл рассказов А. Слаповского «Туманные аллеи». Предмет исследования – типы и формы интертекстуальности в цикле «Туманные аллеи». Интертекстуальность цикла рассказов А. Слаповского «Туманные аллеи» уже становилась предметом исследования. Были выделены такие типы интертекстуальности, как архитектстуальность и паратекстуальность, определены их функции (А. И. Лутфуллина), представлен опыт анализа принципов номинации рассказов цикла «Туманные аллеи» (А. Н. Безруков). Однако интертекстуальность цикла не является всесторонне изученной. Целью нашей работы является изучение механизмов переработки классического произведения И. Бунина «Темные аллеи» А. Слаповским в цикле «Туманные аллеи», анализ типов и форм интертекстуальности. Нами были рассмотрены архитектоника и жанровая специфика циклов, заглавия, эпиграфы, проведен сопоставительный анализ отдельных рассказов, имеющих интертекстуальную связь.

В определении типов интертекстуальности мы опирались на классификацию Ж. Жаннета, в выделении форм – на классификацию Н. А. Фатеевой. В результате сопоставительного анализа циклов И. Бунина и А. Слаповского мы пришли к выводу, что в процессе творческой рецепции бунинского цикла А. Слаповским используются такие типы интертекстуальности, как архитектстуальность, паратекстуальность и метатекстуальность.

Архитекстуальность – тип интертекстуальности, в котором преимущество осуществляется на уровне жанра. Она выражается в том, что А. Слаповский использует бунинскую жанровую форму цикла рассказов, причем сохраняет деление рассказов в цикле на три части, с равным количеством рассказов в каждой и в той же последовательности, что и у И. Бунина. Только во второй части на один рассказ больше.

Паратекстуальность – тип интертекстуальности, в котором преемственность осуществляется на уровне названий цикла и рассказов, а также на уровне эпиграфов.

На параллелизм рассказов в двух циклах указывают эпиграфы из бунинских рассказов к каждому рассказу А. Слаповского. Названия рассказов циклов не совпадают. Мы распределили названия по группам и отметили характер их связи с названиями рассказов И. Бунина. Первая часть подразделяется на три микрогруппы названий. Это синонимичные или ассоциативно связанные названия («Туманные аллеи» – «Тёмные аллеи», «Сказки» – «Баллада»); неожиданные или ассоциативно не связанные названия («Курица» – «Кавказ», «Воскресенское кладбище» – «Поздний час»); связанные типом номинации: название – женское имя («Ангела» – «Степа», «Надежда» – «Муза»). Во второй и третьей частях преобладают ассоциативно не связанные названия; в ряде случаев названия построены на противопоставлении по признаку мужской/женский. Номинация определяет содержание рассказов «Туманные аллеи» и указывает на переработку бунинских текстов.

Метатекстуальность – тип интертекстуальности, с помощью которого осуществляются вариации на тему претекста. В произведениях А. Слаповского перестраивается сюжет, который звучит теперь «современно». Язык также подвергается трансформации, становится современным. Так, в рассказе А. Слаповского «Галия» представлена современная вариация рассказа И. Бунина «Начало». В рассказах А. Слаповского, представляющих собой номинативный и сюжетный вариант рассказов И. Бунина, наиболее ярко проявляется задача писателя – «сравнить два времени».

Таким образом, архитектурность, паратекстуальность и метатекстуальность определяют особенности творческой рецепции А. Слаповским цикла рассказов И. Бунина «Тёмные аллеи».

ОБРАЗ МАЛОЙ РОДИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ НАРИНЭ АБГАРЯН

О. С. Кузнецова

*Научный руководитель: Л. В. Гурленова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Одной из наиболее популярных современных писательниц является Наринэ Абгарян, познакомившая российского читателя с самобытной культурой Армении. Все произведения автора написаны в России, на русском языке, при этом Армения выступает в них в качестве доминирующего места действия. Одной из отличительных особенностей произведений Н. Абгарян является наличие в них образа малой родины.

Цель исследования – обнаружить общие особенности в изображении малой родины в современной армянской и русской литературе. Объектом исследования является роман Н. Абгарян «С неба упали три яблока». Предмет исследования – изображение традиционной деревенской среды.

Нами были изучены составляющие образа малой родины в романе Н. Абгарян «С неба упали три яблока»: жизненное пространство, типичные персонажи и особенности их мировоззрения.

Жизненное пространство романа представлено посредством изображения горной армянской глубинки – деревни под названием Маран и ее жителей. Центральным локусом повествования становятся несколько родовых домов и их хозяйства. Просторное и необремененное изысками, но уютное убранство домов деревенских жителей отображает культуру армянского народа. Особую ценность здесь представляют материальные детали быта: старинные портреты старших членов семьи (прародителей), альбомы с фотографиями родных, предметы мебели, разнообразные элементы хозяйства, передающиеся по женской линии из поколения в поколение украшения, домашний скот, на котором и держалась деревенская жизнь. Все это создает наполненное трудом и памятью жизненное пространство маранцев.

Большинство персонажей романа являются пожилыми людьми – теми деревенскими жителями, что пережили голод, землетрясение и войну. Писательница не делит их на положительных и отрицательных, все они относятся к «естественному, нравственному» типу героя. У обитателей Марана принято жить по совести, в мире взаимовыручки и согласия. Каждый из описанных персонажей колоритен, имеет свои причуды и особенности характера, историю. Высокие моральные устои, бережное хранение традиций и устоев, способность с достоинством и покорностью принимать удары судьбы, искренняя вера в высшие силы и судьбу делают персонажей романа близкими типу «праведника» – одному из центральных образов деревенской прозы 1960–1970 гг.

В этом ключе нами было рассмотрено и неповторимое мироощущение жителей Марана. Одной из особенностей персонажей произведения Н. Абгарян является их мифологическое мышление. Например, они придавали большое значение снам; знали множество примет и поверий на все случаи жизни; верили в проклятья, сглазы и злых духов. В данном случае мы обнаруживаем, что герои романа «С неба упали три яблока», как и герои традиционной деревенской прозы, живут по религиозным заповедям, усвоенным и переработанным народной традицией. Другой отличительной чертой видения мира героев романа является их приверженность сохранению родовой памяти. Близость к природе и покорность ее силам, верность корням, сохранение обычаев и нежелание покинуть передававшийся из поколения в поколение дом говорят не только об особенностях национального характера, но и о сложной духовной организации героев.

Таким образом, мы выяснили, что проза Н. Абгарян наследует традиции писателей-деревенщиков, чьи произведения включают мотивы обращения к родной земле, памяти, традициям и роду. Идеи родовой связи служат и многочисленные описания семейных традиций и ритуалов, а также глубокая привязанность к родной земле, дому.

РАБОТА ПЕЧОРСКОГО КНИЖНИКА И. С. МЯНДИНА НАД ТЕКСТОМ ЧУДЕС АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

И. Д. Куракин

*Научный руководитель: Т. В. Бровкина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Иван Степанович Мяндин – известный старообрядческий печорский переписчик XIX в., знаменитый своими переделками произведений древнерусской литературы, которые входили в состав различных рукописных сборников. Один из них – «Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой (НБ СГУ им. Питирима Сорокина, У-Ц, р. 46). Несмотря на интерес археографов к данному сборнику, некоторые его тексты еще не были введены в научный оборот, в том числе и тексты чудес Архистратига Михаила.

Мы обратились к текстам двух чудес Архистратига Михаила – «Чудо во святой горе Афонской» и «Чудо Архистратига Михаила иже в Хонех». Эти тексты в составе «Торжественника» И. С. Мяндина названы «Чудо святого Архистратига Михаила о юноше, вверженном в море и спасенном Архистратигом Михаилом» (лл. 26–29) и «Чудо Архистратига Михаила, сотворившееся в Колосаеве» (лл. 29–30).

Сравнив тексты чудес из Торжественника с текстами чудес из Великих Минеи-Четий (ВМЧ), изданными в 1529–1541 гг., мы выделили основные редакторские приемы, которые использовал И. С. Мяндин.

1) *Сокращение текста.* Например, рассматривая «Чудо... о юноше, вверженном в море...», мы видим, что в нем отсутствует экспозиция, которая представлена в ВМЧ: нет сведений о существовании монастыря; единственное, что мы о нем узнаем, это то, что обитель находится в Палестинских странах и она в плохом состоянии: «В Пеластинскихъ странахъ бѣ нѣкий монастырь зѣло убогъ...» (У-Ц, р. 46, л. 26).

2) *Упрощение географического пространства.* В начале «Чуда... о юноше, вверженном в море...» И. С. Мяндин пишет, что камень, под которым спрятаны сокровища, находится «близъ же того монастыря на поли» (У-Ц, р. 46, л. 27). В большинстве редакций, в частности в ВМЧ, камень находится в море на острове Луг. В той части Торжественника, когда игумен отправляет иноков с юношей за золотом, также появляется образ моря, и читатель узнает, что до камен-

ного столпа нужно плыть на ладье: «и посла юношу с ними в лодийцы, ибо монастырь той стояще при мори» (У-Ц, р. 46, л. 27 об.). Таким образом, И. С. Мяндин показывает условное географическое пространство, в котором находится обитель.

3) *Уточнение мотивов.* Например, в «Чуде... о юноше, вверженном в море...», когда юношу выбросили за борт, то он стал взывать о помощи к Архангелу Михаилу: «призывая на помощь Архангела Михаила, еже избавити его от напрасныя смерти» (У-Ц, р. 46, л. 28). Этот мотив отсутствует в ВМЧ. Уточнение, ставшее одним из излюбленных приемов редакторской работы И. С. Мяндина, позволило объяснить, почему именно Архангел Михаил пришел юноше на помощь.

4) *Добавление мотивов.* В «Чуде Архистратига Михаила, сотворившемся в Колосаеве», переписанном И. С. Мяндиным, встречаются добавление мотивов молитвы («Преподобный же Архиппъ моляшеся Богу и Архистратигу Михаилу со слезами» (У-Ц, р. 46, л. 29 об.)) и характеристики дьявола, помогающего язычникам («Ненавидя же добра, дияволь возви же зависть мужемъ беззаконным, еллиномъ сущимъ» (У-Ц, р. 46, л. 29 об.)), отсутствующие в ВМЧ.

Итак, мы рассмотрели особенности текстов чудес архистратига Михаила в редакции И. С. Мяндина, отметив характерные черты работы книжника над текстами: сокращение сюжетных эпизодов и некоторых деталей повествования, что делает развитие сюжета более динамичным; добавление деталей для пояснения читателю идейного содержания текста или для усиления его экспрессивности и привлечения внимания читателя. В работе над текстами чудес об архистратиге Михаиле мы видим сознательное опущение исторических событий, легших в основу текста, и условность географического пространства, что можно объяснить ориентированностью И. С. Мяндина на своего читателя – крестьянина-старообрядца.

СЮЖЕТНАЯ ПОЛИФОНΙΑ В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»

А. И. Лазарева

Научный руководитель: М. В. Мелихов

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Литература постмодернизма характеризуется утратой целостности, фрагментарностью повествования, ввиду чего читатель приобретает большую свободу в восприятии произведения и вовлекается в диалог с автором. Установка на сосуществование и взаимодействие нескольких равноправных голосов и сознаний также свойственна полифоническому типу художественного мышления, выявленного М. М. Бахтиным в поэтике Ф. М. Достоевского, герои которого вступают в полемику не только друг с другом, но и с самими собой благодаря

существующему в их сознании «чужому слову». Термин «художественная полифония» закрепился в литературоведении и со временем модифицировался, в частности, в интерактивную, или сюжетную полифонию, допускающую существование нескольких вариантов развития событий в одном сюжете (Ю. Н. Чумаков). Цель нашего исследования – выявление элементов сюжетной полифонии в романе Е. Водолазкина «Авиатор», расширяющей его смысловое содержание. Новизна исследования заключается в интерпретации романа не только как истории раскаяния и искупления грехов, но и смирения, любви и прощения.

Полифония в бахтинском понимании связана с образами сотрудника ГПУ в Соловецком лагере Дмитрия Воронина и главного героя Иннокентия Платонова: Воронин, являясь представителем государства, издевался над бессильными заключенными и убивал их, совершая такие же преступления против личности, что и Платонов, осужденный за убийство соседа-доносчика Николая Зарецкого. Однако если первый избежал наказания, вышел в отставку в чине генерала и дожил до ста лет, то последний был отправлен в Соловецкий лагерь, где и принял участие в эксперименте по замораживанию.

Сюжетная полифония создается включением в текст цитат «Бог идеже хочет, побеждается естества чин» из Великого Покаянного канона Андрея Критского (полный вариант которой – «Бог идеже хочет, побеждается естества чин, творит бо елика хочет») и «Держи ум твой во аде и не отчаивайся» из Откровения преподобного Силуана Афонского, на основе которых разворачивается такая версия сюжета, в которой самолет из Мюнхена с Платоновым на борту, несмотря на аварийную ситуацию, всё-таки благополучно приземляется в Санкт-Петербурге, а смертельное угасание одних клеток организма героя на фоне медленного восстановления других прекращается. Первая цитата встречается в дневниковых записях и Платонова, просто назвавшего ее «удивительной», и Насти, для которой эти слова исполнены радости и надежды, и Гейгера, принявшего ее в качестве возможности, чуда. А так как чудеса, по словам мюнхенского профессора Майера, возможны только в России, туда Платонов и вернулся в финале романа, уповая на помощь Бога, зависящую от веры в Него и силы просьбы.

Вторую цитату герой соотносит со своим внутренним состоянием, понимая под «адам» близкий к отчаянию страх расставания с близкими. Явившиеся откровением монаху Константинопольского патриархата Силуану Афонскому слова, тем не менее, воодушевили Платонова, поскольку в середине романа он начал уповать не на высшую справедливость и милость Бога, как раньше, а на превышающую все любовь: в первоисточнике слова «Держи ум твой во аде и не отчаивайся» помогли Силуану Афонскому усмирить гордыню через неоднократное мысленное возвращение в испытанное им ранее мучительное состояние и не стать жертвой отчаяния благодаря мысли о любви Бога.

Все вышеперечисленное позволяет интерпретировать роман не только как историю об истинном покаянии и искуплении грехов, что сюжетно обосновано убийством Платоновым Николая Зарецкого, но еще и как историю обретения любви, смирения, прощения и духовного очищения, что расширяет смысловое содержание романа и по-новому раскрывает характерный для всего творчества Е. Водолазкина мотив преодоления времени как мысленного повторения того, что когда-то произошло.

ОСМЫСЛЕНИЕ СЧАСТЬЯ КАК ОСНОВЫ ПРАВСТВЕННОГО БЫТИЯ В ПОЭЗИИ В. В. КАПНИСТА

О. А. Лаптева

Научный руководитель: А. Г. Маслова

Вятский государственный университет, г. Киров

Вопрос о счастье является одним из центральных вопросов человеческого бытия. Проблема «счастья» рассматривается и в поэзии В. В. Капниста. Именно эта проблема и особенности ее трактовки в творчестве поэта являются предметом данного исследования.

Целью данной работы является анализ авторской концепции счастья, отразившейся в лирике В. В. Капниста. Научная гипотеза основывается на доказанном литературоведами факте пересечения в творчестве В. В. Капниста различных традиций и веяний, характерных для русской культуры последней трети XVIII – начала XIX в. В связи с этим мы предполагаем и в процессе исследования доказываем, что поэт трактует понятие «счастья» с учетом разных подходов. С одной стороны, концепция счастья у Капниста соотносится с утверждением в последней трети XVIII в. новых идеалов, связанных с интересом к частной жизни человека, к его внутреннему миру, с другой – поэт рассматривает счастье в нравоучительном ключе, что сближает его со взглядами классицистов.

Объектом исследования послужили произведения В. В. Капниста разных лет: «Ода на счастье» (1792), «Богатство убогого» (1797), переложение псалма 41 «Возношение души к Богу» (1805), «Ответ Федору Петровичу Львову» (1817), «Обуховка» (1818), «Алексею Николаевичу Ленину» (1821).

Новизна предпринятого исследования определяется новым феноменологическим подходом к анализу одной из значимых для творчества Капниста категорий «счастья», позволяющим рассмотреть данную категорию как особый нравственный феномен, определяющий мировосприятие поэта в различные периоды его жизни.

В «Оде на счастье» утверждается мысль, что Бог создал мир счастливым, но человек, томящийся от своих «несытых желаний», «пустых надежд, мечтаний», не способен радоваться этому счастью. Кто-то ищет счастья в воинской славе, кто-то – в богатстве, кто-то – «в пиршествах» и «забавах». Своей судьбой не

довольны ни рабы, ни цари. Даже блаженство в кругу любящих друзей и родного семейства может быть омрачено болезнями, страданиями и смертями, приносящими душевную боль. Но Капнист утверждает, что счастье следует искать в добродетели и самых простых житейских мелочах (*совесть чистая, свобода, / Здоровье и насыщенный хлеб / Довлекут к твоему покою*), а в трудные минуты жизни помогает вера в то, что в ином мире можно обрести истинное счастье. Готовность положиться на волю Творца как залог обретения счастья в земном бытии утверждается и в переложении псалма 41 «Возношение души к Богу» (*Душа моя стремится к Богу*).

В оде «Богатство убогого» говорится о том, что истинное счастье доступно человеку, который не стремится к удовлетворению своего тщеславия, а живет в покое с любимым человеком. Та же мысль об отказе от погони за богатством как условия счастья и покоя звучит и в позднем стихотворении Капниста «Обуховка». В стихотворениях Капниста подчеркивается, что основными условиями счастья являются душевный покой и скромность («Ответ Федору Петровичу Львову»).

Целостная концепция счастья, как и в ранней «Оде на счастье», воссоздается в позднем стихотворении «Алексею Николаевичу Оленину». Вновь поэт подчеркивает, что достичь счастья в богатстве невозможно. Залогом счастья являются спокойная совесть и добрые дела, а также общение с любящим семейством и друзьями.

Таким образом, феномен осмысления счастья В. В. Капнистом состоит, с одной стороны, в твердых постулатах, базирующихся на этических идеалах, утверждавшихся в дидактической поэзии классицизма: отказ от погони за призрачными богатством и славой, верность добродетели, чистая совесть, помощь ближним. С другой – счастье следует искать в общении с друзьями, в семейном кругу, в простых житейских радостях. Данная концепция более близка эпохе сентиментализма. В то же время в размышлениях В. В. Капниста видится и романтическое противопоставление гармоничной, созданной Богом для счастья природы и неспособного освободиться от своих призрачных мечтаний и вечно-го недовольства судьбой человека, что предвосхищает философскую концепцию человека и природы Ф. И. Тютчева.

ПОНЯТИЕ «НОН-ФИКШН» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л. В. Лапина

*Научный руководитель: Л. В. Гурленова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Литературоведческие труды последней четверти века свидетельствуют, что литература нон-фикшн завоевывает все большую популярность. Очевидно при этом, что стремительное вхождение понятия «нон-фикшн» в современную оте-

чественную литературоведческую сферу зачастую принимается как очередное заимствование, не имеющее терминологического синонима в отечественной филологической науке. Поэтому целью исследования стало изучение теоретических аспектов понятия нон-фикшн в современной литературе.

Объектом исследования является нон-фикшн как современное литературоведческое понятие, а предметом исследования – ее категориальные признаки в современной отечественной литературе на примере произведения М. Степановой «Памяти памяти». Новизна исследования заключается в стремлении определить литературу с главенствующей документальной основой как особый пласт современной литературы и ее типичные черты.

Серьезным исследованием документальной художественной литературы и ее места в современной литературе является монография Е. Г. Местергази «Литература нон-фикшн / non-fiction. Экспериментальная энциклопедия. Русская версия» (2007). В ней и ряде других исследований автора приведен сопоставительный ряд терминов «документальная литература», «литература факта», «литература нон-фикшн», рассмотрена правомерность употребления понятия «документальное начало» как особой основы произведений литературы нон-фикшн.

До сих пор нет общепринятого понятия литературы нон-фикшн, поэтому в целях наиболее полного рассмотрения этого вопроса был изучен ряд авторитетных научных трудов, где даются близкие определения в области функционирования исследуемого явления. Так, Г. К. Орлова определяет литературу нон-фикшн как совокупность различных в жанровом отношении нехудожественных текстов, общим для которых является их неспециальный характер и наличие повествовательного начала. Похожую точку зрения высказывает З. Н. Чукуева, говоря о том, что факт занимает видное место в произведениях нон-фикшн, что обуславливает убеждающую силу документальности как одного из инструментов верификации истины.

Т. А. Костюкова, Г. А. Казакова выявляют специфику документальной прозы как жанра литературы и раскрывают свойственные ей особенности.

Точным является высказывание Е. А. Савельевой о том, что литература нон-фикшн – это явление синкретического характера, один из самых парадоксальных жанров в литературе.

Рассмотренные положения были использованы при исследовании произведения М. Степановой «Памяти памяти», в частности, были выделены особенности, присущие жанру нон-фикшн. Определено, что произведение отличает отсутствие вымышленных сюжетов и героев. Рассказ о реальных событиях пропущен через личностное мировосприятие автора, а сам автор является признанным экспертом в части описания исследуемой проблемы, опирается на сохранившиеся до наших дней условно достоверные факты и формирует у читателя определенную точку зрения. Примечательна сравнительно новая для русского

литературного мира структура произведения, состоящая из множества отдельных описательных «неглав» – дополняющих друг друга культурологических очерков, гармонично вплетенных в общую структуру произведения.

Поскольку М. Степанова в первую очередь поэт, книга обладает выраженным лирическим началом.

Очевидно, что книга «Памяти памяти» выходит за рамки классической литературы и является произведением нон-фикшн.

ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ В НАРРАТИВАХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ОСНОВНЫЕ СЮЖЕТЫ И ФУНКЦИИ

А. Ф. Лицарева

Научный руководитель: В. А. Ковпик

Московский государственный университет

имени М. В. Ломоносова, г. Москва

Образ женщины в белом, связанный с предсказанием бедствий путникам, давно попал в поле зрения фольклористов.

Следует особо отметить сюжеты о явлении накануне Великой Отечественной войны незнакомки (нагой, в белой, реже красной, черной одежде, в одних рейтузах, в лохмотьях), как правило, преклонного возраста (отсюда интерпретация в качестве Богородицы, смерти, колдуньи), но иногда предстающей в облике молодой девушки (невесты солдата, вдовы из будущего).

Рассказчики нередко отмечают распущенные волосы женщины, что является отклонением от нормы (наличия платка, кос) и вызывает ассоциации с сумасшедшим человеком (сама война иногда может интерпретироваться рассказчиками как безумие сильных мира сего). Традиционно предсказывающая войну женщина в белом изучается в рамках образов вестников, а также среди персонажей, связанных с эсхатологией. Наибольшую известность она получила благодаря повести В. М. Шукшина «Живет такой парень» и ее экранизации 1964 г.

Сюжет явления женщины в белом помещен В. П. Зиновьевым в раздел «О предсказаниях судьбы». Кроме того, этот персонаж значится в «Указателе сюжетов сибирских быличек и бывальщин» в тематической группе «Вестники судьбы»: «Женщина в белом (в красном) предсказывает войну, голод и другие бедствия». К сожалению, сюжеты данного «вестника судьбы» в данном указателе не детализированы, что затрудняет систематизацию текстов.

Основные сюжеты, выделенные нами на материале из личного архива, архива кафедры русского устного народного творчества филологического факультета МГУ и приведенные в качестве иллюстраций в ряде научных статей, следующие: незнакомка является водителю (путнику), просит выполнить задание, связанное с покупкой и дарением ткани, одежды, показывает предметы с символическим значением

(ведро с кровью, колосья, разноцветные платки и проч.), предрекает несчастье (войну, кровопролитное сражение, карательную операцию) и зачастую исчезает.

География записей о явлении женщины в белом накануне Великой Отечественной войны весьма широка: от Смоленской области до Ростовской области, Урала и Сибири. В частности, она упоминается в ряде текстов в разных томах «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой. Среди информантов преимущественно выходцы из деревни, в т. ч. получившие впоследствии хорошее образование. Они повествуют о случаях, свидетелями которых стали их знакомые, родственники или односельчане.

Функциями зловещей незнакомки могут быть предсказание, пророчество, запугивание, наказание/благодарность за выполнение или невыполнение заданий.

Следует отметить наличие вариантов образа явившейся накануне войны незнакомки: гендерные (мужчина, старик, нищий), зооморфные (чудовище, крокодил, змей, волк), цветовые (белый, красный, черный). Белый цвет в данном случае связан с цветом савана, красный – с цветом крови, черный несет отпечаток inferнальности, а наготу объясняют тем, что все отняли враги.

Существуют локальные особенности вариантов сюжета о встрече с явившейся из мира иного незнакомкой в белом. Не всегда она предрекает войну, мор и иные бедствия. Например, белая женщина в быличках, записанных на Урале, связана с утопическими легендами, так как она стережет или показывает вход в иной мир, в мифическое Беловодье.

Образ незнакомки в белом широко известен и за пределами России. Во многих легендах она ассоциируется с мстостью, ненавистью к живым, что связано с ее судьбой: гибелью в день свадьбы в аварии, намеренным убийством и др.

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В РОМАНЕ А. ЗИНОВЬЕВА «ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ»

А. В. Миронов

Научный руководитель: А. Г. Маслова

Вятский государственный университет, г. Киров

В данной статье рассматриваются сатирические стороны дебютного романа А. Зиновьева «Зияющие высоты», связанные с обличением идеологического общества, ограничивающего свободу личности. Предметом исследования стали особенности сатирической картины общественного устройства в романе А. Зиновьева «Зияющие высоты». Целью работы является выделение принципов, социально значимых для изображенного в романе А. Зиновьева общества, и определение ведущих сатирических приемов, используемых автором при изображении вымышленного города Ибанска.

В центре романа вымышленное пространство, существующее только в сознании людей, живущих в соответствии с социальными нормами города Ибанска. В городе действуют устойчивые социальные законы, поддерживаемые сложившейся системой, которую олицетворяют рядовые чиновники, низкооплачиваемые служащие. Именно эти ничтожные чиновники обладают огромной властью. Свои низкие зарплаты они компенсируют использованием служебного положения, а неполноту власти восполняют превышением официальных полномочий. Прием сатирического абсурда является одним из ведущих при описании власти. Автор пишет, что ибанская власть всемогуща в своей возможности безнаказанно делать зло и совершенно бессильна в возможности безвозмездно делать добро.

Социальная структура в романе описывается через представителей разных ее уровней. В качестве вождей выступают Хозяин, Хряк, Заведун. Ступени социальной структуры выше середины занимают Член, Претендент, Уполномоченный. Правоохранительные органы представлены в романе Сотрудником и рядовым Инспектором. Лишение героев романа собственных имен подчеркивает их схематичность, они не имеют индивидуальности, они просто играют свои роли в соответствии со сложившимися в ибанском обществе нормами.

При всей логичности существующей системы «правильному» поведению ибанцев противостоит «неправильное» поведение, когда они общаются на уровне ментальном, в ситуациях так называемой повседневной жизни, например в собраниях у Ларька, где продается пиво. В этой второй ипостаси они гораздо смелее, ведь здесь можно говорить и не делать, не нести за сказанное ответственности и не бояться.

Случаются в Ибанске конфликты с социальной составляющей. Принято считать, что ибанское общество лучшее, однако появляются неожиданно и «возмущенцы», и «критиканы», но их «вежливо хватают и сажают на исправление или на излечение».

Весомое место в романе уделено вопросам о месте в ибанском обществе интеллектуалов – людей искусства, культуры, науки. Абсурд состоит в том, что если даже интеллектуалы объединятся в прогрессивные организации, то, работая или получая зарплату в каком-нибудь учреждении, они испытывают зависимость от коллектива.

Социальной остротой наполнены устные речи и трактаты Шизофреника. Героя с указанием на психическое расстройство автор наделил в своем романе важной задачей – открыть суть ложных политических теорий. В уста и в трактаты Шизофреника автор закладывает здравые и обличительные мысли о социальном обустройстве, о миропорядке, о бюрократических схемах, о профсоюзах, о руководителях.

Таким образом, все социальные ситуации описываются автором с яркой сатирической окраской. Большинство персонажей являются одиночками, не обра-

зуют социальных групп, что может служить аргументом в пользу того, что автор в романе ставит вопрос о противостоянии индивидуальности и коллективизма. Герои романа сталкиваются с несоответствием своих желаний и стремлений общепринятым социальным нормам и ожиданиям.

«ПОВЕСТЬ О ДВЕНАДЦАТИ СНАХ ЦАРЯ МАМЕРА»: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОЛОНЕЦКОГО И КАРГОПОЛЬСКОГО СПИСКОВ

И. С. Морозова

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

«Повесть о двенадцати снах царя Мамера» – известный литературный памятник, относящийся к древнейшим переводам эпохи Киевской Руси. На сегодня существует достаточно большое количество поздних списков этого апокрифического текста, переписанного и бытовавшего в старообрядческой среде на Русском Севере во многом благодаря эсхатологическим мотивам, которые составляют основу этого текста.

В «Повести» говорится о том, как мудрец Мемер (Амера или Митра) трактует сны царя и пророчесствует о тяжелых испытаниях и многочисленных несчастьях, которые ожидают человечество, и предрекает конец всему миру: *...и прииде к нему философ именемъ Шаховичь, и нача ему царь сны своя повдывати.*

Всего в тексте приводится 12 снов и их 12 толкований. Наиболее яркие сюжеты, которые воплощаются в севернорусских списках, – «золотой столп от земли до небес» с восседающим на нем голубем, на место которого появляется ворон, звери и «свищущий змей»; висящий с неба «сыр брюх», «три кипящих котла», «старая кобыла с жеребятами»; «щука с рыбами»; пришествие «лютых и страшных зверей»; «упавший в грязь поп», «двуглавый конь», «драгоценные камни», «рассыпавшаяся гора», «трепещущий народ», а также сюжет последнего сна, повествующий о «скончании мира».

Цель нашего исследования – сопоставить поздние севернорусские списки «Повести о 12 снах царя Мамера» XIX в. (БАН, Каргопольское собрание № 22 и РГБ, собрание Олонецкой духовной семинарии № 73) с древнейшим известным нам списком рукописи Кирилло-Белозерской библиотеки XV в. (РНБ, собрание Духовной Академии № 22), который обзревается в работе А. Н. Веселовского «Слово о двенадцати снах Шахаиши» (1879).

А. Н. Веселовский выделяет несколько редакций этого памятника: древняя редакция (А) и редакция поздних списков (В), бытовавших в старообрядческой среде. Существенные отличия редакций состоят в именах действующих лиц, а

также в сюжетном несовпадении некоторых снов. Данные особенности встречаются лишь в сочетании друг с другом и, по замечанию ученого, могут быть взаимообусловлены.

Что касается содержания текста снов, то первые пять редакции А соотносятся по последовательности и по сюжету с первыми пятью снами редакции В. Причем, в первом сне редакции В есть сюжетные особенности, отсутствующие в соответствующем сне редакции А. Следующие «сны» редакции А сопоставляются с редакцией В с нарушением порядка сюжетов: так 6А = 7В, 7А = 9В. Но 8 и 9 А соединены в 10 «сне» редакции В. Таким образом, первые 9 сюжетов снов редакции А соотносятся с 1–5, 7–9, 10 сюжетами снов редакции В. Тексты остальных снов (6, 11–12) редакций А и В разнятся между собой.

Сопоставляя севернорусские – каргопольский и олонецкий – списки апокрифа, можно отметить, что оба текста были созданы в XIX в., переписаны полууставом и бытовали в старообрядческой среде. Севернорусские списки совпадают по структуре и основным сюжетным мотивам. Кроме того, мы сравнили севернорусские списки со списком редакции А (Кирилло-Белозерский список) (РНБ, собрание Духовной Академии № 22).

Текстологическое сопоставление их с Кирилло-Белозерским списком (А) показало, что первые пять текстов снов редакции А повторяют первые пять «снов» редакции В. Далее общий порядок снов нарушается. Кроме того, в первом сне редакции В есть сюжетные особенности (появление новых образов), отсутствующие в соответствующем сне редакции А.

Проведенное исследование показало, что олонецкий и каргопольский списки можно отнести к редакции В (по классификации А. Н. Веселовского), характерной для старообрядческих текстов.

ФОЛЬКЛОРНАЯ СИМВОЛИКА В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «БЕОВУЛЬФ»

А. М. Мусаева

Научный руководитель: О. А. Клинг

Московский государственный университет

имени М. В. Ломоносова, г. Москва

В «Беовульфе», единственном сохранившемся памятнике англосаксонского эпоса, важную роль играет фольклорная символика. Цель исследования – поиск и анализ фольклорной символики в героическом эпосе «Беовульф».

Объектом данной работы является англосаксонский героический эпос «Беовульф». Единственная рукопись датируется примерно 1000 годом, однако большинство ученых считают, что «Беовульф» был создан между VIII и X вв. английским монахом, который знал и староанглийскую, и латинскую литературу. Дей-

ствие в произведении происходит в Зеландии, до переселения англов в Британию. Предмет исследования – фольклорная символика в художественном пространстве героического эпоса «Беовульф». Научная новизна состоит в том, что в работе впервые выявлена и исследована фольклорная символика в эпосе «Беовульф».

В исследуемом эпосе, как и в любом другом героическом эпосе, историческое соединено с мифическим, реальное со сказочным, при этом немаловажную роль играет фольклорная символика, что сближает его с устным народным творчеством. Фольклор отражает психологию народа, его страхи, желания, историю и менталитет.

В «Беовульфе», как и в волшебных сказках, можно увидеть атрибуты воина: меч, щит, шлем, кольчугу. Все они являются символами защиты, участия в сражениях, готовности преодолеть препятствия. Однако обращает на себя внимание меч, не простой, а обладающий волшебными свойствами, который символизирует силу, мощь, правосудие, божью помощь. Он и внешне отличается от обычного меча, его способен поднять только истинный герой. Этот меч появляется в самый нужный момент, тем самым помогая герою со всевозможными чудовищами. Выполнив свою функцию, меч неожиданно исчезает.

Надежным спутником героя в путешествиях является конь, символизирующий верность. Конь воина похож на своего хозяина, такой же бесстрашный, сильный, вместе с ним он проходит все испытания, преодолевает препятствия.

Символику дороги как жизненного пути, путешествия, присутствующую в фольклоре, встречаем и в «Беовульфе». В данном героическом эпосе обнаруживается не только сухопутная дорога, но и довольно часто морская. Необходимо отметить образ переправы, который символизирует границу между мирами, своим и чужим.

В героическом эпосе «Беовульф» находим фольклорные символы добра и зла, дня и ночи. В произведении ночь, сумерки – это не только время появления и активизации зла, но и силы, порождающей исчадий темных глубин.

Важное значение имеет образ чудовища, символа зла, разрушительной силы. В фольклоре многих народов встречаем образ дракона, который является одним из самых сложных, противоречивых и универсальных символов. В «Беовульфе» дракон воплощает алчность, а также символизирует первобытную могущественную силу, с которой герой храбро сражается, побеждает, жертвуя своей жизнью в борьбе со злом.

В «Беовульфе» присутствуют и другие символы зла: Грендель и его мать, которых герой также побеждает. Мать Гренделя не только олицетворение зла, но и символ матриархата. Она сражается с героем-мужчиной. Это борьба не только добра и зла, но и матриархата с патриархатом. Основу произведения составляют три битвы с чудовищами, каждое последующее сражение дается глав-

ному герою с трудом, а в последнем бою Беовульф, одержав победу над злом, от полученных ран погибает и сам.

В этом произведении важную роль играет золото, символ богатства, искушения, предмет вожделения, разжигающий распри и раздоры. Золото не приносит своему обладателю счастья.

Эпос «Беовульф» сыграл важную роль в мировой литературе во многом благодаря символам, которые оказывают глубокое воздействие на мироощущение и сознание читателя.

СПЕЦИФИКА ФЛОРИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ З. Н. ГИППИУС

В. М. Пашкова

Научный руководитель: И. А. Бабенко

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Цель данного исследования состоит в том, чтобы изучить флорообразы в творчестве З. Н. Гиппиус, выявить их особенности. Предметом исследования стали специфика флористических образов в ее творчестве и типология флорообразов. Новизна исследования заключается в том, что мало исследований посвящено творчеству Гиппиус, а о флорообразов в её произведениях нет статей и научных разработок. Нами выявлены цветочная символика, отражающая специфическое художественное мировидение автора. Мы смогли по-новому взглянуть на творчество поэтессы Серебряного века, выделить наиболее часто встречающиеся образы цветов.

Флорообразы функционируют в литературе и искусстве еще со времен античности. Особенно активно используются образы цветов в литературе XIX–XX вв.: «Цветы зла» Ш. Бодлера, «Мод» А. Теннисона, «Красный цветок» В. Гаршина, «Куст сирени» А. Куприна и др.

З. Н. Гиппиус неоднократно обращалась к флористическим образам в лирике и прозе, о чем свидетельствуют рассказы «Поездка Андрея», «Перламутровая трость», «Давид» и др. В лирических произведениях поэтесса тоже отводила цветам особое место: «Цветы ночи», «Поэту родины», «Амалии», «Апельсинные цветы» и т. д.

В стихотворениях «Я помню аллею душистую», «Ответ», «Коростель» перед читателем появляется образ сирени. Писатели Джилл Дэвис и Джилл Сондерс в книге «Тайный язык цветов» приводят следующее значение сирени: «красивые соцветия сирени с богатым пьянящим ароматом недолговечны и мимолетны, как первые сильные муки любви». Сирень в лирике Гиппиус имеет то же значение. Приведем пример из произведения «Коростель»: *Встанет солнце над сиренью, // Он уйдёт к любви иной.*

В рассказе «Перламутровая трость» не раз появляются такие цветы, как глицинии. Джилл Дэвис и Джилл Сондерс в «Гайном языке цветов» пишут: «Глициния говорит о потерянной и отвергнутой любви, но также и о верности, юности». Флорообраз глициний у Гиппиус означает неразделенную любовь и юность: *Четкий и воздушный профиль Франца на пологие бледных глициний... и вдруг, случайно отведя от него глаза, я увидел и опять узнал знакомый взор <...> На Франца этим отдающимся, почти страшным взором смотрела Клара.*

Образ розы встречается в стихотворениях «Ответ», «St. Therese De L'Enfant Jesus» и в рассказе «Перламутровая трость». Розы в творчестве Гиппиус имеют значение святости, печали, простоты и лёгкости как, например, в произведении «St. Therese De L'Enfant Jesus». В данном тексте девочка – это знак чистоты, безукоризненности: *Розы её такую чистую//Такой нежною радостью дышат...*

Фитоним ромашки ярко представлен в двух стихотворениях Гиппиус – «Амалия» и «Поэту родины». С. П. Красиков в «Легендах о цветах» отмечал: «Ромашка – любимый цветок для венков и девушек в сердечных делах». Фитоним ромашки у Гиппиус имеет значение святости, непорочности. В произведении «Амалии» лирическая героиня сравнивает девушку с ромашкой: *Люблю тебя ясную, несмелую, //Чистую, как ромашка в поле.*

Более того, в лирике и в прозе Гиппиус не раз упоминаются цветы, но не конкретизируются, называются обобщенно. Например, в стихотворении «Дома». В «Словаре символов» Джека Тресиддера красный цвет означает «цвет жизни, огня, опасности. В символизме его иногда связывали со злом». Именно в стихотворении «Дома» красный – олицетворение злой силы. В «Дома» мы находим перечисление цветов: белых, зелёных, красных, которые создают мрачную атмосферу. Таким образом, красный цвет имеет несколько значений в творчестве Гиппиус – связанный со злом, а также с ненавистью.

Д. С. Лихачев в книге «Поэзия садов» писал: «Сад — аналог Библии». Образ сада представлен в прозе («Перламутровая трость») и в лирике («Сад двух»). В творчестве Гиппиус – это «райский», источающий гармонию, свежесть, космический порядок.

В лирике Гиппиус нередко используются фитонимы-неологизмы, т.е. наделенные специфическим, контекстуальным значением. Так, в «Апельсинных цветах». Апельсин в книге «Словарь символов» Джека Тресиддера означает: «Плодородие, великолепие, любовь». Апельсинные цветы в тексте – «счастье», встреча с ними «дышит тайной», они отражают любовь, красоту, силу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что флористические образы часто встречаются в лирике и в прозе З. Н. Гиппиус: роза, сирень, ромашка, глициния, красные цветы, апельсинные. Каждый цветок обладает своей символикой. Не всегда схожи традиционные трактовки с субъективной оценкой творче-

ской личности, но тем точнее они отражают специфическое художественное мировидение автора.

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНА Л. Н. СМОЛЕНЦЕВА «РОДНЫЕ ГНЕЗДОВЬЯ»

В. В. Петрова

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Лев Николаевич Смоленцев (1926–2004) – писатель Республики Коми. Его роман «Родные гнездовья», написанный в 1982 г., повествует о трагической судьбе А. В. Журавского – основоположника научного освоения Севера, исследователя, удостоенного высших наград Русского географического общества. Роман проникнут духом северных традиций и эпохи начала XX в., когда исследования Русского Севера только начинались.

Все творчество Л. Н. Смоленцева пронизывает историческая тематика. Его интерес к личности и деятельности А. В. Журавского возник во время работы на Усть-Цилемской опытной станции, основанной ученым в 1911 г. Помимо истории, Л. Н. Смоленцев интересовался культурой Русского Севера, что отразилось и в романе «Родные гнездовья». Научная новизна нашего исследования заключается в анализе данного произведения в контексте жанра исторического романа.

Цель работы состояла в рассмотрении жанровой специфики романа Л. Н. Смоленцева «Родные гнездовья» в рамках исторической прозы. Объектом стало само произведение, а предметом – его жанровые особенности.

Среди ключевых признаков жанра стоит выделить опору на принцип историзма и такое совмещение в себе литературы и историографии, при котором доля художественного вымысла не превышает долю достоверных, задокументированных фактов. Основываясь на мере художественного вымысла в историческом романе, ученые выделяют роман-хронику, роман-эпопею, биографический, автобиографический романы и др. (И. П. Варфоломеев, С. Ш. Шарифова)

Опираясь на данные признаки, мы определили следующие особенности романа Л. Смоленцева «Родные гнездовья». Реальность в романе показана достаточно объективно: хронологическое повествование, подкрепляемое датами описываемых событий и цитатами из документов, наличие исторических лиц, среди которых есть как исследователи природы Северного края (Ф. Н. Чернышев, К. А. Тимирязев и др.), так и политические деятели (Николай II, П. А. Столыпин), а также реалистическое пространство (населенные пункты и реальные географические объекты Русского Севера) – все это придает роману «Родные гнездовья» документальность. В стилистическом отношении роман прони-

зан элементами северного народного говора, выражаемым через обилие территориальных диалектизмов (*божоной, топеря, откель, заедки* и т. д.).

При этом можно говорить и о романтической стороне произведения, ярким проявлением которой становится противопоставление городской и народной сред, а также «говорящие» пейзажные зарисовки. Состояние природы в определенной степени отражает пафос основных событий произведения, и автор добивается этого с помощью языка романа: природа «хороша» и «безоблачна», когда героям ничего не угрожает, «торопит» и «подгоняет», когда действие в сюжете начинает развиваться стремительно, или «дождливая», с «низкими давящими тучами», когда повествование становится тяжелым. Все это так или иначе романтизирует судьбу А. В. Журавского, в особенности в последней главе, когда состояние природы прямо противоположно описываемым событиям: герой погибает, в то время как лето «было на Печоре на редкость благодатно».

Проведенный анализ позволил нам сделать вывод о том, что «Родные гнездовья» Л. Н. Смоленцева можно отнести к историко-биографическому роману, поскольку в центре произведения находится жизнь А. В. Журавского от начала его пути как ученого до его трагической гибели в августе 1914 г. Данный жанр является одной из важнейших составляющих современной исторической прозы.

Значение деятельности А. В. Журавского, по свидетельству Л. Н. Смоленцева, высоко оценивается в Печорском крае, поэтому мы смело можем говорить о значимости данного произведения и работы, проделанной писателем по изучению Русского Севера.

ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ-КОРРУПЦИОНЕРОВ В РОМАНЕ Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА «ПРИВАЛОВСКИЕ МИЛЛИОНЫ»

А. Б. Савельева

Научный руководитель: Л. А. Мельникова

Балашовский институт

Саратовского государственного университета

имени Н. Г. Чернышевского, г. Балашов

Цель данного исследования – рассмотреть и проанализировать образы героев-коррупционеров в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы».

«Приваловские миллионы» являются одним из самых значительных произведений в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка. Основная сюжетная интрига романа строится вокруг борьбы различных персонажей за наследство главного героя – Сергея Привалова. Желание обогатиться подталкивает многих героев пойти незаконным путем: использовать обман, подкуп и взятки, поэтому тема коррупции в данном романе играет не последнюю роль. Так, перед читателем

предстает целый ряд коррупционеров-интриганов – Игнатий Ляховский, Александр Половодов и Оскар Филипыч Шпигель.

Игнатий Львович Ляховский – первый из опекунов Шатровских заводов. Имея огромные капиталы, он ссорится со своими подчиненными из-за каждой копейки. Баснословная скупость позволяет назвать Игнатия Ляховского «язвой и прорехой на человечестве», сравнив с Плюшкиным из поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». Помимо причастности к коррупционному сговору с Александром Половодовым и Оскаром Филипычем, Ляховский оказался неспособен отплатить благодарностью Василию Бахареву за некогда оказанную им помощь: он отказал в поручительстве по выдаче кредита в тяжелый для Бахарева период. Но вместе с тем Игнатий Ляховский искренне любит свою дочь Зосю и ему не чужды, хоть и запоздалые, но муки совести.

Александр Павлович Половодов является вторым из опекунов Шатровских заводов. Преумножение своих капиталов – та идея, которая полностью завладела его мыслями. В руках Половодова оказались миллионные заводы, которые он обворовывает, совершенно не думая о возможных последствиях. У Половодова уже давно было желание присвоить заводы, поэтому нет ничего удивительного в том, он решил согласиться с планом Оскара Филипыча дать взятку членам опеки. Александр Половодов с невероятной легкостью решает подговорить и собственную жену, чтобы она совратила и удержала в городе Сергея Привалова, пока коррупционеры будут осуществлять свои планы. Алчность и желание спасти себя от правосудия побеждают в этом человеке даже чувство любви. В тот момент, когда планы коррупционеров могли быть раскрыты, Половодов, прикрываясь заботой о Зосе, подталкивает девушку, которая ему небезразлична, выйти замуж за Привалова. Очевидно, что Половодов проявляет ярко выраженные эгоизм и жадность.

По сравнению с другими героями-коррупционерами, Оскар Филипыч Шпигель появляется на страницах романа не так часто, хотя именно он является тем, кто предложил и помог опекунам Шатровских заводов осуществить коррупционные схемы. Шпигель приезжает в город Узел как раз в тот момент, когда Александр Половодов находится в поисках способа, который помог бы ему сначала избавиться от Привалова, а после стать единственным хозяином заводов, сместив Ляховского. Расчет Оскара Филипыча был точным – появление законного наследника сильно пошатнуло позиции опекунов, тем более что те не чисты на руку и долгие годы наживались на вверенных им заводах. Поэтому дав понять Половодову, что он очень хорошо осведомлен о состоянии дел как самих опекунов, так и Привалова, Шпигель делится с ним планом коррупционной схемы – подкупить дворянскую опеку.

Оскар Филипыч проявляет себя как тонкий психолог, понимающий особенности и слабости своего оппонента. Именно он, попросив Половодова как можно дольше задержать Сергея Привалова в городе, указывает на ту сторону героя, которая может помочь это сделать: *и между прочим он унаследовал одну капитальнейшую слабость: это – любовь к женщинам*. В романе не раз подчеркивается безобидный и даже «херувимским» внешний вид Оскара Филипыча, который помогает ему составить у окружающих о себе ложное впечатление и не привлекать лишнего внимания: многие герои романа не воспринимают его всерьез и даже считают глупцом. В отличие от опекунов Шатровских заводов дальнейшая судьба Оскара Филипыча остается неизвестна, однако не исключена вероятность, что именно этот человек может быть причастен к продаже заводов за бесценок в финале романа.

Таким образом, в «Приваловских миллионах» представлен целый ряд героев-коррупционеров, каждый из которых сыграл важную роль в сюжете романа.

ТВОРЧЕСТВО Н. Д. ТЕЛЕШОВА В КОНТЕКСТЕ ФОЛЬКЛОРНО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

Хе Ци

*Научный руководитель: В. А. Поздеев
Вятский государственный университет, г. Киров*

В русской литературе последней трети XIX – нач. XX в. писатели-реалисты обращаются к проблеме народной жизни, поэтому в их произведениях появляются ее многоаспектные картины, отражающие религиозно-мифологические и христианские верования, обычаи и обряды, что является своеобразным проявлением фольклоризма. Изучение фольклоризма в писательском творчестве является лишь частью решения более широкой теоретической проблемы, рассматривающей взаимовлияние фольклора и литературы на разных уровнях. Реалисты видели в фольклоре народные истоки: в использовании сказочных жанров, во введении в свои произведения элементов фольклорной поэтики. В русской литературе наиболее ярким примером фольклоризма последней трети XIX – нач. XX в. является творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка, Н. Г. Гарина-Михайловского, А. М. Горького, А. Н. Толстого, М. М. Пришвина, А. М. Ремизова и др.

Фольклоризм находит отражение и в творчестве Н. Д. Телешова, который, помимо первых стихотворных опытов, пишет рассказы, повести о переселенцах, а также обращается к сказкам и легендам. Данное исследование нацелено на осмысление фольклорного контекста в творчестве Н. Д. Телешова, на те тенденции, которые писатель усвоил и воплотил в своих произведениях. В его

произведениях начала XX в. отразились многие историко-культурные и литературные тенденции русской литературы.

Н. Д. Телешов в начале XX в. обращается к созданию новелл-легенд и сказок. Эти произведения были выдержаны в русле фольклорно-литературных тенденций того времени. Н. Д. Телешов пишет новеллы-легенды, сказки «Белая цапля» (1900), «О трех юношах» (1901), «Цветок папоротника» (1907), «Покровитель мышей» (1911), «Самое лучшее» (1919), «Живой камень» (1919), «Крупеничка» (1921), «Зоренька» (1921). Как можно видеть, писатель обращался к фольклорным жанрам на протяжении двадцати лет.

В сказке «Белая цапля» (1900) писатель в сказочном сюжете раскрывает пороки человека. Н. Д. Телешов, следуя уже сформировавшейся традиции помещать сказочных героев в необычные страны, рассказывает, что в далекой северной стране жила красавица, принцесса Изольда. Придворная швея взялась сшить ей платье, похожее на снег; мастер взялся приготовить плащ стального цвета моря; но никто не знал, как сделать головной убор, который походил бы на стрелки мороза. И тут принцесса Изольда во сне увидела двух прекрасных белых птиц с хохолками на голове, и тогда по вине красивой принцессы были уничтожены сотни прекрасных белых цапель. Так, всего лишь один необдуманный поступок может стать причиной большой беды.

В других сказках Н. Д. Телешов рассказывает о сильных, красивых людях, готовых отдать жизнь во имя народного счастья. Так писатель продолжает традиции изображения сильного характера в горской легенде «О трех юношах». Здесь Телешов использует прием рассказ в рассказе, ориентируясь на уже известные произведения того времени М. Горького «Легенда о Данко» (1894). Герои легенды Селим, Шахан и Алибек обретают подлинное бессмертие лишь в вечном служении людям. *Казни нас самою лютою смертью, но в долины пошли воду, которая не иссыхала бы вечно,* – так просили они Аллаха. Юноши служили народу при жизни, зажигая сердца своими вдохновенными песнями. И даже после смерти они становятся на вершинах гор ледниками, которые вечно источают животворную влагу. Рассказчик, проводник Халим, говорит, что *люди счастливы, но вспоминают трех юношей только те, которым высоко на горах поет о них вьюга вечную однозвучную песнь.* Тем самым, Телешов в этой легенде использовал традицию, заложенную писателями предшественниками, раскрывая актуальные проблемы начала XX в.: гуманного отношения к человеку, утверждение вечных нравственных ценностей, «омертвения» души человека.

В сказке «Крупеничка» главную героиню, дочку воеводы Всеслава, похищают для хана. Этот сказочный сюжет писатель связывает с историческими событиями, использует известный сюжет о том, как мать вызволяет из плена свою дочь. В телешовской сказке появляется старичок по имени Одолень-травка, ко-

торый превратился в посох и с которым в таком виде мать Варварушка дошла до татар. Потом старичок сделал так, что девушка исчезла, а старая мамушка успела подхватить упавшее гречишное зернышко. Уже у озера, рядом с домом чудесным образом явилась Крупеничка. Гречишное зерно было посеяно. Так люди узнали вкус гречи. В этой сказке сочетается дидактичность и некоторая историческая «правда». Образ девушки и ее матери – это своеобразный образ Руси, щедрой, верной, стойкой, смелой, находчивой.

Фольклоризм произведений Н. Д. Телешова развивается от использования западноевропейского сюжета к славянским мотивам и образам, от формы «рассказ в рассказе» к традиционной сюжетной схеме сказки.

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ Н. ПЕРУМОВА «ЭЛЬФИЙСКИЙ КЛИНОК»

А. А. Шумилов

Научный руководитель: М. В. Мелихов

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Роман Н. Перумова «Эльфийский клинок» (1993) принадлежит к циклу «Кольцо тьмы», состоящему из трех книг: «Эльфийский клинок», «Копье тьмы», «Адамант Хенны». После издания книга нашла бурный отклик, принесла писателю известность, и с тех пор это произведение остается востребованным. Трилогия представляет собой историю с единым сюжетом, в которой автор свободно импровизирует на основе отдельных мотивов эпопеи Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». В аннотации к книге автор подчеркивает, что «этот роман не является прямым продолжением» произведения Толкина, «хотя герои живут в том же мире Средиземья». Действие происходит 300 лет спустя после событий «Властелина колец». В центре повествования – приключения хоббита по имени Фолко и его друзей-гномов, которые, как и герои Толкина, сражаются с пробудившимся злом и спасают свой мир – Средиземье.

В научных кругах этот цикл отечественного автора остается малоизученным. Вопрос о своеобразии системы образов героев произведения – один из основных при изучении поэтики произведения. В данной работе мы обратимся к малоисследованному аспекту творчества Н. Перумова – способам создания образа отрицательного героя в романе «Эльфийский клинок». Объектом исследования стал образ Олмера – главного отрицательного героя книги «Эльфийский клинок». Предметом исследования являются способы, с помощью которых создается образ главного отрицательного героя.

Олмер – главный антагонист серии книг Н. Перумова «Кольцо тьмы», частью которой является исследуемое нами произведение «Эльфийский клинок».

Образ Олмера примечателен своей неоднозначностью: он, с одной стороны, неоднократно помогает хоббиту и его друзьям во время их странствий, с другой, именно он становится вождем сил зла. Образ этого героя окружен тайнами, которые постепенно раскрывают Фолко и его друзья во время их путешествия.

Особенность этого персонажа заключается в том, что он, в отличие от толкиновского Саурона, динамичен: он не изначально носитель темного начала, а становится им по мере развития сюжета. Миссия главных положительных персонажей – препятствовать действиям Олмера, который собирал по окраинам Средиземья армию из остатков разгромленных героями Толкина орков, разбойников, волчьих всадников, хазгов и прочих народов. В конце первой книги маг Радагаст, один из персонажей мира Толкина, предсказал будущее Олмера как предводителя сил мирового зла. Именно он дал задание Фолко и его друзьям: *Идите по следу Олмера, Короля без Королевства, идите и убейте его!* Причем, Олмер сам способствовал исполнению этого пророчества: еще во второй части книги «Эльфийский клинок» он соединяет свою судьбу с судьбами Фолко и Торина. Именно он дарит хоббиту волшебный клинок, которым его и убьют, гному же он дарит свой посох для изготовления из него топорщица, благодаря которому и топор становится могущественным оружием.

Анализ основных эпизодов с участием Олмера позволил нам выявить способы создания образа главного отрицательного героя. Все сюжетные фрагменты с ним «нанизываются» на идею о предопределенности судьбы героя стать вождем темных сил – диалоги, высказывания других персонажей о нем, изменения во внешности героя по мере победы в его сознании сил зла. Неоднозначность образа этого героя проявляется и в том, что он, хоть и стремится стать предводителем темных сил, все же пытается изменить свою судьбу и поэтому дарит хоббиту клинок, с помощью которого тот сможет предотвратить гибель Средиземья.

ОБРАЗ МОРЯ В РАССКАЗЕ С. А. БАРУЗДИНА «ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ»

Гуйюнь Ян

Научный руководитель: В. А. Поздеев

Вятский государственный университет, г. Киров

Анализ поэтики рассказа «Тринадцать лет» показал, что образ моря отражает разные этапы жизни, разные времена и настроения главной героини Тани и ее отца.

С середины 1960-х гг. наступил новый этап в развитии советской литературы, в т. ч. и для подростков. Писатели стали показывать образ юного поколения в неразрывной связи с судьбой народа и жизнью общества. В этот период стали востребованы читателями жизненно достоверные сюжеты, связанные с дет-

ством, юностью, а потому в литературе также стали создаваться образы детей и подростков в семейных и школьных обстоятельствах. Особый интерес вызвала нравственная сущность молодого человека. Так, в детской литературе стала развиваться тема внутрисемейных отношений, продолжившая тему «отцов и детей». В довоенный период эту тему поднимал А. Гайдар, после войны к этой теме обратились А. Алексин в повести «Про нашу семью», А. Лиханов в повести «Семейные обстоятельства», Л. Воронкова в повести «Старшая сестра» и др. В произведениях показывались различные межличностные, семейные отношения, писатели стремились исследовать мир, где сталкиваются интересы взрослых, детей и подростков. Кроме того, в этот период в детской литературе поднимались проблемы школы и межличностных отношений в ней, а также проблемы поведения детей и подростков на улице, во дворе.

Творчество советского писателя С. А. Баруздина (1926–1991) было достаточно многообразно: он писал стихи, рассказы о животных, повести и романы для детей и взрослых, писал о творчестве писателей России и других республик СССР. Его книги предназначены для детей разного возраста. Основная тема его произведений – это тема воспитания и становления молодого человека. Писатель обращался в некоторых рассказах и повестях к самым важным, порой трудным периодам жизни человека – к подростковому возрасту. Как писала В. П. Чудинова, «взросление ребёнка всегда доставляет родителям много хлопот. А когда он вступает в переходный возраст, сохранить спокойствие и удерживать доверие в отношениях очень нелегко».

В рассказе «Тринадцать лет» С. Баруздин показывает жизнь девочки Тани, которой тринадцать лет. Уже в самом названии повести автор подчеркивает этот «трудный» возраст. Она живет в простой советской семье, в которой мама – геодезист, папа – врач. Героиня уже задумывается о выборе пути: *в школе металась между литературой и физикой, геометрией и историей, физкультурой и математикой*. У девочки-подростка хорошие отношения с отцом, так как мать часть выезжает в экспедиции. Смерть мамы еще больше сближает ее и отца. Таня, чувствуя, как переживает отец, предлагает переехать: *Давай, пап, поедем туда, где мама?.. Насовсем!* Они переезжают в тот город, где похоронена мама. Этот город находится у моря.

Образ моря как бы пронизывает весь рассказ. В начале рассказа о море Таня читала, видела его на картинах в музее. Особое впечатление на нее произвела фреска в Успенском соборе во Владимире, на которой Андрей Рублев изобразил море и землю, отдающих мертвых. Писатель неслучайно акцентирует внимание читателя на этом сюжете.

В рассказе большое место уделено пейзажу, который является важным элементом и фона, и сюжета, и ритма повествования. Пейзаж у С. Баруздина все-

гда очеловечен, согрет душой, мыслями человеческими. В рассказе «Тридцать лет» морской пейзаж дан не ради пейзажа, не ради картинки. Море, как важный «персонаж», отражает разные этапы жизни, разные времена и настроение Тани и отца. Так, с помощью изображения моря в его разных состояниях прослеживается становление характера героини.

Ритм рассказа во многом «соразмерен» с ритмом природы, состоянием моря. Отсюда, от спокойного ритма природы, и ритм произведения – четкий, чеканный, размеренный. Отсюда – терпкость, весомость его слов, хотя фразы и контекст в целом состоят из нейтральных в стилистическом плане слов: *Люди тянутся к морю, улучая каждую свободную минуту. Люди тянутся к морю, которое дольше всех сохраняет в себе тепло. Тянутся к морю, потому что оно, море, похоже на жизнь. А людям очень нужна она, жизнь!..*

Таня и отец, гуляя по берегу, видят, что море выбрасывает водоросли и погибшие раковины, опавшую листву, бутылку с запечатанным сургучом горлышком, бамбуковую трость. Этот финал рассказа символичен: море выбрасывает на берег «все лишнее» и не любит показной любви.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ (на примере творчества Е. Водолазкина)

Н. Д. Логинов

*Научный руководитель: М. С. Федина
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Методы и приемы преподавания современной русской литературы в школе должны ориентироваться на личность обучающегося, поскольку именно обучающийся представляет собой субъект учебной деятельности. Деятельность педагога в данном случае заключается не просто в передаче знаний, а в помощи ученику самостоятельно получать эти знания, постоянно поддерживая его в тех случаях, когда возникает необходимость.

Произведения современного российского прозаика Е. Г. Водолазкина не включены в обязательный список изучения и чтения для старшеклассников, хотя, по мнению многих методистов и исследователей, их можно и нужно включать в данный перечень. Его произведения понятны современным школьникам и ориентированы на широкий круг читателей. В своих произведениях автор использует юмор, учит бережному отношению к людям и природе, показывает разные стороны современной жизни, что является поучительной и воспитательной стороной его творчества.

В процессе изучения современной литературы в школе педагогами могут быть использованы как индивидуальные, так и групповые формы учебной и внеклассной работы. К примеру, написание рефератов, проектов, проведение экспериментов и исследований, организация деловых и ролевых игр, конференций или круглых столов, проведение очных и виртуальных экскурсий в музеи или места, связанные с творчеством писателей. В старших классах целесообразно проведение уроков-дискуссий или диспутов, касающихся проблемных вопросов, поднятых в романах Е. Г. Водолазкина.

Чтобы создать условия для формирования основных навыков анализа литературного произведения, педагог может применить следующие приемы:

1. Выделить основные составляющие литературного произведения.
2. Попытаться установить причинно-следственные связи в тексте.
3. Проанализировать результат: к чему пришел герой произведения.

Следующим способом анализа литературного произведения может быть цикл задач, которые педагог ставит перед учащимися:

1. Определить и перечислить героев произведения.
2. Проанализировать и определить свойства их характера.

3. Проанализировать действия героя в тех или иных ситуациях.

Третьим, не менее действенным способом анализа литературного произведения может быть задание, когда педагог учит детей формулировать основную проблему произведения, находить противоречие, а также решать эту проблему различными способами и предлагать детям найти оптимальное решение.

По роману Е. Г. Водолазкина «Лавр» можно провести урок комплексного применения новых знаний (урок общеметодологической направленности) – урок-анализ. В начале урока учитель предлагает детям порассуждать на тему «Что такое любовь?», постараться разобрать все смысловые оттенки данного слова, затем перейти к изучению концепции любви в романе «Лавр». После краткой беседы о биографии писателя педагог переходит к проблемному объяснению нового материала. По сюжету романа главный герой, Арсений, переживший потерю близких ему людей, отказывается от мирской жизни, совершает паломничество по разным местам страны, часто меняет свое имя и в конце выбирает себе имя Лавр. Данный роман учит тому, что любовь существует вне времени и пространства и сама концепция любви сводится не просто любви к близким людям, а любви к миру, к Богу и ко всему окружающему. Педагог может предложить ученикам написать эссе на тему «Как важно не опускать руки и не сдаваться» на примере романа «Лавр».

Очень интересен для школьников может быть роман Е. Г. Водолазкина «Авиатор», роман о столкновении личности и истории, о преступлении и наказании, о любви и предательстве, о науке и Боге, о выборе человека. По сюжету главный герой оказывается на больничной койке и узнает, что попал в будущее, а именно в конец XX в. В течение романа герой пытается восстановить свою связь с прошлым, понять эпоху, которая осталась позади, по своим дневниковым записям. В ходе работы над произведением учитель может предложить следующие формы работы:

1. Проанализировать иллюстративные материалы, которые представлены в романе для того, чтобы ученики сами смогли произвести прогноз возможного содержания романа.

2. Организовать интегрированный урок по истории, на котором учащиеся смогут сопоставить содержание романа с происходящими в то время историческими событиями, добавив к этому личный опыт автора и его творческую биографию.

3. Провести работу по литературным ассоциациям: с какими произведениями роман «Авиатор» ассоциируется у учеников и почему.

Знакомство школьников с творчеством Е. Г. Водолазкина можно приурочить к изучению темы «Литература конца XX – начала XXI века» в контексте историко-литературного процесса в России.

ХАРАКТЕР СФОРМИРОВАННОСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА У СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

(на примере образовательных учреждений г. Сыктывкара)

Е. И. Михайлова

Научный руководитель: Р. П. Попова

Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Обучение речевому этикету является неотъемлемой частью в школьных образовательных организациях. Федеральный базовый компонент образования в школе предполагает не только обучение школьников свободной речевой деятельности, но и формирование у них коммуникативных компетенций.

Коммуникативная основа речевого этикета способствует установлению и поддержанию контактов, знанию принятого обхождения в обществе в зависимости от адресата, регулированию характера отношений адресанта и адресата, использованию правильных эмоционально-экспрессивных элементов, задающих избранную тональность общению. Поэтому освоение правил речевого этикета во время обучения в школе весьма важно.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в настоящее время формирование коммуникативных компетенций учащихся является острой проблемой, невнимание к которой ведет к снижению общего уровня и качества речевой коммуникации.

Объектом исследования при создании данной работы выступили коммуникативные компетенции речевого этикета. Предмет исследования определен как проблемное поле использования речевого этикета среди школьников г. Сыктывкара.

Элементарные правила речевого поведения и этикета осваиваются в начальной школе. При переходе в среднее звено усвоенные правила речевого этикета и формулы коммуникации используются школьниками в полной мере, в определенных ситуациях или не используются вовсе.

Для установления уровня сформированности речевого этикета у школьников г. Сыктывкара и определения проблемного поля в этой области был проведен опрос среди учителей русского языка. Участие в опросе приняли 8 респондентов из шести общеобразовательных организаций г. Сыктывкара, они ответили на 14 вопросов интернет-анкетирования на тему «Формирование коммуникативных компетенций обучающихся».

Проблемное поле сформированности коммуникативных компетенций речевого этикета у школьников определено посредством анализа ответов респондентов на вопросы по оценке степени владения навыками речевого этикета школьниками в устном общении во время учебных занятий при коммуникации

«ученик – учитель» и «ученик – ученик», а также о степени сформированности коммуникативных компетенций по заданным критериям.

Уровень сформированности речевого этикета при коммуникации «учитель – ученик» никто из опрошенных не оценил как «отличный», двое дали оценку «очень хорошо», двое – «средний», один – «плохой». В целом показатель владения речевым этикетом в общении между учеником и учителем на уроках находится на среднем уровне. В коммуникациях между учениками во время занятий 5 из 8 респондентов оценили уровень как «средний», двое – «хороший», один – «плохой». Такая оценка говорит о том, что у учащихся есть проблемы в общении со сверстниками и налаживании коммуникативного взаимодействия.

Вопрос о сформированности коммуникативных компетенций у учащихся выявил следующее: наиболее сформированными оказались следующие знания, умения и навыки – «знание норм и правил общения» и «знание и понимание эмоций другого человека»; наименее сформированными являются «умение достигать собственных целей общения с учетом интереса сверстников», «способность конструктивного сотрудничества», «знание способов выхода из конфликтной ситуации». Критерий «характер отношения к сверстнику» чаще всего встречается на средних позициях, однако некоторыми респондентами он был оценен как сформированный.

В результате установлено, что учащиеся в целом хорошо владеют речевым этикетом, однако есть проблемы при коммуникации «ученик – ученик», в которых наблюдается сложность использования формул речевого этикета и проявления вежливости, выраженные в ситуациях достижения собственных целей общения с учетом интереса сверстников и сотрудничества. При этом ученики обладают необходимым уровнем эмпатии для решения данной проблемы.

Анализ состояния коммуникативных компетенций речевого этикета учащихся показал, что практическая составляющая овладения речевым этикетом в коммуникативном ключе недостаточна, проблемы существуют и требуют разработки способов решения.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ НЕРОДНОЙ РЕЧИ КОМИ УЧАЩИХСЯ-БИЛИНГВОВ

С. О. Поздеева

Научный руководитель: Г. В. Пунегова

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В Республике Коми функционируют два государственных языка – коми и русский. Людей, владеющих и говорящих на двух языках, называют билингвами. Степень владения неродным (или вторым родным) языком может отличать-

ся, поэтому в условиях массового двуязычия под влиянием родного языка возможны изменения норм в неродной речи. Наиболее заметно оно проявляется на фонетическом уровне, заключающееся в ненормативном произнесении звуков, а также на грамматическом уровне – при употреблении иных грамматических форм, например падежа, рода и т. д.

Актуальность темы работы определяется тем, что в условиях двуязычия необходимо уделять большое внимание языковым нормам обоих языков в целях сохранения культуры речи родного и неродного языков. Цель работы заключается в исследовании речи учащихся-билингвов, выявление на фонетико-фонологическом уровне нарушений в их речи и определение путей их преодоления. Объектом исследования является звуковая сторона речи коми учащихся среднеобразовательных заведений. Предмет исследования – русская речь коми двуязычных учащихся, которая анализируется с точки зрения фонетических особенностей неродного языка билингвов. Новизна данного исследования состоит в том, что впервые рассмотрены проблемы, возникающие в русской речи у коми двуязычных учащихся на фонетико-фонологическом уровне, а также разработаны методы и формы работы по преодолению различных языковых видов интерференции.

В школах Республики Коми наряду с коми языком изучается русский как язык межнационального общения, он же является основным базовым предметом для всех учащихся школ, говорящих на других языках. Для комиязычных учащихся русский считается неродным (или вторым родным) языком, поэтому в их русской речи возможно наблюдать ряд отклонений от литературной нормы. Кроме того, учащиеся могут чувствовать дискомфорт при общении на русском языке. Чтобы избежать таких ситуаций, необходимо разработать ряд упражнений для предотвращения ряда ненормативных реализаций звуков в потоке речи, развития их произносительных навыков, а прежде выявить, какие отклонения наиболее типичны в условиях коми-русского двуязычия.

В работе рассматриваются отклонения от литературной нормы в русской речи коми учащихся-билингвов на фонетическом уровне, которые происходят в результате взаимодействия двух или нескольких языков.

Исследование проведено в три этапа: 1) фиксация наиболее распространенных и характерных произносительных ошибок, наблюдаемых в речи информантов; 2) определение тех фонетических различий между коми и русским языками, которые вызвали отклонения в произношении учащихся; 3) попытка выявления акторов, вызвавших отклонения в произношении неродной речи учащихся.

Следует отметить, что при определении того, правильно ли произносится то или иное слово, тот или иной звук, мы исходили из принципа нормативности, т.е. руководствовались нормами русского литературного языка. Наше внимание было сосредоточено на произносительных ошибках, связанных с влиянием коми (родного) языка на (неродную) русскую речь коми билингвов. Информанта-

ми являлись коми учащиеся 2, 4 и 6-х классов среднеобразовательной школы. Для выявления типичных фонетических ошибок учащимся было предложено прочитать текст на русском языке «Был тихий серый вечер ...».

В речи коми билингвов при чтении русского текста выявлены следующие нарушения:

- 1) в произношении звонких согласных вместо глухих среди переднеязычных, среднеязычных и заднеязычных согласных;
- 2) в произношении звонких согласных недостаточно глухих вместо глухих;
- 3) в произношении недостаточно мягких слегка смягченных согласных вместо мягких согласных у губных, у передне- и заднеязычных;
- 4) в произношении палатальных, замена которых характерна для переднеязычных согласных.

В целях постановки нормативной русской речи коми учащихся нами были разработаны упражнения для формирования и совершенствования навыков произношения русских звуков у учащихся-билингвов. Комплекс упражнений по преодолению влияния интерференции позволит учащимся тренировать произношение звуков, отличающихся от звукового состава коми языка. Он эффективен в развитии и формировании навыков слуха и произношения, даст положительный эффект при работе над произношением и повышением уровня культуры речи коми билингвов.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Д. Н. Шашева

*Научный руководитель: Л. В. Савелова
Северо-Кавказский Федеральный университет,
г. Ставрополь*

Глобальные вызовы современности ускорили процессы укрепления суверенной российской системы образования. Сегодня одной из задач педагога выступает трансляция в рамках преподаваемого предмета национального культурного кода. Школьный предмет «Литература» самим содержанием предполагает подобную установку, поэтому актуализация вопросов национальной идентичности здесь органична.

Однако анализ рекомендованных программ и УМК по литературе показывает, что потенциал содержания философско-эстетической концепции Ф. М. Достоевского в рассматриваемом аспекте задействован не полностью. Обращение к проблеме «русской души» в системе уроков по изучению романа «Преступление и наказание» позволит более глубоко раскрыть философско-религиозную

концепцию писателя и будет способствовать формированию национальной идентичности обучающихся, а следовательно, реализации одного из главных требований ФГОС: «воспитание личности, любящей свой край и свою Родину, уважающей свой народ, его культуру и духовные традиции».

Цель исследования заключается в разработке методической модели изучения романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в аспекте формирования национальной идентичности через анализ проблемы «русской души». Объект исследования – методические подходы к изучению творчества Ф. М. Достоевского на уроках литературы в старших классах. Предмет исследования – методы и приемы изучения романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

В ходе исследования было выяснено, что у обучающихся старших классов возникают проблемы, связанные с пониманием философско-религиозной концепции писателя. Анализ рекомендованных программ и учебно-методических материалов показал, что на уроках литературы в 10-м классе при изучении творчества Достоевского проблема «русской души» не рассматривается. Для решения поставленной цели нами была разработана методическая модель занятий, включающая в себя как часы традиционных программных уроков, так и занятия, посвященные анализу проблемы «русской души» в романе «Преступление и наказание». Так как цель уроков — реализация практического применения знаний, совершенствование навыков текста, необходимо в контекст урока внедрять интерактивные методы и приемы обучения, способствующие решению образовательных, воспитательных задач.

Например, занятие 1, согласно рабочему комплексу В. И. Коровина, посвящено выявлению истоков бунта Раскольникова, рассмотрению теории главного героя. Данный аспект может быть эффективно раскрыт посредством проведения журналистского расследования, в конце которого через систему проблемных вопросов актуализируются такие качества национального духа, как нравственное беспокойство, отзывчивость, совесть. Занятие 2 предполагает включение контекстных способов анализа, в частности, выделение ключевых компонентов текста, включающих характеристики персонажей, которые могут лечь в основу проведения ролевой учебной игры «суд над Раскольниковым», нацеленной на формирование представлений о таких качествах «русской души», как аскетизм, терпение, смирение, религиозность. Оба занятия должны сопровождаться заполнением ментальных карт, отражающих репрезентацию тех качеств персонажей, которые могут быть отнесены к характеристике «русской души». В ходе завершающего урока старшеклассники должны ответить на проблемный вопрос: «Насколько актуально обращение к “русской душе” сегодня?»

Через методы и приемы, реализуемые на уроке (контекстные способы репрезентации проблемы, заполнение ментальных карт, проведение ролевых (учебных) игр посредством метода дискуссий), мы актуализируем духовно-нравственный

аспект. Наша задача – напомнить обучающимся о такой важной составляющей личности, как российская, народная, этническая идентичность, предложить ученикам почувствовать ее важность, осуществить саморефлексию.

Во время педагогической практики нами были апробированы данные уроки. После был проведен опрос, результаты которого продемонстрировали рост интереса к творчеству Ф. М. Достоевского, степень сформированности гражданской позиции.

ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. С. Штумп

*Научный руководитель: Л. В. Гурленова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В современном образовании существует большое количество учебно-методических комплексов, сопровождающихся аудиовизуальными и печатными материалами. Однако учащиеся не справляются с общей школьной программой, интерес к английскому языку снижается при столкновении со сложностями. Чувствуя важность изучения иностранного языка, родители обращаются в учреждения дополнительного образования, чтобы получить квалифицированную помощь в изучении английского языка, поддержать интерес к его изучению.

Чаще всего при изучении английского языка преподаватель акцентирует внимание учащихся на знакомстве с особенностями англоязычной культуры, на лингвострановедческих познаниях, на произведениях, написанных на английском языке. В настоящее время глобальной целью овладения иностранным языком считается приобщение к иной культуре и участие в диалоге культур.

Однако художественными произведениями и поэзией другого народа, культуры часто сложно проникнуться, потому что требуется постигать дух народа, его традиции, обычаи и менталитет. Изменить систему образования, учебный план общеобразовательной школы – длительный и глобальный процесс, что нельзя сказать про систему дополнительного образования. В этой связи становятся актуальными изменения в системе дополнительного образования. Анализ русскоязычных художественных произведений в английских переводах, а также формирование навыка перевода известного текста на английский язык – важная сфера изучения языка, что определяет актуальность данного исследования.

Цель данного исследования – представить переводы поэзии М. И. Цветаевой на английский язык как один из приемов обучения английскому языку в системе дополнительного образования.

Новизна исследования заключается в выявлении инновационного компонента в модели организации обучения английскому языку в системе дополнительного образования, что предполагает разработку современных образовательных технологий овладения иностранным языком, учитывающих особенности культуры родного языка.

Творчество Марины Цветаевой переведено на множество языков, десятки стихотворений можно найти в свободных источниках в английских переводах – Ильи Шамбата, Эляйн Файнстайн, МакДаффа и др. Переводы поэтических текстов, бесспорно, никогда не бывают одинаковыми. Нами очень часто наблюдались несоответствия переводных текстов с оригиналом, что вызвано различиями культур и традиций разных стран. Помимо этого, в ходе анализа нами была обнаружена подмена смысловой нагрузки. Опуская слова в заголовках или же меняя их, переводчик терял важную в тексте мысль.

Данная ситуация делает актуальным создание новых экспериментальных переводов в системе дополнительного образования. В связи с этим нами была разработана индивидуально-ориентированная модель организации обучения иностранному языку с учетом особенностей перевода поэзии русскоязычных авторов на английский язык.

Целью данной модели было создание условий для развития личности ребенка, желающего и способного участвовать в межкультурном общении, дальнейшем совершенствовании знаний и практических навыков сравнительного анализа русских и англоязычных литературных текстов.

Разработанная модель организации обучения дополнительного образования включает все стороны учебного процесса, и ее практическая значимость состоит в том, что модель может быть изменена и дополнена с учетом конкретных условий обучения и разных категорий слушателей; модель позволяет оптимизировать учебный процесс в целом, сделать цели обучения более обозримыми и реальными.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАСФЕРЫ

ПРОБЛЕМА ДЕМОНСТРАЦИИ ЖЕСТОКОСТИ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ (на примере Первой чеченской войны)

А. А. Баталов

*Научный руководитель: Е. А. Шевченко
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Журналист, несмотря на обстоятельства, в которых он работает, всегда должен следовать этическим принципам. Это требование особенно важно соблюдать, когда речь идет о работе в «горячих точках», где корреспонденту приходится освещать кровопролитные конфликты. Впервые с этическим выбором отечественное постсоветское телевидение столкнулось во время Первой чеченской кампании 1994–1996 гг. Одним из таких этических вопросов стал вопрос о степени жестокости материалов, демонстрирующих события чеченского конфликта.

Целью нашего исследования является анализ жестоких демонстрационных материалов в программах российского телевидения, освещавших Первую чеченскую войну, как инструмент воздействия на зрителя. Под жестокостью на телевидении понимается демонстрация насилия или результата насилия по отношению к живому существу. Объектом настоящего исследования стали отечественные телевизионные передачи, а предметом — демонстрация жестокости в этих программах. Материалом исследования послужили новостные и аналитические программы трех каналов: «Время» телеканала ОРТ, «Вести» РТР, «Сегодня» и «Итоги» НТВ. Они были отобраны методом случайной выборки, что связано, прежде всего, с отсутствием в открытом доступе полного архива анализируемых программ.

Проведенный анализ показал, что передачи изобилуют демонстрацией жестокого поведения участников событий, а также результатов этого жестокого поведения. В новостных программах можно увидеть тела убитых солдат и гражданских лиц. Есть кадры и тяжело раненных, находящихся либо на улице, либо в госпиталях. Нередко можно увидеть и сами увечья людей, например, полученные в результате огнестрельного ранения. Нередки случаи показа страдающих от войны детей; в одном из сюжетов была показана сцена операции на ноге ребенка, кричащего от боли.

Кроме того, в программах не только показывают жестокость, но и говорят о ней. Например, в одном из выпусков «Итогов» присутствует сцена, где солдат рассказывает о деталях пыток одного из российских служащих.

Тела убитых, увечья раненых никак не «заблюрены», не всегда перед показом жестоких кадров о них предупреждают.

Учитывая современные стандарты журналистской этики, такое частое использование жестоких кадров на отечественном телевидении времен Первого чеченского конфликта является нарушением журналистских норм освещения войны. Сегодняшние документы, регламентирующие обозрения военных конфликтов, рекомендуют ограничить демонстрацию мертвых тел, крови и ранений, так как это может вызвать стресс у зрителя. Кроме того, как считают журналисты «Российской газеты», долговременный показ сцен насилия способен «размывать порог боли» зрителей, из-за чего общество может становиться менее восприимчивым к беде.

Однако есть и другая точка зрения относительно использования «жестоких кадров». Так, Б. Ю. Мамиева считает, что из-за удаления «ужасов» войны с экрана зрители начинают воспринимать военный конфликт как столкновение скорее машин, чем реальных людей.

Особо обращает на себя внимание сознательное использование «жестоких кадров» в эфире, например телекомпанией НТВ. Такую намеренную демонстрацию ужасов войны Евгений Киселев (признанный сегодня иноагентом) объяснял решением показывать чеченский конфликт во всей его неприглядности. Ориентация новостной службы НТВ на зарубежные стандарты освещения войны с репортажами в прямом эфире с поля боя сделала канал одним из лидеров эфира.

Кроме того, причиной демонстрации жестоких сцен войны можно назвать и повышенный интерес аудитории к насилию на экране.

Таким образом, можно сделать вывод, что программы на отечественном телевидении, освещавшие Первый чеченский конфликт, часто и намеренно прибегали к использованию кадров, демонстрирующих жестокость. Эти кадры послужили своеобразным инструментом, при помощи которого авторы программ доносили до зрителя ужасы войны и подогревали интерес аудитории к своим передачам.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО НА СТРИМИНГОВЫХ ПЛАТФОРМАХ

Е. А. Бочаров

*Научный руководитель: А. А. Бешкарев
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Согласно Cambridge Dictionary, стриминг – это сервис, дающий доступ к видео, музыке, книгам через интернет без предварительной загрузки контента на устройство. Сегодня стриминговые платформы достигли качества, сравнимого с телевизионным, а удобство их использования в сочетании с появлением смарт-телевизоров позволило им стать одним из самых популярных способов распределения медиаконтента. На ряде таких платформ активно развивается документальное кино. Например, на крупнейшем стриминговом сервисе Netflix

документалистика выходит регулярно и по влиянию сравнима с крупными игровыми фильмами. Следовательно, стриминговые платформы играют большую роль в развитии документального кино.

В отличие от классического кинопроката на стриминге пользователь платит раз в месяц и получает доступ ко всей библиотеке онлайн-кинотеатра. Такая система отличается от привычных способов организации сбыта кинопродукции тем, что у проектов на стриминге главная задача – привлечение новой аудитории, а не самоокупаемость. За счет этого стриминговые площадки могут вкладывать больше денег в нишевые проекты, к которым относятся документальные фильмы.

Среди тем, интересующих документалистов на стриминговых площадках, мы выделили преступность («Русские хакеры: Начало»), исторические события («Поворотный момент: 11 сентября и война с терроризмом»), отношения таланта и популярности («Последний танец»), социальные проблемы («Социальная дилемма»). Такой набор позволяет говорить о еще большем сходстве документального кино на стриминге и на ТВ, поскольку их проблематика нацелена не на индивидуума, как в авторском кино, а на общество в целом, именно на широкого зрителя. Фундаментальное отличие эстетики документального кино на стриминге от теледокументалистики в том, что на малом экране важную роль играет диктор, а видеоряд отходит на второй план.

Документальное кино на стриминговых платформах ориентировано на зрелищность и остросюжетность, большинство картин – документальные блокбастеры. В основе фильмов лежат сценарии со стандартными драматургическими клише, причем нередко из арсенала не документального, а игрового кино. Так, в фильме «Аферист из Tinder» используется стандартная композиция фильмов в жанре «реальное преступление» с неожиданным поворотом в середине. Такое построение сюжета свойственно игровому кино, но в документалистике этот прием может разрушить восприятие реальной истории, ведь герои фильма уже знают, что будет дальше, но рассказывают историю в соответствии с законами драматургии. Однако зритель не замечает подобных допущений за счет использования аудиовизуальных средств погружения: множества постановочных сцен, как в фильме «Социальная дилемма». В данной ленте рассказывается о проблеме частого использования гаджетов и социальных сетей посредством интервью людей, причастных к IT-сфере. Их слова иллюстрируются игровыми съемками, которые повествуют о жизни подростков, самой зависимой от гаджетов социальной группы.

В документальном кино на стриминге используется большое количество компьютерной графики. Например, в документальном сериале «Как стать диктатором» наиболее важны исторические моменты, которые не были запечатлены кинохроникой, и режиссер показывает их в стиле классической ручной анимации. Такой прием визуализирует речь диктора и усиливает комичность, которая свойственна сериалу. В другом произведении Netflix «Абстракция: искусство дизайна»

графика визуализирует поток мыслей дизайнера. В отечественном документальном сериале «Русские хакеры. Начало» используется 3D-графика, чтобы одновременно погрузить зрителей в эстетику хакерства конца 1990-х – начала 2000-х и показать моменты истории, которые невозможно было заснять.

Таким образом, документальное кино на стриминговых платформах имеет ряд особенностей, связанных принципами работы таких сервисов, но ориентация на развлечение делает этот вид документалистики лишь более дорогим аналогом телевизионной.

МЕДИА ОБ ЭТНОСАХ И НАРОДАХ РОССИИ «БАЯТЬ»: ОПЫТ СОЗДАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СМИ ЭТНИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

М. А. Дымова

Научный руководитель: Е. А. Рыжова

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

2022 г. в нашей стране был объявлен Годом культурного наследия народов России, поскольку мы живем в многонациональном государстве и тема разнообразия этносов и самобытности их культуры, соответственно, является важной. В связи с этим этническое направление в журналистике не теряет своей актуальности со временем, а становится более востребованным.

В прошлом году было создано СМИ о народах и этносах России «Баять», где диалектный глагол, использованный в названии, обозначает ‘говорить, рассказывать, обсуждать’. Проект реализовывался с 26 ноября 2022 г. по 1 января 2023 г. в рамках всероссийского форума «Игры разума» командой из девяти студентов, являющихся представителями разных регионов России: Самарской, Томской, Тульской, Тверской, Саратовской, Челябинской и Запорожской областей, Республики Коми и Дагестана.

Целью проекта являлась популяризация этнического разнообразия России и сохранение исторической памяти о народах нашей страны, их диалектах и языках. Перед проектом стояли следующие задачи: привлечь внимание к вопросам национального многообразия; показать особенности отдельных этносов; продемонстрировать уникальность, самобытность и одновременно общность народов и народностей нашего государства. В процессе создания контента нами использовались методы интервью, наблюдения, опроса, сравнения и лингвокультурологического анализа для презентации материалов об особенностях диалектов народов России.

Для распространения материалов были выбраны три площадки: социальные сети ВКонтакте и Дзен, а также мессенджер Telegram. На каждой платформе использовались разные жанры и форматы контента. В Дзене размещались объемные

текстовые интервью и информационные материалы о существующих в России этнических проектах. В Telegram выкладывались небольшие посты с фотографиями, а в качестве интерактива использовались тесты на знание диалектизмов.

Наиболее разнообразный контент был представлен в соцсети «ВКонтакте». Для продвижения медиа снимались клипы о разных народах нашей страны и достопримечательностях регионов, а также горизонтальные видео, т.е. интервью с гостями проекта – ректором Дагестанского государственного университета Муртазали Рабадановым и актером дубляжа Сергеем Анненковым. Помимо видеоформатов использовались текстовые и фотоматериалы, а для привлечения внимания аудитории создавались мемы и заставки на телефон с видами регионов России, проводились конкурсы репостов и подписок на соцсети с призами.

Практически все платформы объединяли общие рубрики, в нашем СМИ их было семь. Рубрика «Баем с экспертами» была посвящена интервью с гостями из разных сфер деятельности. В рубрике «Одна большая страна» помещалась информация о национальных особенностях народов России (традициях, обычаях, интересных фактах). Другая рубрика – «Баем – А у вас» – рассказывала об особенностях языка в разных регионах. В разделе «За верность науке» размещались материалы, посвященные достижениям в области научных знаний, причем делался акцент на проектах, связанных с этнической тематикой. Две последние рубрики – «Баем – мемы» и «Баем – опросы» носили развлекательный характер. Дополнительно в Telegram-канале функционировал раздел «Слово дня», который представлял собой карточку с диалектным словом и его толкованиями.

Главной особенностью проекта был фирменный стиль, специально разработанный под тематику медиа, причем создателями проекта был заложен исторический смысл при формировании айдентики. Для оформления использовался шрифт «Tsarevich», стилизованный под старославянскую графику.

За время реализации проекта общее количество просмотров всех материалов превысило 270 тысяч, зрители оставили более 16 тысяч реакций (лайки, комментарии, репосты). За период существования проекта более 58 000 уникальных пользователей взаимодействовали с данным СМИ.

КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В АВТОРСКОЙ ПЕРЕДАЧЕ «БЕСОГОН ТВ»

К. В. Костина

*Научный руководитель: А. А. Бешкарев
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Конспирология, по мнению польского ученого И. Мостицкого, это система взглядов, течение в истории и политологии, объясняющее те или иные события как следствие заговоров тайных сил, как правило, скрытых обществ или ок-

культурных явлений. В настоящее время репрезентация информации в различных странах мира во многом складывается под воздействием ряда влиятельных конспирологических концептов, которые распространяются в том числе и посредством средств массовой информации.

В данной работе рассмотрим, как транслируются конспирологические идеи с телеэкранов на основе анализа авторской передачи Н. Михалкова «БесогонТВ». Нами использовались следующие методы исследования: анализ интернет-ресурсов, наблюдение, описание данных и метод контент-анализа.

Первый выпуск программы «БесогонТВ» вышел 18 марта 2011 г. За годы передачи Н. Михалкова обрела значительную популярность и по сей день собирает тысячи просмотров. На март 2023 г. его канал на «YouTube» насчитывает 1,5 млн подписчиков, а суммарное количество просмотров перевалило за 130 млн.

В своей авторской передаче Н. Михалков высказывает мнение по разным темам и вопросам от моральных до политических, приводит собственные аргументы и цитаты других людей, доказывающие его позицию. Стиль Н. Михалкова характеризуется многословием и обилием абстрактных понятий. Он часто прибегает к актерским приемам интонирования. И в этом можно усмотреть способы манипуляции общественным мнением.

Характерные конспирологические штампы можно обнаружить во многих выпусках программы. Возьмем в качестве примера передачу «У кого в кармане государство?» от 1 мая 2020 г. Данный выпуск был подвергнут серьезной критике и снят с телевизионного эфира, а впоследствии и вся программа стала выходить исключительно в интернете. В ней Н. Михалков повествует о том, что Россия находится «в кармане» либерально-глобалистской элиты, которая ставит своей задачей тотальный контроль над населением планеты с помощью новейших цифровых и биотехнологий, а ее ярчайшим представителем в России является глава Сбербанка Г. Греф. На самом деле цитата, использованная для доказательства позиции автора, была вырвана из контекста и преподнесена в искаженном виде.

В этом же выпуске Н. Михалков, говоря о происхождении коронавируса, акцентирует внимание зрителей на версиях его рукотворности. Однако в реальности они являются ненаучными, абсолютное большинство медицинских авторитетов, включая китайских и американских ученых, уверены в естественной природе заболевания. Одна из приведенных режиссером конспирологических теорий касалась смены системы образования в ближайшем будущем. По мнению автора, общество будет разделено на классы: элиту, которая имеет доступ к традиционному общему образованию, и «аутсайдеров», которые смогут учиться исключительно дистанционно в связи со своей несоциализированностью и заниженными требованиями к качеству преподаваемых знаний. Причем именно в условиях пандемии система дистанционного образования как раз должна была получить самое бурное развитие.

Подводя итог, можно выделить несколько основных конспирологических идей, транслируемых Н. Михалковым: Билл Гейтс – это создатель коронавируса, который хочет подчинить себе человечество при помощи чипирования. А «российская элита» хочет поработить население при помощи цифровизации.

У таких концепций есть своя аудитория, которая готова во всем видеть злые умыслы и тайные заговоры. Конспирология идет рука об руку с пропагандой и фейковыми новостями, но не является ими. При помощи конспирологии власть имущие могут завоевывать внимание аудитории и формировать общественное мнение. Конспирология является серьезным инструментом борьбы на политической арене и таким образом Н. Михалков дискредитирует неудобных ему общественных деятелей, организации и даже страны.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ БЛОГОСФЕРЕ (на материале русскоязычных тематических блогов)

В. А. Маслов

*Научный руководитель: О. В. Пыстина
Сыктывкарский государственный университет
имени Питириим Сорокина, г. Сыктывкар*

Лексика современного русского языка динамична и изменчива: она постоянно развивается и реагирует даже на незначительные изменения, происходящие в обществе. СМИ и интернет-пространство являются одним из основных «полей» использования и внедрения новой лексики: журналисты и пользователи интернета быстрее других реагируют на преобразования, происходящие во всех сферах общества, что обуславливает активное использование новых слов в языке СМИ и Рунета, а интернет в целом можно назвать «архивом» лексических преобразований, с помощью которого мы можем проследить за эволюцией русского языка в последние десятилетия.

Образование новых слов в интернет-пространстве – один из наиболее оживленных процессов современного русского языка, который вызывает неизменный интерес во многих научных дисциплинах, в т. ч. и неологии. Неологизмы – это слова, как собственно новые или заимствованные из других языков, так и ранее известные, употребляющиеся в ограничении либо за пределами литературного языка, либо на какое-то время ушедшие из употребления, а в настоящий момент ставшие широко употребительными.

Целью настоящего исследования является характеристика процесса неологизации в интернет-пространстве на примере русскоязычной блогосферы. Объектом анализа послужили лексические новации в современной интернет-коммуникации, а предметом – способы образования и функциональное назначение неологизмов в интернет-ресурсах.

Неологизмы активно употребляются в современных медиатекстах. Рассматривая специфику их функционирования, исследователь Чо Джейси разделяет функции неологизмов на две группы. К языковым функциям исследователь относит номинативную, обогащения словарного состава языка, компрессивно-информативную, обобщения, дифференциации, диагностирующую. Речевыми функциями являются экспрессивная, функции эвфемизации или дисфемизации, функция обратного эффекта эвфемизма-дисфемизма.

Нами был проведен анализ русскоязычных блогов «*your move, chief*», «зельвенский» и «Castiar» на предмет наличия в их текстах неологизмов и окказиональных слов. Лексические новации были найдены в 59 из 98 публикаций.

Чаще других в публикациях блогеров встречаются неологизмы двух типов по способу образования: заимствованные и словообразовательные. Первые образуются, как правило, транслитерацией слов английского языка (в качестве примера можно привести заимствованный из английского языка термин *баддимуви* (англ. *buddy-movie*) из обзора на фильм «Невыносимая тяжесть огромного таланта» блога «*your move, chief*»). Вторые создает сам автор: часто они образуются морфологическим способом с учетом темы публикации, как, например, окказионализм *рябизм* блогера Castiar из публикации «Создание религии (на примере «Курочки Рябы»)».

Часто неологизмы выполняют функции наименования (к примеру, слово *дайнер* из публикации блога «зельвенский» о сериале «Извне» означает ‘придорожное кафе американского типа’) и компрессивно-информативную (например, аббревиатура *ромком* из рецензии на фильм «Потерянный город» блога «зельвенский» обозначает ‘романтическая комедия’). Нередко встречаются экспрессивные неологизмы (в публикации блога «*your move, chief*» автор называет фильм «Джерри и Мардж играют по-крупному» *ламповым* ‘уютным, расслабляющим, домашним’). В подавляющем большинстве случаев авторы успешно внедряют неологизмы в свои тексты, чем вызывают позитивную реакцию читателей.

Итак, в русскоязычной блогосфере активно используются неологизмы на основе заимствований и словообразовательные новации (окказионализмы), которые выполняют номинативную, компрессивную и экспрессивную функции. При этом функция, реализации которой способствует неологизм, зачастую зависит от контекстуальных особенностей публикации блогера.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО МЕДИАПРОЕКТА (на примере подкаста «Не душно по душам»)

В. А. Мишинева

Научный руководитель: А. А. Бешкарев
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Одним из актуальных жанров медиа сегодня является подкаст. Под этим термином мы понимаем аудио- или видеопродукт, который распространяется в интернет-среде, отличается периодичностью и определенной тематической направленностью. Подкаст может быть прослушан пользователем офлайн или онлайн в любое удобное для него время.

В 2022 г. студентками кафедры журналистики СГУ имени Питирима Сорокина Кариной Костиной и Вероникой Мишиновой был начат выпуск подкаста под названием «Не душно по душам». Поскольку в вузе создается небольшое количество подкастов, этим проектом планировалось заполнить эту лакуну. Его новизна заключается в том, что прежде в университете не было проекта с подобным уровнем технического качества.

Тема подкаста – обсуждение хобби и интересов преподавателей. Цель – отойти от профессиональной сферы и раскрыть героев в первую очередь как личностей, в комфортной обстановке показать, что каждый преподаватель – человек с яркой индивидуальностью.

Жанр подкаста был выбран по нескольким причинам. Во-первых, он не требует сложного технического оснащения. Во-вторых, он подразумевает творческую свободу: возможность экспериментов с формой и содержанием, интерактивность, тематическое разнообразие. Подкаст может существовать в двух форматах: видео и аудио. Мы выбрали первый вариант, поскольку это увеличивает количество платформ, на которых можно распространить свой продукт. Наши ключевые платформы – VKвидео и YouTube. В будущем планируется публиковать проект и на сервисе «Яндекс Музыка». Особое внимание уделяется продвижению подкаста в социальной сети «ВКонтакте»: 5 октября 2022 г. там было создано сообщество, в котором выкладываются видео, опросы и бэкстэйджи. На данный момент на него подписан 61 человек.

Этот проект реализуется на базе учебного телевидения СГУ имени Питирима Сорокина, так как авторы стремятся получить максимально возможное качество конечного продукта. С этой целью используются две профессиональные камеры на штативах, которые снимают общий и крупный планы. Звук также записывается на два микрофона. По окончании процесса съемок все материалы сводятся и монтируются в программе Adobe Premier Pro на компьютере. Видеоряд дополняется мемами, музыкальными и видеовставками, выступающими в роли справочной информации или иронического комментирования беседы.

Роли в команде авторов четко не закреплены. Они по очереди выступают в качестве ведущих подкаста в зависимости от тематики вопросов. Делается это для того, чтобы подкаст не превращался в монолог гостя, а выглядел как полноценная беседа одинаково информированных участников. Каждый выпуск подкаста совместно снимается, монтируется и продвигается в социальных сетях.

Проект не имеет четкой периодичности, так как реализуется авторами в свободное от учебы время. В среднем публикуется один выпуск в два месяца. Пи-

лотный выпуск вышел 17 октября 2022 г., его гостем стал Алексей Александрович Бешкарев, с которым обсуждались темы музыки и кино. Второй выпуск, гостем которого стал Владимир Альбертович Филимонов, был выпущен 25 ноября 2022 г. и посвящен путешествиям. У подкастов нет сценарного плана, после утверждения гостя составляется только примерный план вопросов, которые разбиваются по нескольким тематическим блокам. Так, в третьем выпуске с Вероникой Липиной от 29 декабря 2022 г. обсуждался следующий круг тем: подкастинг, путешествия, татуировки, вселенная Marvel.

Гости выбираются по принципу потенциального интереса. Самым востребованным стал последний на сегодня выпуск подкаста от 3 марта 2023 г. с Русланом Деревесниковым: он собрал 84 просмотра, 69 лайков, 7 комментариев, 24 репоста, саму запись пользователи просмотрели свыше 650 раз. Причины мы находим в следующем: в нем поднималась тема мужского pole dance, которая нечасто освещается в медиа, свою роль сыграла харизма и открытость героя.

Всего на данный момент создано 4 эпизода проекта, в дальнейшем планируется приглашать представителей разных кафедр и институтов университета. Возможно, в будущем подкаст расширится и до других учебных заведений.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ КОЛУМНИСТИКИ В РОССИИ: МАТЕРИАЛЫ АННЫ ФИНИТИ И СВЕТЛАНЫ РАССМЕХИНОЙ

С. Р. Сосипатрова

Научный руководитель: Е. А. Рыжова

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Колумнистика – это авторские высказывания по различным темам, появляющиеся в одном и том же издании и, как правило, в одном и том же месте журнального или газетного выпуска (С. И. Чупринин). Главной ее особенностью является свободное рассуждение на злободневные темы одного автора, напечатанное в форме колонки. Сегодня этот жанр является одной из самых востребованных текстовых форм в СМИ. Несмотря на широкое распространение колумнистики в отечественной прессе, ее тематическое своеобразие в России до сих пор изучено недостаточно. Кроме того, женская колумнистика имеет свои особенности, выражающиеся в том, что авторы-женщины более чувствительны и эмоциональны, более корректны в словесном выражении своих мыслей и идей, имеют свою специфику в выборе тем (А. Ю. Маевская «Колумнистика в глянцевах журналах», И. С. Тимченко «Авторская колонка в современных СМИ» и др.).

В данной работе нами рассматривается с применением методов сплошной выборки, контент-анализа и сравнения тематическое своеобразие колонок двух журналисток в интернет-издании «Metro» – Анны Финити и Светланы Рассмехиной.

«Metro» является современным ежедневным интернет-изданием Санкт-Петербурга, в котором активно размещаются публикации в жанре колонки. На сайте издания есть отдельная вкладка «Колумнисты», где можно найти работы одиннадцати журналистов, шесть из которых – женщины. Анна Финити и Светлана Рассмехина активнее остальных пишут в свои колонки: с 2021 по 2023 г. было помещено 36 колонок Анны Финити и 20 – Светланы Рассмехиной.

Охват тем, затрагиваемых Анной Финити в публикациях, широк. Колумнистка ведет диалог с женской аудиторией и уделяет большое внимание женской психологии, рассуждая о том, как важно благодарить, кто такой токсичный человек, как меняется женщина с возрастом и почему многие недооценивают свою внешность. Автор затрагивает и такие важные психологические темы, как любовь к себе, информационный стресс и телефонная зависимость. В материалах колумнистки можно выделить материалы, посвященные моде. В них журналистка рассуждает о том, кто диктует современные тренды, с иронией пишет о модных образах селебрити и внешнем виде молодежи. Среди ее работ можно найти публикации про гороскопы и астрологию, эпоху Instagram, популярные сериалы, отпуск после локдауна, т.е. материалы обо всем, что может интересовать в настоящий момент не только молодых девушек, но и женщин в возрасте.

Тематическое своеобразие колонок Светланы Рассмехиной заключается в традиционности выбора проблематики. Свои работы журналистка посвящает семейным темам, затрагивает в них отношения мужчины и женщины, родителей и детей, пишет об особенностях подросткового возраста и женской дружбы. Колумнистка в свои материалы помещает личные истории из жизни: делится о случившемся в родительском чате скандале, рассуждает о возрасте и трудоустройстве, необычном методе терапии и почему женщины перестали любить мужчин. Особое внимание уделяется автором роли женщины в современном мире и ее самостоятельности, что и отличает ее тематику от тематики предыдущей колумнистки.

Несомненно, тематическое наполнение рассмотренных колонок изначально ориентировано на женскую аудиторию. Наши наблюдения показывают, что сегодня в современной женской колумнистике России наиболее востребованными являются размышления о роли женщины в обществе, о взаимоотношении полов, пользуются популярностью различные полезные советы. Актуальными остаются также такие темы, как материнство, психологическое самочувствие и духовный мир женщины, формирование ее личности, воспитание детей, мораль, доброе отношение к животным и мода.

РЕКЛАМА И PR-ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ВУЗА (на примере СГУ им. Питирима Сорокина)

Д. Р. Чебыкина, С. А. Бессолова

Научный руководитель: К. А. Казакова

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность исследования определяется необходимостью изучить все возможные способы поддержания положительного имиджа вузов. Одним из каналов продвижения является интернет-пространство – самый популярный и востребованный способ распространения информации среди целевых аудиторий.

Цель исследования – проанализировать способы продвижения СГУ им. Питирима Сорокина в онлайн-пространстве. Объект исследования – каналы продвижения СГУ им. Питирима Сорокина. Предмет – способы коммуникации с аудиторией в онлайн-пространстве.

Сегодня происходит стремительный рост и развитие интернет-маркетинга, этому способствует сама аудитория, которая потребляет рекламу. Рекламный рынок интернета переполнен, поэтому внимание потребителя все сложнее привлечь.

Большинство абитуриентов получает информацию через интернет, а остальные каналы отходят на второй план. Интернет выступает способом продвижения вуза и каналом привлечения потенциальных потребителей, позволяет установить благоприятную среду для коммуникации и обмена информацией, способствует формированию имиджа и репутации вуза.

Платные способы более популярны на первых порах продвижения, при этом их нужно использовать грамотно. Площадка должна быть оформлена по всем правилам и нормам как в визуальном, так и в информационном плане.

Платными запрещенными способами продвижения являются спам, буксы. Эффективными и безопасными – таргетированная, контекстная, баннерная (медийная) рекламы, ретаргет, размещение рекламы у лидеров мнений, вирусный контент, партизанский маркетинг, приложения в социальных сетях и телефоне, QR- код, конкурсы (гивэвей).

Платные способы продвижения не гарантируют, что реклама будет давать нужный эффект. Для качества требуется использовать не один канал продвижения, а их совокупность. Потому для начала следует проверить бесплатные способы продвижения, так как и этот способ может оказаться действенным и впоследствии можно будет ограничиться только им. Немаловажным фактором является то, что именно с помощью бесплатных способов продвижения можно

протестировать определенные рекламные кампании, изучить аудиторию, «выдать» качественный и полезный контент.

Рассмотрим виды бесплатных способов продвижения: социальные сети, Яндекс.Карты, Google Карты, 2Gis, оптимизацию сайта под поисковые системы, электронные рассылки, электронную доску объявлений, кросс-маркетинг, публичные мероприятия, комментарии от имени вуза, блог на Яндекс. Дзен, веб-сайт.

В 2023 г. продвижение СГУ им. Питирима Сорокина направлено на формирование благоприятного и позитивного отношения внутренней и внешней общественности к вузу, поддержание его имиджа, на создание предпосылок для положительного восприятия рекламы. Для практической работы по продвижению вуза будут задействованы источники бесплатных каналов продвижения. На данный момент у СГУ им. Питирима Сорокина есть несколько таких каналов: Rutube; Одноклассники; ВКонтакте; Телеграмм-канал; Сайт СГУ им. Питирима Сорокина; сайт вербум.рф молодежного медиацентра Verbum.

Анализ имеющегося контента дал возможность составить рекомендации по недостаточной работе в двух направлениях: информационном и развлекательном. Также были даны советы по написанию постов.

Проведенный анализ по продвижению вуза в онлайн-пространстве показал, что в настоящее время интернет-продвижение является весьма действенным и перспективным инструментом коммуникации, который нужно обязательно использовать как инструмент увеличения узнаваемости, количества аудитории учебного заведения и повышения ее лояльности.

ИНТЕРНЕТ-САЙТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (на примере Автошколы СГУ им. Питирима Сорокина)

М. В. Герр, С. М. Колбаско

*Научный руководитель: К. А. Казакова,
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Одним из самых инновационных, популярных и эффективных методов продвижения в интернете является открытие и поддержка своего сайта. По мнению многих экспертов в области рекламы и PR, официальный сайт организации является основным и наиболее эффективным средством продвижения и распространения информации о фирме и осуществляемой ею деятельности.

Цель данной работы – создание сайта для Автошколы СГУ им. Питирима Сорокина. Объект исследования – инструменты интернет-продвижения услуг организации. Предмет исследования – продвижение автошколы посредством интернет-сайта.

Анализ рекламного продвижения стратегии Автошколы СГУ им. Питирима Сорокина показывает, что имеющиеся интернет-возможности автошколы в полной мере не позволяют заинтересованным потребителям получить полную информацию об услугах, предоставляемых ею. Как площадки для продвижения они сильно устарели. Для эффективного продвижения услуг автошколы требуются существенные доработки действующих интернет-площадок.

В ходе исследования была проанализирована деятельность конкурентов Автошколы СГУ им. Питирима Сорокина: рассмотрены сайты других автошкол Сыктывкара.

Для того чтобы создать эффективный сайт, в первую очередь необходимо определиться с перечнем задач, которые будет выполнять созданный сайт, так как при наличии четко поставленных задач владелец бизнеса может оценить, соответствует ли разработанный сайт задачам бизнеса. Совместно с руководством Автошколы СГУ им. Питирима Сорокина были сформулированы следующие задачи для веб-сайта:

- представить информацию об услугах компании с ценами и описанием услуг;
- создать способ онлайн-коммуникации и обратной связи с целевой аудиторией;
- информировать об организации, ее деятельности, сотрудниках, истории.

Главная цель сайта была сформулирована следующим образом: привлечь новых клиентов и повысить имидж организации путем представления ее в интернете посредством веб-сайта.

Был составлен детальный контент-план сайта, включивший в себя следующие пункты: характер информации, выводимой на главную страницу, количество и содержание дополнительных разделов, общая стилистика и дизайн сайта, объем и содержание медиа-контента, средства обратной связи, а также средства для дальнейшей поддержки и обновления информации сайта.

В рамках данного проекта для реализации сайта мы воспользовались конструктором сайтов Tilda.

Для того чтобы оценить эффективность веб-сайта, необходимо собрать и проанализировать следующие показатели: количество уникальных посетителей; просмотры товарных страниц; время пребывания на сайте; число совершенных покупок; источник трафика; статистику показателей отказов и количество брошенных корзин и др. Для сбора показателей будет использован сервис Яндекс.Метрика, который позволяет отслеживать различные показатели сайта, в т. ч. и те, которые были названы выше.

Таким образом, разработанный нами сайт для Автошколы СГУ им. Питирима Сорокина основывается на результатах исследования, анализа целевой аудитории и продуманных общих и специализированных задачах веб-сайта. Информация в размещаемых разделах сайта была распределена таким образом, чтобы

она была легка для восприятия тем, кто находится на этапе оценки альтернатив, но в то же время была полезной человеку, уже решившему пройти обучение по управлению автомобилем в данной автошколе.

**КОРПОРАТИВНОЕ ИЗДАНИЕ
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ВУЗА
(на примере журнала «Verbum» СГУ им. Питирима Сорокина)**

М. С. Екимова

*Научный руководитель: К. А. Казакова,
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

По результатам существующих научных исследований, одним из эффективных инструментов создания имиджа вуза является корпоративное издание, в частности печатная периодика. Каналы коммуникации развиваются, меняются интересы целевой аудитории, поэтому важно учитывать все аспекты, которые влияют на процесс позиционирования вуза. Следовательно, новизна исследования заключается в выявлении способов формирования и продвижения имиджа вуза при помощи корпоративного издания. Необходимо определить, какие составляющие журнала помогают в формировании имиджа университета, какие каналы и инструменты использует журнал для продвижения имиджа университета. Исследование проводилось на примере журнала «Verbum», выпускаемого в СГУ им. Питирима Сорокина.

Цель настоящего исследования – выяснить влияние корпоративного издания «Verbum» на формирование и продвижение имиджа университета. Объект исследования – корпоративное издание «Verbum». Предмет – процесс формирования и продвижения имиджа университета при помощи журнала «Verbum».

Журнал имеет прямое отношение к формированию имиджа вуза. «Verbum» нужен для того, чтобы СГУ им. Питирима Сорокина был всегда узнаваемым. С помощью простого формата и легкой подачи «Verbum» выполняет ряд задач, одной из которых является формирование и продвижение имиджа университета.

Такие составляющие журнала, как содержание, дизайн, база практики, места распространения, реклама помогают в формировании имиджа университета.

Кроме формирования имиджа, у журнала «Verbum» есть еще одна задача – продвижение. Журнал «Verbum» помогает в продвижении имиджа вуза через различные мероприятия, проводимые СГУ им. Питирима Сорокина: региональные и международные конкурсы, приемную кампанию; а также через социальные сети.

Редакция «Verbum» уделяет внимание каждой составляющей, помогающей в формировании имиджа вуза, а также рассматривает и применяет различные способы и инструменты для продвижения имиджа университета.

Проанализировав уже существующие средства, инструменты формирования и продвижения имиджа, можно дополнить этот список новыми предложениями и рекомендациями, которые бы помогли в сохранении или даже улучшении имиджа СГУ им. Питирима Сорокина:

- активное продвижение журнала в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram);
- дальнейшее развитие инструментов обратной связи (опросы и анкетирование, вопрос-ответ, раздел «отзывы»);
- распространение журналов (в рамках выездной приемной комиссии) в школах соседних регионов, напоминание абитуриентам о том, что есть возможность проходить практику в «Verbum»;
- участие журнала в различных региональных, международных конкурсах;
- проведение мастер-классов для школьников, студентов, интересующихся журналистикой, рекламой и PR, дизайном.

Таким образом, созданный имидж университета необходимо не только поддерживать, но и улучшать. Важно постоянно следить за вкусами целевой аудитории, возможно, придерживаться новых молодежных трендов, применять различные новинки из сферы дизайна, использовать новые инструменты digital продвижения. Сегодня это интересный контент, реклама, привлекающие иллюстрации в дизайне, завтра это может быть что-то более креативное и актуальное. Поэтому важно меняться, совершенствоваться, а для этого пополнять базу средств и инструментов для дальнейшего улучшения процесса позиционирования университета.

ПРОДВИЖЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ г. СЫКТЫВКАРА (на примере фитнес-индустрии)

А. И. Задесенец, А. С. Казакова

Научный руководитель: К. А. Казакова

*Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность темы обусловлена широким распространением коммерческой деятельности, что приводит к большой конкуренции на рынке услуг. Для того чтобы выделиться среди конкурентов и увеличить продажи, организации используют различные способы продвижения. Высокие темпы развития и популяризации фитнес-услуг вызвали большой интерес к ним со стороны общества, что привело к появлению большого количества спортивных центров. Для их успешного функ-

ционирования и осуществления фитнес-услуг в постоянно изменяющейся рыночной среде необходимо формирование эффективной стратегии продвижения.

Цель данной работы – разработать идеи продвижения организаций фитнес-индустрии. Объект исследования – инструменты продвижения коммерческих организаций. Предмет – способы продвижения коммерческих организаций сферы фитнес-индустрии на примере ООО «Центр здоровье» и ООО «Грани фитнеса».

Исследование направлено на выявление специфики продвижения фитнес-услуг и определение направлений для продвижения в данной сфере на рынке г. Сыктывкара.

ООО «Центр здоровье» и ООО «Грани фитнеса» – коммерческие организации, предоставляющие услуги, связанные с деятельностью в области физической культуры и спорта и направленные на удовлетворение потребностей населения в занятиях спортом.

Особенностями услуг фитнес-индустрии являются нематериальность услуги до момента ее приобретения, изменчивость уровня качества обслуживания в связи с зависимостью от кадрового состава, а также несохраняемость, поскольку нельзя заготовить услуги заранее.

Говоря о вопросе продвижения фитнес-услуг, можно выделить несколько используемых инструментов: онлайн-продвижение через социальную сеть «ВКонтакте» и официальные сайты, стимулирование сбыта с помощью акций и предоставления специальных карт, новостные публикации в СМИ, организация спортивных соревнований и конкурсов, создание и продажа фирменной продукции, публикация советов о правильном питании и обучающих видеороликов по приготовлению пп-десертов, а также проведение онлайн-тренировок.

Для того чтобы заинтересовать потребителей, нужно использовать все каналы коммуникации. Именно поэтому мы рекомендуем увеличить количество используемых для продвижения платформ, расширить перечень реализуемых акций, организовать и провести пробные занятия бесплатно или по сниженным ценам, внедрить персональную рассылку в социальных сетях и электронной почте, публиковать материалы с занятий и полезную информацию на тему спорта, провести розыгрыши и сотрудничать с пабликами «Куда сходить в Сыктывкаре».

Реализация представленных нами идей и совершенствование уже используемых средств будут способствовать увеличению узнаваемости торговой марки клуба, а также росту численности клиентской базы. Формирование безупречной репутации и доброго имени фитнес-клуба является основным результатом, который владельцы фитнес-бизнеса ожидают получить от проведенной рекламной кампании. Фитнес-клубы в своей коммерческой деятельности широко ис-

пользуют различные виды рекламы, воздействуя на разные целевые группы разнообразными способами.

При разработке стратегии продвижения стоит учитывать специфику отрасли, для которой разрабатывается проект рекламной кампании. Существует большое количество средств продвижения и способов распространения рекламы, подходящих под различный бюджет и специализацию. Знание компонентов рекламы и умение грамотно их использовать позволит добиться наибольшей эффективности при продвижении товаров и услуг. Для повышения уровня результативности рекламной деятельности необходимо не только применять уже известные приемы, но и разрабатывать новые, эксклюзивные способы продажи услуг, чтобы выделить себя среди других продавцов.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (на примере рекламы Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь)

М. М. Козлов

Научный руководитель: А. В. Колик

Белорусский государственный университет,

г. Минск

Целью данного исследования является анализ социальной рекламы Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. Объект исследования – социальная реклама. Предмет исследования – развитие социальной рекламы в Республике Беларусь в сфере безопасности и профилактики чрезвычайных ситуаций. Социальная реклама – это тип рекламы, который направлен на решение социальных проблем, данная реклама обслуживает социальные интересы с использованием соответствующих средств.

В Республике Беларусь социальная реклама получила активное развитие: в настоящее время преимущественно используется комплекс рекламных средств с целью максимального охвата аудитории и достижения поставленных целей.

В данной работе рассмотрена отечественная социальная реклама Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. Ведомство постоянно уделяет большое внимание работе с населением, профилактическим мероприятиям, а социальная реклама является одним из самых эффективных средств влияния на целевую аудиторию.

Министерство недавно запустило цикл социальной рекламы «Безопасная старость». Главной целью данной рекламы является предотвращение случаев пожара в домах пожилых людей. Концепция рекламной кампании построена на привлечении внимания к данной проблеме с помощью неожиданных творческих приемов, а потому достаточно эффективна. В рекламе сотрудник МЧС яв-

жет спицами, печет пирожки, угощает молоком, создавая уютную атмосферу бабушкиного дома и деревни. Одновременно демонстрируются примеры нарушения правил пожарной безопасности. Таким образом, используется прием так называемой игры на контрасте. Благодаря этому приему МЧС стремится обратить внимание людей на проблему пожаров в жилых домах.

Для данной рекламной кампании МЧС задействовало несколько каналов коммуникации. В населенных пунктах рекламные сообщения были размещены на билбордах, а также в общественном транспорте.

Также используется реклама на радио и телевидении в республиканских и региональных медиа. Специалисты в сфере рекламы считают, что в данном случае особенно эффективна наружная реклама. Мы полагаем, что на билборды аудитория обращает больше внимания, поскольку видит их несколько раз в день, их сложно не заметить.

В результате исследования мы пришли к выводу, что рекламная кампания МЧС Республики Беларусь достигла высокой степени эффективности за счет выведения аудитории из «рекламной слепоты». Эффект также был усилен за счет применения комплекса каналов коммуникации, которые позволили целенаправленно воздействовать на разные сегменты целевой аудитории.

ПРОДВИЖЕНИЕ КОНКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ: КАК ИЗБЕЖАТЬ ОШИБОК

В. И. Котлярова, С. А. Сажин, И. В. Федулова

Научный руководитель: А. Н. Горунович

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Один из главных трендов современной онлайн-среды – стремительно социализирующийся интернет: вокруг нас множество различных социальных сетей и сервисов – начиная от коммуникационных, заканчивая профессиональными. С каждым днем эта ниша пополняется, однако особую роль в ней играют социальные проекты. В связи с низкой степенью изученности проблемы вовлеченности молодежи в формирование правильного понимания и поиска путей решения общественных проблем особый интерес вызывает вопрос продвижения социально значимых проектов как федерального, так и регионального уровня.

Объектом исследования выступает Открытый межрегиональный конкурс социальной рекламы «Добро Вместе», разработанный в 2022 г. на основе двух самостоятельных проектов, прошедших впервые годом ранее – «Добрая реклама» и «Вместе». Он организован АНО «Клуб Рассвет» в партнерстве с СГУ им. Питирима Сорокина с целью формирования и повышения социальной активности молодежи. Участие в конкурсе предполагало создание материалов социаль-

ной рекламы в визуальном и видеоформате на различные социальные темы. В рамках проекта было успешно реализовано образовательное направление – проведение тематических мастер-классов.

В научных публикациях внимание уделено преимущественно техникам организации социального проекта, а не его продвижению. Потому целью работы стало построение коммуникационной кампании (продвижения) конкурса «Добро Вместе», что позволило выявить допущенные при этом ошибки.

Цель продвижения проекта – привлечение участников, партнеров и спикеров в контексте проведения ежегодного социально направленного мероприятия. Анализ его организации и продвижения определил следующие особенности. При работе в команде второй год важно определить инициативного руководителя, владеющего полной информацией о состоянии коллектива. Отсутствие эффективной индивидуальности лидера может отрицательно повлиять на производительность работы, потому стоит помнить о необходимости концентрации на совместном планировании труда и поиска альтернативных источников мотивации.

Стоит внимательно подбирать каналы коммуникации с целевой аудиторией, исходя из ее особенностей. Важно максимально охватить участников, подобрав каналы, способствующие их вовлеченности и готовности воспринимать ключевой посыл. На получение обратной связи от аудитории влияют и технические особенности использования сети. Так, заявочной форме в сообществе «ВКонтакте» было отдано предпочтение сбору заявок на сайте проекта, однако в связи с техническим сбоем прием заявок был нарушен и потребовалась дополнительная коммуникация с участниками.

В наши дни компании, использующие таргетированную рекламу, имеют возможность точно распространять информацию целевой аудитории благодаря множеству настроек выборки параметров. Рекламная статистика проекта «Добро Вместе» отражает среднюю степень ее эффективности ввиду позднего запуска и непродолжительности. Важно, чтобы настройка параметров рекламы велась специалистом.

При продвижении контента от государственной организации эффективный результат может принести как «сарафанное радио», так и официальная рассылка. В нашем случае информационная рассылка проводилась с электронной почты проекта без привязки к наименованию его организатора, что привело к менее активной обратной связи от учебных заведений, чем прежде. Суть в том, что большинство воспринимает рассылку от проекта, реализуемого впервые и еще не имеющего большой известности в регионе, как спам. Также любое обращение предполагает своевременный конструктивный ответ, а при поступлении заявки стоит обязательно оповестить конкурсанта о ее получении.

Чтобы проект было проще идентифицировать, необходимо дать ему уникальное название, полностью отражающее его суть. В конкурсе не был прора-

ботан вопрос создания уникального «имени», вследствие чего на электронную почту приходили анкеты и вопросы на схожие по названию проекты, в нашем случае, региональных общественных движений.

Таким образом, чтобы минимизировать возникновение кризисных ситуаций, при выборе способов реализации коммуникационной стратегии необходимо руководствоваться не только спецификой мероприятия, но и особенностями его целевой аудитории. На стадии организации проекта следует изначально выстроить его «цифровой портрет», а уже после – модель функционирования каналов коммуникации (как традиционных, так и современных). Тем не менее качественное применение digital-коммуникаций в ограниченных условиях очного взаимодействия с аудиторией позволило достаточно эффективно организовать и реализовать масштабное мероприятие некоммерческого характера.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ПРИЕМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ

И. А. Микушева

*Научный руководитель: К. А. Казакова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на современном этапе общественного развития процесс манипулирования является неотъемлемой частью жизни, а сферой, где наиболее часто используются манипуляции, является институт политической рекламы. Политические манипуляции используют государства, партии и отдельные политически активные граждане для воздействия на сознание, настроение, мировоззрение и выбор современного общества. Основная цель политического манипулирования – побуждение электоральной аудитории к выполнению необходимых решений в отношении определенного политического кандидата или партии.

Цель данной работы – выявить использование манипулятивных приемов в современной российской политической рекламе. Объект исследования – российская современная политическая реклама. Предмет – реклама партий в России как способ манипуляции политическим сознанием масс.

Одной из центральных проблем, исследуемой в различных областях науки уже с сер. XX в., является проблема применения манипулятивных методов воздействия. Поскольку с этим явлением человек сталкивается в повседневной жизни и сам является как его объектом, так и субъектом, проблема скрытого влияния на сознание активно изучается и остается актуальной в наши дни. В последние годы манипуляция стала одним из основных способов формирова-

ния общественного мнения, что признает ее самым эффективным видом влияния, в особенности на уровне массового общения.

В современном мире рекламный фон становится более активным и необходимым, поэтому сегодня реклама определяет даже выбор политических деятелей, пути политического развития страны и саму политику. Несмотря на то что институт политической рекламы в России еще молод, в настоящее время существует большое разнообразие приемов и способов политического манипулятивного воздействия.

Именно в политической рекламе манипуляции используются наиболее активно. Обусловлено это тем, что разнообразие видов политической рекламы, приемов и способов манипулятивного воздействия позволяет добиться больших эффектов и влияния на людей. Кроме того, практика применения манипуляций в политической рекламе является регулярной и строится на внедрении качественных изменений или закреплении в общественном сознании определённых политических взглядов и идей.

Языковое манипулирование в современной политической рекламе является часто применяемой практикой и позволяет управлять сознанием потенциальных избирателей. Его суть заключается в том, что информация подается потенциальному электорату на самостоятельное обдумывание, но при этом наталкивает его на определенные выводы. Это значит, что в языковом манипулировании мы имеем дело не с объективным описанием действительности, а с вариантами ее субъективной интерпретации. Кроме того, скрытое воздействие при помощи различных средств языка способствует более лояльному отношению электората к партии или кандидату и создает ощущение вовлеченности человека в происходящие события.

Также в современной российской политической рекламе используются психологические приемы влияния, применение которых обусловлено их результативностью. Специфика приемов воздействия на подсознание заключается в том, что они действуют весьма эффективно на всех, независимо от того, кем является объект манипуляции. Объясняется это тем фактом, что психика людей имеет общую основу и различается только несущественными деталями. Это значит, что воздействие на чувства и эмоции позволяет привлечь внимание большинства людей и заставить их сделать выбор в пользу рекламируемой политической партии.

Таким образом, добиться доверия потенциального избирателя российским политическим партиям удастся с помощью психологического и языкового влияния на его подсознание. Причем в настоящее время используется большое количество методов и приемов воздействия на человека. Все они оказываются достаточно эффективными.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (на примере АНО «ПрогнозКоми»)

А. А. Напалкова, А. С. Пономарева

Научные руководители: И. И. Лейман, К.А. Казакова

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Актуальность исследования обусловлена тем, что сегодня не только развитие, но и само существование некоммерческой организации зависит от ее возможности эффективно информировать о своей деятельности, устанавливать действенные связи со всеми партнерами и, как следствие, иметь широкую общественную поддержку. Всего этого сложно добиться без применения коммуникативных технологий и PR-инструментов, позволяющих перейти на новый уровень взаимодействия с целевыми группами.

Различные специальные мероприятия широко применяются в практике государственных, коммерческих и некоммерческих организаций. Такие мероприятия ориентированы на определенную целевую аудиторию, являются эффективным средством коммуникации с ней, обеспечивают паблисити. Особое значение по причине ограниченных бюджетов специальные мероприятия имеют в практике некоммерческих организаций.

Цель данной работы – определить роль специальных мероприятий для организации «АНО ПрогнозКоми». Объект исследования – инструменты продвижения некоммерческих организаций. Предмет – специальные мероприятия как способ продвижения АНО «ПрогнозКоми».

АНО «ПрогнозКоми» – автономная некоммерческая организация по развитию научно-инновационных и социокультурных инициатив. АНО «ПрогнозКоми» участвует в реализации проекта Центра помощи семьям «АВА-мама» (далее – Центр) по социально-педагогическому сопровождению семей, воспитывающих детей с инвалидностью и ОВЗ. Специальные мероприятия, проводимые в семейном центре «АВА-мама», направлены в первую очередь на привлечение спонсоров и партнеров, получение через благотворительность денежных средств для развития Центра, а также на установление связей с органами власти, общественностью, обществом в целом. Именно поэтому Центром из широкого перечня форм специальных мероприятий проводятся в основном благотворительные концерты и акции.

Особенностями организации и проведения специальных мероприятий семейного центра «АВА-мама» являются: приурочивание мероприятий к определенному информационному поводу (например, Благотворительный концерт «Дорогою добра» ко Дню добра); связь с проведенными ранее аналогичными

мероприятиями путем сохранения их фирменного стиля; символическая концепция мероприятий; представительная аудитория; разноплановый формат мероприятий (например, театрализованный концерт).

Что касается продвижения мероприятий, то здесь можно выделить несколько инструментов: онлайн-продвижение через социальную сеть «ВКонтакте»; распространение афиш; публикации анонсов в СМИ.

При продвижении мероприятий Центра выделены следующие проблемы. Выявлены недостатки организационного плана: отсутствуют фирменный стиль, четкое техническое задание, вследствие чего происходит частая смена стиля при оформлении афиш мероприятий; неэффективное взаимодействие с целевой аудиторией.

Кроме того, семейный центр «АВА-мама» не имеет возможности проводить мероприятия на постоянной основе, поэтому между мероприятиями нужно поддерживать интерес аудитории дополнительными коммуникативными действиями, например, через публикации отчетов о расходовании денег, собранных на специальных мероприятиях; проведение конкурсов репостов или других розыгрышей. Рекомендуется составлять контент-план и начинать продвижение мероприятий за месяц до проведения – это поможет создать дополнительный интерес у аудитории. Важно публиковать благодарности спонсорам и партнерам после мероприятий; создавать истории и видеоролики по итогам мероприятий, чтобы получить дополнительный отклик. Необходимо привлекать спонсоров и партнеров для публикации информации в их социальных сетях и на официальных сайтах.

Однако не стоит делать большой упор только на онлайн-продвижение: помимо афиш нужно использовать печатные листовки или буклеты; публиковать анонсы не только в онлайн-СМИ, но и в региональных журналах или газетах. Проведение специальных мероприятий является одним из элементов общей стратегии продвижения организации, поэтому не нужно забывать про другие коммуникативные инструменты и технологии.

**ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ГИБРИДНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ**

Ю. В. Вежеева

*Научный руководитель: В. А. Ковалев
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В современной политической науке политический режим – одна из главных категорий, которую используют для описания политической реальности. В самом общем смысле политический режим – это набор методов и инструментов, которыми удерживается, поддерживается и передается власть на определенной территории.

Политические режимы, особенно на современном этапе, очень многообразны, однако существует основная черта, делящая режимы очень просто – пополам. Это демократические и недемократические режимы.

Существуют различные подходы к определению термина «политический режим», что позволяет говорить о его многомерности и, вместе с тем, о его неоднозначности, что приводит к путанице в большинстве исследований. Кроме того, даже, казалось бы, такое простое деление на исключительно демократические и недемократические режимы в ряде случаев оказывается весьма сомнительным.

Существуют такие государства, в которых сосуществуют как демократические, так и недемократические, авторитарные практики – политический режим с данной особенностью называют *гибридным*. Существование такого типа режима отрицает исключительно дихотомный взгляд на политическую реальность.

Главное отличие гибридного режима заключается в том, что такой режим крайне изменчив, «коварен» и очень живуч. Его основная задача – обеспечить несменяемость власти с относительно низким уровнем насилия. Главная же проблема заключается в том, что «гибриды» очень тщательно занимаются расстановкой «декораций», что может создавать иллюзию демократии.

В свете сказанного цель настоящей работы заключается в исследовании альтернативного типа политического режима – гибридного, который включает в себя как демократические, так и недемократические черты. Проблема данного исследования состоит в том, что само существование гибридов ставит под сомнение исключительно дихотомный взгляд на природу политических режимов и вместе с тем затрудняет процесс его идентификации.

Объект данной работы – типологизация политических режимов в современных политических исследованиях. Предмет работы – проблема идентификации гибридных режимов.

Гибридные режимы в основном возникают в ресурсных государствах, т.е. в тех, где деньги исчисляются не трудом населения, а наличием того или иного природного ресурса, чаще всего нефтяного. Так как авторитарное государство заинтересованно в удержании власти, оно старается наращивать капитал для этих нужд – через ресурсы. Население же почти не влияет на обогащение власть имущих, а скорее мешает, создавая дополнительные риски для устойчивости режима.

По этой причине режим опасается гражданской активности, поощряя не активность, а безучастие населения. Так, большинство граждан «гибридов» поддерживают политику власти, при этом они склонны лишь к «молчаливому согласию», бездействию. Активное же население подавляется посредством репрессий с целью «не убить, но обезвредить».

Однако нельзя обманываться «двойственности» гибрида, от этого он не становится вдвойне устойчивее. Дело в том, что режим такого типа, стараясь поддерживать свою «демократичную физиономию», все еще остается авторитарным, при этом часто притворство и «игра в демократию» действительно может привести к демократическому транзиту.

Таким образом, выявление гибридных режимов – важная исследовательская миссия, поскольку отслеживание его характеристик и поведения может повлиять как на качественное обновление теоретической базы в отношении изучения политических режимов в целом, так и на поиск оптимального способа к переходу в государствах с таким типом политического режима к демократическому режиму.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

К. Р. Вокуева

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Социальная политика является одной из важнейших сфер государственного регулирования. Поскольку конечной целью деятельности государства является достижение высокого уровня благосостояния общества и создание условий для его дальнейшего развития. Государственная политика Российской Федерации в области социальной поддержки граждан формируется в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Цель исследования состоит в изучении тенденций государственной социальной политики, определении основных тенденций ее развития в современных российских условиях. Объектом исследования является социальная политика государства и ее развитие, обусловленное процессами социально-экономической эволюции. Предмет исследования – тенденции реализации и развития государственной социальной политики в России.

Роль социальной политики неоднозначна. Главной целью экономической деятельности является накопление национального богатства, создание благоприятных социальных условий для граждан и экономический рост. С этой точки зрения в социальной политике делается упор на экономический рост, а все другие аспекты экономического развития начинают рассматриваться в качестве средств реализации социальной политики.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в настоящее время социальную политику российского государства можно охарактеризовать следующими статистическими данными: на ее осуществление направляется примерно около 5 % валового внутреннего продукта; 80 % социальных расходов финансируется за счет региональных и муниципальных бюджетов. Несмотря на рост объемов бюджетных расходов на социальную политику в относительном выражении, с учетом инфляции суммы таких расходов постоянно сокращаются.

Тем не менее фактором экономического роста является социальная политика. Если экономический рост не сопровождается ростом благосостояния, то люди утрачивают стимулы к эффективной экономической деятельности. Вместе с тем, чем выше достигнутый уровень экономического развития, тем выше требования к людям, обеспечивающим экономический рост, их знаниям, культуре, физическому и нравственному развитию. В свою очередь, это требует дальнейшего развития социальной сферы.

Одним из наиболее развиваемых направлений социальной политики является управление демографической ситуацией. Это специфическое направление, связанное с другими сферами жизни человека (с условиями занятости индивида, с оценкой уровня жизни и социальной обеспеченности граждан, со сферами образования и здравоохранения). В настоящее время функции по выработке государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере демографии в Российской Федерации выполняет Министерство труда и социальной защиты. Его непосредственная деятельность связана с реализацией национального проекта «Демография», рассчитанного на период с 2017 по 2024 г. Данный национальный проект ориентирован на сохранение населения и на решение связанных с этой целью задач по обеспечению устойчивого роста численности населения и увеличению до 70% доли граждан.

Еще одной из главных тенденций социальной политики является совершенствование системы здравоохранения, с высокой доступностью медицинских услуг для всех слоев населения, что требует постоянного увеличения расходов на здравоохранение. К основным причинам можно отнести изменение структуры заболеваний, рост хронических и сложных болезней, которые требуют дорогостоящего и длительного лечения, а также высокую зависимость медицины от технических средств.

Политика государства призвана создавать условия, которые обеспечивают свободное развитие и достойную жизнь гражданина, высокий уровень социальной справедливости за счет активных действий государственных властей в различных сферах жизни.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. В. Горбунов

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Под гражданским обществом понимается совокупность общественных институтов, которые позволяют развивать экономические, правовые, социальные, культурные, а также другие отношения и их комбинации, существующие независимо от органов власти, но тесно взаимодействующие с ними. Именно взаимодействие государства и гражданского общества дает максимально эффективный результат, где на основе взаимовыгодного сотрудничества производится решение проблем, касающихся как граждан в целом, так и отдельных вопросов их жизни в государстве. Целью исследования является анализ проблемы и перспектив развития гражданского общества в России и его институтов. Объектом исследования являются проблемы эффективности гражданского общества. Предметом – современные вызовы, стоящие на пути развития гражданского общества в России.

В последнее время усиливается влияние общественности на социальные процессы любого уровня, причем в большинстве случаев именно гражданское общество служит инициатором постановки и решения насущных проблем. Стоит отметить, что гражданское общество неразрывно сопряжено с теми процессами, которые происходят в государстве и на международной арене. Последнее десятилетие можно охарактеризовать как своеобразный «стресс-тест», испытывающий на прочность каждый аспект жизнедеятельности людей.

Одним из первых в мировую повестку вошел вопрос активизации террористических группировок и противодействия им. Затем на сцену вышла беспрецедентная пандемия коронавирусной инфекции, поднявшая вопросы гражданской ответственности и принципа коллективных сознательных действий. Однако одним из самых серьезных вызовов на текущий момент стала Специальная военная операция на Украине, которая была вызвана кризисом российско-украинских отношений. Это обуславливает новизну исследования, так как в научной литературе осмысление влияния этих вызовов на гражданское общество еще отсутствует. Специфика исследуемого периода в том, что все эти названные ситуации не происходят хронологически последовательно – они

происходят практически в одно и то же время и испытывают взаимное влияние. Этот факт ставит на повестку дня один из сложнейших вопросов для российского общества – вопрос консолидации и перегруппировки интересов.

Можно с уверенностью сказать, что на данный момент гражданское общество в России находится в своеобразной «точке бифуркации». Все решения и действия, которые будут совершены, определяют судьбу и последующую структуру гражданского общества России.

Исследуя данный вопрос, уже можно видеть два основных сценария, по которым будет происходить дальнейшее развитие событий. Первый – консолидация и дальнейшая активизация граждан, до этого слабо вовлеченных в политику, либо не вовлеченных вообще. Сегодняшняя повестка не оставила в стороне ни одного гражданина Российской Федерации. Данное событие может послужить хорошей стартовой точкой для массового вовлечения граждан и общественных институтов в вопросы политики и дальнейшего взаимодействия общества и власти. Вопросы консолидации усилят межведомственное взаимодействие, качественно улучшив их операции, а оптимизированные во время СВО ресурсы перераспределятся среди трех секторов: коммерческого, некоммерческого и государственного.

Однако существует и риск развития противоположной тенденции: обостряющиеся конфликты внутри всех слоев общества могут поставить под угрозу его целостность и стабильность, сформировав в стране два противоборствующих лагеря. Ситуация усугубляется еще и тем, что это происходит в рамках информационной войны, усиливающей противоположность позиций. Принимая во внимание данные факты, можно прогнозировать не только стагнирующие тенденции в развитии гражданского общества в России, но тенденции, ставящие под вопрос само его существование.

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

А. А. Грицив

Научный руководитель: В. А. Ковалёв

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Инновационная деятельность в современное время требует все большего взаимодействия и сотрудничества с таким фактором, как государство. Данный процесс нуждается в пристальном внимании как федеральных, так и региональных органов государственной власти. Механизмы государственного регулирования и поддержки инновационной деятельности требуют тщательного изучения и при необходимости своевременной корректировки. Государственная поддержка на федеральном уровне зачастую оказывается неэффективной по при-

чине контраста различных регионов, специфических особенностей и возможностей по реализации. Именно поэтому государственная программа формируется не только на основе федеральных положений, но и на основе субъектов отдельных регионов. Государству необходимо регулировать инновационный процесс, ведь именно сейчас важно определять перспективы развития страны и конкуренции на международной арене.

Цель исследования состоит в представлении государственного воздействия на инновационную деятельность в Республике Коми. Объектом исследования является проблема государственного регулирования инновационной деятельности в Республике Коми. Предмет – взаимодействие государства и общества в контексте инновационной деятельности.

В Республике Коми государственная поддержка инновационной деятельности осуществляется в соответствии с законом Республики Коми № 104-РЗ от 15.11.2006 г. «О государственной поддержке инновационной деятельности на территории Республики Коми». Из этого закона следует, что основной целью государственной поддержки инновационной деятельности является устойчивое экономическое развитие на основе использования ее инновационного потенциала и повышения качественных показателей уровня жизни.

Можно выделить несколько основных задач научно-технической политики Республики Коми:

- развитие правовой базы в сфере регулирования научной деятельности в республике;
- развитие научных исследований, имеющих прикладной характер;
- развитие изобретательства и рационализаторства, поддержка патентования и коммерческой реализации патентов;
- углубление интеграции науки и образования с целью повышения качества подготовки специалистов для новых высокотехнологичных производств;
- содействие притоку молодежи в науку и закрепление ее в сфере научной деятельности;
- содействие организации научных конференций, симпозиумов, съездов, проводимых в Республике Коми.

Система государственной поддержки инновационной деятельности представлена следующими видами поддержки: программная, информационная, правовая, техническая, организационная, финансовая. Каждый из перечисленных видов поддержки вносит вклад в развитие социально-экономической жизни населения. Наличие многочисленных форм поддержки свидетельствует о довольно успешных перспективах развития инновационной деятельности Республики Коми.

Однако можно выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются в процессе инновационной деятельности в республике. Можно назвать следующие про-

блемы: потенциальные субъекты инновационной деятельности не знают о реализуемых формах поддержки; в инновационной деятельности задействована незначительная доля частных предприятий; отсутствует государственная поддержка таких приоритетных направлений развития в регионе, как энергоэффективность и нетрадиционные энергоресурсы, экология и рациональное природопользование, биотехнология и медицина; частные предприятия, граждане и вузы демонстрируют низкий уровень заинтересованности в развитии инноваций в агропромышленной сфере и ЖКХ. При наличии таких проблем успешное развитие инновационной деятельности осложняется. Кроме того, эти проблемы усугубляются значительным миграционным оттоком населения из республики, сложным географическим положением территории и суровым климатом.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВО-ИЗГОЙ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А. А. Губарева

*Научный руководитель: М. Р. Ткаченко
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Государства-изгой в разных формах существовали на протяжении всей истории, однако серьезность их потенциальной угрозы изменилась. В современном мире страны, не подчиняющиеся международным правилам, могут представлять особую опасность по причине государственного терроризма, неконституционному приходу руководства к власти, появления террористических группировок. Несмотря на это, разными авторами доказывается неоднозначность концепции «государств-изгоев», подробное изучение концепции которой необходимо для оценки степени ее воздействия на политическую систему.

Цель исследования – определить историческое развитие концепции «государств-изгоев». Предметом исследования стала трансформация понятия «государство-изгой» в риторике американских политиков.

По мнению ученых, концепт «государств-изгоев» прошел долгий путь эволюции. В публикациях периода Второй мировой войны в основном встречается понятие «государство вне закона» (an outlaw state), появившееся после создания Лиги Наций. Первое упоминание понятия «государство-изгой» связывают со статьей в Los Angeles Times 1942 г. о нацистской Германии. Хотя употребление этих понятий не было широко распространено, был сделан вывод о возникновении стигматизации еще до оформления концепции. В 1979 г. ряд стран были объединены американскими исследователями в группу «государств-парий», представляющих угрозу мировому сообществу.

В формировании американской концепции «государств-изгоев» условные периоды совпадают с президентскими электоральными циклами. Первый вариант концепции приходится на период администрации Дж. Картера. Им стал обнародованный 29 декабря 1979 г. список «государств – спонсоров терроризма», куда входили Ливия, Сирия, Ирак и Народная Демократическая Республика Йемен. Список стал ежегодно обновляться и публиковаться в своде федеральных законов и в отчетах «Patterns of Global Terrorism». В июле 1985 г. Р. Рейган назвал Иран, Ливию, Северную Корею, Кубу и Никарагуа членами «корпорации убийц» в связи с исходящей от них угрозой терроризма и развития программ ОМУ. К 1993 г. в списке изгоев было семь стран: Ливия, Сирия, Ирак, Иран, Куба, Северная Корея, Судан.

Окончательное оформление концепции происходит в 1990-е гг. После вторжения Ирака в Кувейт в 1990 г. Джордж Буш-старший заявил о возникновении новых угроз международной безопасности – терроризма и «государств-изгоев». В 1993 г. советник президента США по национальной безопасности А. Лэйк применил термин «мракобесные государства» (backlash states) в отношении недемократических государств, представляющих угрозу демократическим, а в 1994 г. в *Foreign Affairs* вышла его статья, в которой он сформулировал концепцию «государств-изгоев» и отнес к ним Кубу, Иран, Ирак, Ливию и Северную Корею. Б. Клинтон в 1994 г., еще до выхода статьи впервые ввел в оборот понятие «государства-изгой», в числе которых были Иран и Ливия.

Термин «государство-изгой» не всецело соответствовал внешнеполитическому курсу США, поэтому в июне 2001 г. Госдепартамент заменил его на «государство, вызывающее озабоченность» (state of concern), которое просуществовало до февраля 2001 г.

Последствием событий 11 сентября 2001 г. стало появление еще более радикального термина – «ось зла», употребленного впервые в обращении Дж. Бушамладшего к Конгрессу 29 января 2002 г. Тем не менее, как бы ни менялись термины, суть оставалась той же. Концепция, по мнению ученых, является лишь инструментом для обозначения стран, угрожающих национальным интересам США.

В период администрации Дж. Буша значение термина «государство-изгой» стало более категоричным, он вошел в текст Стратегии национальной безопасности США 2002 г., в которой «страны-изгой» официально были названы главным врагом США, и к критериям отнесения стран к «изгоям», помимо террористических угроз, был добавлен пункт про «ненависть к США».

Все американские союзники, за исключением Британии, Канады и Украины, отнеслись к концепции неоднозначно и отказались ее использовать. В 2002 г. министр обороны Российской Федерации заявил, что Россия против таких понятий, как «изгой» и «ось зла», однако термин и концепция используются российскими СМИ и чиновниками.

Таким образом, концепция «государств-изгоев» прошла долгий путь эволюции, то теряя, то набирая свою значимость в зависимости от происходящих событий в мире. В настоящий момент концепция «государств-изгоев» и «государств – спонсоров терроризма» продолжает активно использоваться, несмотря на отсутствие официального закрепления в международном праве.

ИЗМЕРЕНИЕ И ОЦЕНКА КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Ю. А. Долгодворова

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

С 1970-х гг. в научно-практической литературе стали предприниматься попытки разработки системного подхода к измерению коррупции. Актуальность измерения уровня коррупции заключается в том, что это является основой для разработки антикоррупционной политики государств, дает представление об эффективности государственного управления.

Целью данного исследования является анализ методов измерения коррупции. Объект исследования – коррупция как общественное явление. Предмет – методы измерения коррупции.

В попытках измерить коррупцию ученые сталкиваются со значительными проблемами: отсутствием универсального понимания коррупции, скрытым характером коррупционной преступности.

Наиболее известным международным оценочным показателем является Индекс восприятия коррупции, который представляет собой балл от 0 (максимальный уровень восприятия коррупции) до 100 (отсутствие воспринимаемой коррупции), рассчитываемый на основе данных, полученных из различных источников. В оценке уровня коррупции участвуют как отечественные эксперты и представители деловых кругов, так и зарубежные.

Еще одним авторитетным исследованием является составляемый Всемирным банком Индекс контроля коррупции, который рассчитывается на основе индикаторов, измеряющих восприятие коррупции в обществе, степень участия элит в коррупции и т. д. Для составления рейтинга используются данные опросов граждан, экспертов и бизнесменов. В результате страны ранжируются в соответствии с полученными индексами от -2,5 (наихудшие показатели) до +2,5 (наилучшие показатели).

Стоит упомянуть проект «Nations in transit» Дома свободы. В рамках проекта в странах с «переходным режимом» наряду с показателем коррупции исследуется ряд взаимосвязанных индикаторов, представляющих степень развитости демокра-

тии. В ходе исследования на основе экспертных оценок показатели ранжируются по шкале от 1 (высокий уровень развития демократии) до 7 (низкий уровень).

Таким образом, в международной практике измерения коррупции преобладают социологические исследования, представленные в виде опросов общественного мнения, экспертных оценок и обобщающих показателей, рассчитываемых на основе различных источников и рейтингов. Стоит отметить, что подобные масштабные измерения дают лишь обобщенное представление об уровне коррупции и имеют ряд недостатков, среди которых субъективный характер оценок, различное понимание коррупции и ограниченность практического применения индексов ввиду их несравнимости.

В России одной из наиболее успешных попыток количественного измерения коррупции являются исследования общественного фонда ИНДЕМ, проводившиеся в 2001–2010-х гг. Специалисты фонда на основе данных опросов изучали динамику бытовой и деловой коррупции. Основными параметрами измерения деловой коррупции выступали факт участия в коррупционных отношениях и размер сделок, параметрами бытовой коррупции – доля госслужащих, участвующих в коррупционных отношениях, интенсивность коррупции и другие. Следует учитывать, что прямые методы количественной оценки коррупции с помощью опросов зачастую дают заниженные результаты.

Итак, существует целый ряд методов измерения коррупции, однако вопрос об их эффективности остается открытым. Международные рейтинговые оценки зачастую представляют общую информацию и малоэффективны для разработки антикоррупционных программ.

Несмотря на то что в России существует опыт оценки уровня коррупции, в настоящее время коррупционные рынки практически не исследуются, подобные измерения носят разовый характер и ограничиваются отдельными регионами. Тем самым в России в настоящее время можно констатировать недостаток исследований коррупционных рынков. Одной из причин может быть незаинтересованность государственной власти в поддержке данных исследований. Вследствие этого получение исчерпывающей информации о текущем состоянии коррупции в России до сих пор не представляется возможным.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В ПОНИМАНИИ П. А. СОРОКИНА

Н. С. Ивакин

*Научный руководитель: Ю.С Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В современном обществе достаточно актуальна и важна тема общественного контроля за деятельностью институтов власти. В большей степени это связано с тем, что современному государству в лице его руководителей удобнее действовать исходя из своих собственных субъективных побуждений и интересов, ко-

которые могут отличаться от общественных. Для того чтобы политические решения отвечали запросам граждан, были открытыми, необходим общественный контроль. В современной сфере управления под ним понимается деятельность граждан и некоммерческих организаций, направленная на достижение прозрачности работы органов государственной власти и местного самоуправления, учет общественного мнения, повышение эффективности государства, усиление его ответственности перед обществом.

Обращаясь к этой проблематике, невозможно не затронуть работы одного из значимых социологов, культурологов и педагогов XX в. – Питирима Александровича Сорокина (1889–1968), поскольку им был предложен подход к объяснению социального контроля еще до появления теорий демократии.

Целью исследования является изучение проблематики общественного контроля в контексте концепции П. А. Сорокина. Объектом исследования являются отношения власти и общества, предметом – механизмы общественного контроля в понимании П. А. Сорокина.

В труде «Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1914) П. А. Сорокин сформулировал «общую теорему» зависимости механизмов социального контроля от уровня развития общества. В своей концепции автор обозначил два условия, определяющие степень интенсивности и жесткости общественного контроля – степень развитости культуры конкретного общества и наличие или отсутствие противоречий между участниками общественных отношений. Применение средств общественного контроля носит конкретно-исторический характер.

Вместе с тем любой процесс в социальной системе характеризуется наличием нескольких форм. Не является исключением и общественный. Взяв за основу использованный П. А. Сорокиным термин «интенсивный» и применив метод исторического анализа к исследованию проблемы, можно сделать вывод о том, что социальный контроль может осуществляться в одной из двух форм – интенсивной или экстенсивной.

Следует отметить, что в теории П. А. Сорокина термин «интенсивность» отражает преимущественно количественную характеристику или частоту применения методов социального контроля. Вместе с тем этот термин может иметь и другую смысловую нагрузку, выступая качественной характеристикой процесса или явления.

Итак, экстенсивный контроль является простейшей формой социального контроля. Его характерной особенностью является применение методов принуждения, а также нацеленность на тотальное подчинение объекта социального контроля субъекту. В основе развития экстенсивной формы лежит процесс отчуждения субъектом всевозможных прав объекта контроля, вплоть до полного ему подчинения. Лучшим примером торжества экстенсивной формы социального контроля является, по мнению П. А. Сорокина, рабовладельческий тип.

Недостатком этой формы является ее направленность на стагнацию в развитии социальных отношений, а достоинством – ее жизнеспособность в течение всего пути развития человеческой цивилизации.

Стоит отметить, что методы экстенсивной формы социального контроля дожили до наших дней. Они лежат в основе таких механизмов социального управления, как, например, обязательная воинская повинность или функционирование уголовно-исполнительной системы. Социальные системы, основанные на применении таких методов, всегда были чрезвычайно стабильными.

Интенсивная форма подразумевает стимулирование самоорганизации объекта в тех сферах, которые не представляют интереса для социальной элиты. В настоящее время, когда развитие интенсивной формы социального контроля достигло своего апогея, его обозначенная специфика проявляется особенно сильно. Так, например, современное государство уходит от решения проблем местного значения, передавая их в компетенцию органов местного самоуправления.

Таким образом, развитие форм социального управления представляет собой непрерывное противоборство участников социальных отношений, направленное на достижение определенных результатов. Обозначенные П. А. Сорокиным виды социального контроля действуют диаметрально противоположными методами, первый – методом принуждения, второй – методом стимулирования. Объединяет их то, что оба указанных метода являются актуальными и сегодня.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЖИМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

К. Д. Копылова

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Совокупность правил, норм, принципов и процедур принятия решений в отдельных сферах человеческой деятельности реализуется в системе международных отношений в виде международных режимов. Последователи этой теории на примере международных режимов и институтов доказывают возможность сотрудничества государств, руководствующихся национальными интересами.

Режимы облегчают сотрудничество через функции, посредством осуществления которых они служат государствам. Режимы смягчают последствия международной анархии для государств, побуждая к децентрализованному осуществлению соглашений. Предполагается, что они способствуют снижению издержек сотрудничества и сокращают препятствия на его пути.

Поскольку нормы играют в режимах важную роль, неудивительно, что исследователи уделяют внимание проблеме исполнения этих норм участниками соглашения.

Теория и практика международных режимов нацелена на усиление определенности в международных отношениях и их устойчивости, на возможность ухода от межгосударственных конфликтов. В этой связи изучение сущности теории международных режимов и практики их реализации представляется весьма актуальным.

Целью данной работы является представление сущности и практики применения теории международных режимов. Объект исследования – международные режимы в теории и практике международных отношений. Предмет – основные положения и практическая реализация теории международных режимов.

Термин «режим» появился благодаря политике, государству и праву. Этот термин в переводе с латыни обозначает ‘управление, метод управления, установленный образ, порядок жизни; командование, начальство, руководство, организация’.

«Режим» можно определить как комплексное системообразующее установление порядка, отражающее совокупность реально существующих общественных отношений, складывающихся в процессе жизнедеятельности из взаимодействия саморегулирующихся и одновременно регулируемых подсистем в определенный промежуток времени, на определенной территории, относительно определенного объекта.

Теория «международных режимов» возникла в 1980-е гг. Одним из первых ее сформулировал профессор Стэнфордского университета С. Краснер в журнале *International Organization* в 1982 г. Краснер определил международные режимы как принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений, вокруг которых ожидания акторов сходятся в проблемных областях.

Режим возникает, когда есть общий интерес у государств, который может быть реализован только через сотрудничество. В качестве инструмента взаимодействия государства создают и используют международные режимы.

Режимы по содержанию могут охватывать самые различные области деятельности: ограничение стратегических вооружений, защиту окружающей среды, прав человека, контроль над вооружениями и т. д.

В структурах многих режимов можно выделить несколько уровней регулирования – глобальный, региональный, субрегиональный. Зрелость отдельных, более низких уровней позволяет сделать режим в конкретном его сегменте более четким и детализированным. Так, Всеобщая декларация прав человека признается большинством стран мира и региональными организациями в качестве основополагающего документа в гуманитарно-правовой сфере, но это не означает, что качество этого режима одинаково на всех континентах. Очевидно, что в Европе, где у него существуют институциональные опоры в виде Совета Европы, ОБСЕ, Европейского союза, режим прав человека эффективнее, чем там, где он базируется в основном на внешних нормах глобального уровня и не подкреплен региональными механизмами.

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ

А. Н. Лобыцина

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Информационная эпоха привела к массовой цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества, включая и политическую. Проблема цифровизации политики стала актуальной с появлением новых информационных технологий, призванных улучшить диалог граждан и государства и ускорить разрешение возникающих вопросов. Цифровизация государственной системы на разных уровнях имеет целью улучшение предпринимательской среды, благосостояния жизни граждан, повышение степени их информированности и цифровой грамотности, обеспечение максимальной доступности и достижение высокого уровня качества предоставляемых государственных услуг.

Цель исследования состоит в изучении влияния цифровизации политики на изменение и совершенствование диалога общества и власти. Объектом исследования являются особенности цифровизации политики. Предмет – взаимодействие государства и общества в контексте цифровизации российской политики.

В современной России цифровизация распространена во многих отраслях, однако существует проблема того, что государство становится центральным актором разработки и последующего распространения политики цифровизации, что существенно сказывается на конкуренции в данной отрасли. Это происходит из-за того, что власть рассматривает цифровизацию как важный информационный ресурс и как возможность улучшения системы предоставления государственных услуг. Также государство пытается полностью регулировать политику цифровизации, преследуя свои собственные цели и выгоды. В то же время интернет-технологии в системе государственных структур позволяют существенно сократить временные и материальные издержки и возможные бюрократические процедуры при получении государственных услуг.

В качестве основного документа, подтверждающего направленность политики на цифровизацию в современной России, выступает утвержденная президентом В. В. Путиным «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» от 09.05.2017. Из данного документа понятно, что цифровизация является одним из инструментов развития информационного общества, приоритетным направлением в оказании государственных и муниципальных услуг именно в электронном формате. Можно также выделить отдельные стратегические направления такого развития в современной России: повышение качества оказания государственных услуг, обеспечение информационной безопасности, свободный доступ граждан к знаниям.

Цифровизация имеет ряд проблем: низкий уровень цифровой грамотности населения, представителей власти, согласованности и систематического обновления российского законодательства федерального, регионального и муниципального уровней об использовании цифровых технологий в политике, обеспечения приватности и т. д. Цифровизация повседневной жизни имеет негативные последствия, связанные с техническим несовершенством информационных систем, невозможностью организации повсеместного и бесперебойного доступа к таким системам, а также затруднениями в работе с системами отдельных категорий граждан. Примером могут послужить нарушения системы «электронного голосования» на выборах в Мосгордуму в сентябре 2019 г., что свидетельствует о технических и психических сложностях внедрения цифровизации в повседневную политическую практику.

Таким образом, можно заметить, что государственная политика меняется в ответ на вызовы быстро развивающегося информационного общества. В этой связи важно направить государственную политику в сфере цифровой трансформации на создание качественной нормативной правовой базы, а также институтов, которые будут выступать механизмами развития и продвижения цифровой трансформации в государственном и частном секторе.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИТИКИ И МОРАЛИ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: УТИЛИТАРИСТСКАЯ И КАНТИАНСКАЯ МОДЕЛИ

А. А. Мишарина

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Законы морали – ядро и опора человеческой жизни и деятельности. Эти законы известны каждому человеку, они оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и политическую. Однако в научной мысли давно существует спор о соотношении политики и морали. Должен ли руководствоваться политический деятель моральными принципами при принятии политических решений? Особую актуальность этот вопрос приобрел в теории международных отношений, где оцениваются внешнеполитические решения относительно справедливости ведения войн и участия государств в различных конфликтах. Сегодня в условиях пристального внимания к правам человека, его свободам, моральным основам взаимодействия людей вопрос связи морали и политики приобретает новое звучание.

Цель работы состоит в определении различных научных подходов к определению связи политики и морали. Объектом работы является соотношение морали и политики в теории международных отношений и политической практике. Предмет работы – различные концептуальные модели связи политики и мо-

рали в теории международных отношений. Научная новизна исследования состоит в сопоставлении моделей связи политики и морали в рамках современных реалий международных отношений.

По мнению А. А. Ибраимова, на связь политики и морали решающее влияние оказывает характер общества, переживаемая эпоха, господствующая социокультурная среда. В связи с этим выделяются два типа соотношения морали и политики: утилитаристская модель и кантианская теория.

Сторонниками утилитаристской модели являются Макиавелли и Платон. Макиавелли рассматривает политику как область, в которой являются недействительными моральные стандарты, имеющую свои собственные нормы и законы, ведущие к выгоде и самосохранению. Подобные идеи были и у Платона. И Платон, и Макиавелли идеализируют волевою личность правителя. Также классиком утилитаризма является Иеремия Бентам. В своей главной работе «Введение в основания нравственности и законодательства» он формирует знаменитый «принцип полезности»: поступки являются правильными только тогда, когда они приносят счастье и удовлетворение, и наоборот, несчастными, когда приносят страдания и лишают удовольствия. Главными для человека являются полезность, удовольствие и счастье, и поэтому человек готов нарушить любые законы морали ради получения личной выгоды и полезности.

Основой противоположной концепции выступает категорический императив Иммануила Канта: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». В противовес доктрине И. Бентама Кант считает, что идеи нравственности и недопустимость лжи являются законом для каждого человека.

В теории международных отношений утилитаристская и кантианская модели привели к утверждению либеральной и радикальной парадигм. В настоящее время существует огромное количество партий, в составе которых мы можем проследить многочисленных последователей утилитаристской или кантианской модели. Они активно участвуют в политической жизни, вносят вклад в принятие политических решений, являющихся одним из важнейших инструментов управления обществом и в идеале отвечающих интересам всего общества.

Среди множества политических решений, принимаемых в государстве, можно выделить разного рода законы, постановления, указы, распоряжения исполнительных органов, итоги всенародных голосований на парламентских, президентских и иных выборах. Мораль воздействует на политику через нравственные оценки, ориентации и требования, в то время как политика воздействует на мораль обогащением нравственного сознания масс пониманием реальных целей и задач, условий и средств деятельности. В этом случае утилитаристская и кантианская модели, переплетаясь и объединяясь друг с другом являются неотъемлемой частью политической сферы в целом.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭТНОПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

(на примере Дагестана и Ямало-Ненецкого автономного округа)

Д. Р. Морохин

*Научный руководитель: Ю. П. Шабеев
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Межнациональные отношения – крайне сложная сфера в жизни общества. В силу особенностей формирования России как многонационального государства они играют важнейшую роль в вопросах единства страны, учитывая внешнеполитические условия. Новизна работы заключается в сравнении влияния акторов этнополитики в разных регионах, значительно отличающихся друг от друга по характеру межнациональных отношений.

Целью данной работы является определение и характеристика акторов, влияющих на эффективную реализацию этнополитики в регионах России. Объектом работы являются межнациональные отношения в регионах России. Предметом выступают процесс и факторы реализации этнополитики в регионах Российской Федерации на примере Республики Дагестан и Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО).

Анализируемые регионы принадлежат к разным федеральным округам, имеют разные статусы субъекта и расположены в разных частях России, а потому сравнимы по стратегии наибольшего различия – методике сравнительных политических исследований. Среди критериев для сравнения были определены следующие: этническое многообразие, экономический фактор, нормативно-правовое регулирование, деятельность некоммерческих организаций, роль государственных организаций.

Одним из определяющих характер проблем Дагестана является этническое многообразие. Республика – уникальное «созвездие» народов: только крупных этнических групп тут больше десяти. В ЯНАО этническое многообразие региона представлено следующим образом: русскими (61,7 %), украинцами (9,7 %), ненцами (5,9 %), татарами (5,6 %), хантами (1,9 %).

Таким образом, полиэтничность действительно влияет на характер вызовов, с которыми сталкивается национальная политика в регионах и, соответственно, на меры, которые в этих регионах принимаются.

Рассматривая экономический фактор, можно увидеть, что, несмотря на наличие крупных дотаций, Дагестан демонстрирует серьезное экономическое отставание, тогда как ЯНАО является одним из лидеров. Экономическая ситуация в Дагестане значительно хуже, она может вызвать рост конфликтности в межнациональных отношениях или даже сепаратизм. В ЯНАО наблюдается

хоть и медленный, но прирост населения. Для северных регионов это большая редкость. Такие показатели свидетельствуют о спокойствии в обществе.

Таким образом, экономический фактор является одним из определяющих благополучие региона, в том числе и на межэтническом уровне.

Следующим основанием является нормативно-правовое регулирование. Оба региона обладают обширной нормативно-правовой базой, но она более совершенна в ЯНАО, это подтверждается межнациональным благополучием региона, а также направлениями работы, отвечающим особенностям автономного округа и его этническому составу населения. Таким образом, нормативно-правовое регулирование играет важную роль, особенно если оно имеет системный характер и рассматривает все сегменты национальной политики.

Важно обратить внимание и на деятельность национально-культурных автономий (НКА). В обоих субъектах НКА активно участвуют в жизни общества, защите прав этнических групп, поиске позитивного диалога между национальностями, выражении интересов этносов при реализации региональной политике в республиках. Представители НКА являются членами советов: в Дагестане – советов при Миннаце, а в ЯНАО – совета малочисленных народов при Департаменте по делам коренных малочисленных народов Севера.

Государственные организации также играют важную роль. В Дагестане этнополитику курирует Миннац Республики Дагестан, в ЯНАО – Департамент по делам коренных малочисленных народов Севера. В ЯНАО департамент соответствует региональным тенденциям и занимается преимущественно защитой коренных народов Севера, так как это основной вызов для региона. В Дагестане также можно в целом положительно отозваться о деятельности государственных организаций, но в сравнении с ЯНАО здесь не хватает конкретики, особенно с учетом больших этнических групп.

Таким образом, можно сформулировать следующие итоги сравнения. Во-первых, экономический фактор оказывает мощное влияние на национальную политику и может свести на «нет» всю ее эффективность, усугубляя межнациональные конфликты в условиях стагнации или деградации экономики или ограничения мер в сфере этнополитики. Во-вторых, нормативно-правовая база этнополитики должна отвечать особенностям разных территорий: этническим, культурным и религиозным. В-третьих, деятельность национально-культурных автономий является неотъемлемой частью эффективной реализации этнополитического курса, диалога с властью, а также межнационального и межкультурного диалога. В-четвертых, государственные институты играют важную роль в соблюдении курса этнополитики, но их структура, деятельность, перечень задач и целей также должен отвечать особенностям региона. В-пятых, этническое многообразие определяет характер основных вызовов для этнополитики региона, ее направления, а также является фактором, усложняющим или упрощающим процесс реализации национальной политики.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ НАРЦИССИЗМ В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ

Ю. А. Пушкарева

*Научный руководитель: В. А. Ковалёв
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Вопрос коллективной памяти и обращения к ней в государственных целях с каждым годом все больше становится актуальным. Особенно это характерно для нашей страны, активно использующей прошлое в качестве символического ресурса в своей внутри- и внешнеполитической борьбе. История и память играют важную роль в формировании идеологии, политических взглядов и ценностей народа. Коллективный нарциссизм представляет собой характеристику некой группы, оказывающую непосредственное влияние на восприятие политики памяти.

Цель данной работы состоит в том, чтобы определить, как коллективный нарциссизм может влиять на реализацию политики памяти.

Политика памяти – это целенаправленная деятельность по репрезентации в общественном сознании образа прошлого, востребованного в современном политическом контексте. Она осуществляется посредством применения различных практик, связанных с регулированием коллективной памяти – своеобразной линзы, через которую прошлое трактуется членами группы в целях поддержания их групповой идентичности.

Коллективный нарциссизм – это преувеличенная вера в величие группы, с которой человек себя идентифицирует, и негодование по поводу предполагаемого отсутствия признания данного величия со стороны остальных. Характеризуется формой высокой, но нестабильной коллективной самооценки, которая хоть и нуждается в постоянном внешнем подтверждении исключительности группы, все же не принимает никакого подобного подтверждения как достаточного.

Объяснение, согласно которому группа субъективно заслуживает особого уважения, может быть любым и зависеть от того, что, по мнению членов группы, способно отличить их от членов других групп.

Коллективный нарциссизм используется политическими акторами, в особенности государством, для распространения своих нарративов в обществе и их дальнейшего применения в актуальном политическом контексте. Имея представления о его распространенности, акторы могут в своих интересах более продуктивно выстраивать политику памяти, подпитывая подобные настроения и используя их в своих политических целях, будь то укрепление легитимности или мобилизация граждан для совершения некоего политического акта.

В 2017 г. было проведено международное исследование «We Made History: Citizens of 35 Countries Overestimate Their Nation's Role in World History», в ходе которого респонденты оценивали вклад их страны в мировую историю. Амери-

канцы оценили его в 30 %, китайцы – в 42 %, а наибольший результат показали россияне – 61 %. Такое высокое мнение о влиянии своей нации на мировую историю авторы охарактеризовали как национальный нарциссизм.

Коллективный нарциссизм россиян не в последнюю очередь является следствием кризиса идентичности, случившегося после распада СССР, и текущей неблагоприятной социально-экономической обстановки в стране. Особую роль играет и пропаганда в СМИ, направленная на усиление образа внешней и внутренней угрозы стабильности, и ресентимент как групповой феномен проявления обиды, враждебности и зависти к тому, кого группа считает причиной своих неудач, а также формирование системы ценностей, строящейся на отрицании системы ценностей врага. Моральный ресентимент российского общества подготавливает почву и вместе с тем сам укрепляется благодаря проводимой политике памяти, направленной не на прорабатывание травм прошлого, а на гордость за победы над врагами.

Все это позволяет охарактеризовать как особенное отношение россиян к истории и, как следствие, особенный подход к политике памяти, поддерживающий данное восприятие россиянами истории и своего места в ней. Патриотическое воспитание, проводимое «сверху», также учитывает подобные особенности российской ментальности и, осознанно или нет, выстраивается в соответствии с курсом на поддержание этих тенденций.

ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ВЫПУСКНИКОВ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

М. А. Сидорова

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Формирование молодого специалиста – сложный процесс превращения вчерашнего учащегося школы в самостоятельного профессионала. Одной из важнейших задач учебных заведений становится подготовка специалистов, способных применять приобретенные знания, умения и навыки. На практике между результатами функционирования сферы высшего профессионального образования и потребностями рынка труда существуют противоречия, снижающие эффективность инвестиций в человеческий капитал. Одно из них выражается в сочетании высокой потребности экономики в образованных людях и неостребованности на рынке труда выпускников высших учебных заведений, ищущих работу впервые. Именно эта категория граждан в современных условиях испытывает существенные сложности в трудоустройстве.

Цель работы состоит в анализе деятельности и в выявлении потенциала политики регионального вуза в сфере содействия трудоустройству выпускников в Республике Коми. Объектом работы является система мер в сфере содействия трудо-

устройству выпускников вузов. Предметом – эффективность деятельности СГУ им. Питирима Сорокина в сфере содействия трудоустройству выпускников.

Трудоустройство выпускников является важным критерием эффективности любого вуза. Во многих вузах институционально выстроена и реализуется стратегия содействия трудоустройству выпускников. В их число входит и СГУ им. Питирима Сорокина.

С 2016 г. на ежегодной основе Центром развития карьеры СГУ им. Питирима Сорокина реализуется профориентационный проект «Карьерный марафон». Центр постоянно совершенствует механизмы работы по ориентации профессиональной деятельности выпускников. В перечень мероприятий входят конкурсы «Лучший по специальности» (среди выпускников с целью содействия их дальнейшему трудоустройству), «Формула карьеры» (среди студентов 3-го курса университета с целью создания и функционирования системы стажировок в органах исполнительной власти). Также проводятся профориентационные мероприятия для студентов и выпускников – «День карьеры», «День предприятия в СГУ», деловые игры, тренинги, ярмарки вакансий. Итогами реализации данного проекта и его успешности являются результаты трудоустройства выпускников университета.

Кроме того, СГУ им. Питирима Сорокина занимает лидирующие позиции среди российских вузов по показателям трудоустройства выпускников. Однако, по заявлению директора сыктывкарского центра занятости И. Рыбиной, проблема трудоустройства все же есть. По ее словам, в интервью «Республике» в конце марта 2022 г., система наставничества на предприятиях перестала существовать вместе с отменой распределения выпускников, а на свободные вакансии работодатели предпочитают брать специалистов со стажем.

Дополнительно к университетским программам трудоустройства предлагаются и региональные программы. К примеру, специальный проект «Первое рабочее место». В Коми в этом мероприятии участвуют выпускники в возрасте от 20 до 25 лет, имеющие среднее профессиональное и высшее профессиональное образование и ищущие работу по специальности впервые. Здесь есть следующая проблема – зачастую желание самого выпускника не соответствует условиям программы. В этом случае нужно пересмотреть данную программу с целью внесения в нее бонусов для работодателей, чтобы те начали брать молодых специалистов с большим энтузиазмом.

Таким образом, проблема трудоустройства выпускников является комплексной, для ее решения требуется широкий спектр мер. В частности, система образования должна реагировать на условия рынка труда, снижать подготовку по мало-востребованным профессиям и увеличивать – по востребованным. Нужно начинать профориентацию задолго до выбора профессии. Возможно, тогда студенты начнут правильно себя понимать в этом мире и четко представлять, чего они хотят и будет ли востребована в будущем выбранная ими специальность.

СУЩНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

В. А. Стефаниди

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В условиях современной действительности от эффективности механизмов осуществления политики в сфере экологии зависит будущее всего мира, что делает изучение проблем содержания и направленности экологической политики государств, механизмов ее формирования и реализации в современном политическом процессе все более актуальным.

Целью исследования является анализ эволюции подходов к определению понятия «экологическая политика». Научная новизна исследования состоит в изучении эволюции понятия «экологическая политика» и его современного определения.

После изучения научной литературы были выделены основные подходы к определению понятия «экологическая политика»: холистический, экономический, правовой, определение экологической политики через призму экологической модернизации, с позиций политической экологии, как к особой деятельности государства и появлению направления «публичная политика» в данной сфере.

Холистический подход был одним из первых подходов к трактовке экологической политики. Согласно ему под экологической политикой понимается государственная политика по отношению к окружающей среде как к единому целому.

Далее понятие «экологическая политика» расширяется благодаря экономическому подходу. По мнению экономистов, в экополитике следует выделять охранительный и распределительный аспекты. Ядро первого составляет деятельность государства по охране природных ресурсов. Второй отражает действия государства по распределению материальных ресурсов и связанных с ними выгод и издержек между различными субъектами. Деятельность государства в этих двух сферах является основой государственной экологической политики.

Экологическая политика рассматривается и правовым подходом. Внимание исследователей здесь сводится к анализу экологического законодательства, изучению норм и принципов права, связанных с охраной окружающей среды. От того, как понимается экологическое право, зависит определение экологической политики и ее приоритетов.

В начале 1990-х гг. всё большей популярностью стала пользоваться концепция «экологической модернизации». Несмотря на ее влияние, концепция сильно критикуется. Ее противники заявляют, что данная концепция пытается объединить вечных противников – природу и технический прогресс.

В центре политической экологии находятся взаимоотношения между окружающей средой и обществом, органами государственной власти, обществен-

ными организациями, между природой и культурой, научным знанием и охраной природы, экологическими технологиями и природными ресурсами.

Сегодня экологическая политика как деятельность государства – доминирующий подход как в науке, так и в политике. Экологическая политика и ее реализация – это формулирование целей, принципов и направлений действий органов государства в области окружающей среды.

В современной политологии возрастает влияние новых позиций и направлений в исследованиях, таких как публичная (общественная) политика.

В современных исследованиях все чаще высказывается точка зрения, согласно которой в публичной сфере в современных условиях действует не только государство. Появились и другие акторы – транснациональные корпорации, научные и общественные объединения, группы интересов, различные лобби, бизнес-структуры, партии, СМИ и т. п.

Таким образом, во всех подходах к определению понятия «экологическая политика» есть много общего. Все они так или иначе указывают на деятельность по обеспечению рационального использования природных ресурсов, на совокупность мер для обеспечения долгосрочной экологической безопасности, на систему юридических, политических, экономических мер, предпринимаемых государством для управления экологической ситуацией. Эволюция понятия «экологическая политика» в итоге выходит на новый уровень – уровень публичной экологической политики, расширяя количество акторов, формирующих ее, выходя за рамки государства.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

П. А. Тимушева

*Научный руководитель: М. Р. Ткаченко
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В данной работе местное самоуправление рассматривается в качестве социально-правового института, обеспечивающего взаимосвязь государства и населения. Определяется роль местного самоуправления как основы формирования гражданского общества, а также затрагиваются проблемы, препятствующие этому.

Цель исследования состоит в изучении проблем эффективного взаимодействия местного самоуправления и гражданского общества. Объектом исследования является местное самоуправление как единство взаимодействия государства и гражданского общества. Предмет – проблемы эффективного развития местного самоуправления в качестве гражданской самостоятельности

Особенностью современного этапа развития местного самоуправления в Российской Федерации является сочетание двух принципов организации обще-

ственной жизни – принципа государственности и принципа самоуправления. Принцип государственности преобладает, что связано с необходимостью создать такую систему местного самоуправления, которая будет соответствовать основным параметрам гражданского общества.

В современных условиях особенно актуально построение гражданского общества как консолидирующей силы укрепления государственности. Важно реализовать целенаправленную систему формирования гражданского общества, основой которой будет местное самоуправление.

С 2003 г. в Федеральный закон № 131 было внесено такое множество дополнений и изменений, что муниципалитеты не всегда успевали перестраивать свою работу под новые реалии. К январю 2012 г. было принято 68 законов, касающихся его изменений, в соответствии с которыми было изменено более половины его статей (56 из 97), а также введено 12 новых. Общее число изменений превысило две сотни. Не всегда оправданная политика передачи государственных полномочий на муниципальный уровень без достаточного их финансового обеспечения одновременно с чрезмерной централизацией финансовых ресурсов на федеральном уровне создает условия для нарушения баланса отношений между населением и органами местного самоуправления.

Образовавшиеся противоречия во взаимодействии муниципальных и государственных органов, а также в их взаимоотношениях с общественностью призван был устранить новый закон о местном самоуправлении № 136-ФЗ от 27 мая 2014 г. Смысл изменений предполагал устранить эти противоречия, в целом повысить роль и самостоятельность местного самоуправления, максимально приблизив этот уровень власти к людям.

Главными проблемами развития местного самоуправления в России являются финансовая необеспеченность местного самоуправления, разрыв между возложенными на него обязанностями и их ресурсным обеспечением. Органы местного самоуправления в Российской Федерации пока не располагают прочной экономической базой. Не последнюю роль в этом играет законодательная неурегулированность вопросов формирования муниципальной собственности, использования муниципального земельного фонда.

Существуют и иные проблемы, осложняющие развитие местного самоуправления в современной России. Например, слабость гражданского общества, низкий уровень его социальной активности. Местное самоуправление является подлинным, если существуют сильная гражданско-правовая основа самоорганизации населения, возможность и готовность последнего влиять на улучшение своей жизни.

Именно местное самоуправление открывает широкие возможности для участия граждан в политическом процессе. И здесь особенно важно обеспечить максимальную доступность органов местного самоуправления для рядового гражданина, поскольку в этом случае ему предоставляется возможность играть активную политическую роль.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Анкудинова Валентина Евгеньевна**, асп. 1-го к. Удмуртского государственного университета (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»), Ижевск. Научный руководитель: Зайцева Татьяна Ивановна, д-р филол. наук.

2. **Багдасарова Галина Арменовна**, асп. 1-го к. Северо-Кавказского федерального университета (направленность «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»), Ставрополь. Научный руководитель: Савелова Лилия Владимировна, канд. филол. наук.

3. **Баталов Алексей Александрович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Шевченко Елена Александровна, канд. филол. наук.

4. **Батина Дарья Владимировна**, магистр. 2-го к. Вятского государственного университета (направление «Лингвистика», программа «Перевод и переводоведение (английский язык)»), Киров. Научный руководитель: Маслова Анна Геннадьевна, д-р филол. наук.

5. **Бессолова Софья Алексеевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

6. **Богданова Снежанна Артуровна**, студ. 4-го к. Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (Русский язык. Литература)»), Владимир. Научный руководитель: Гарипова Гульчира Талгатовна, д-р филол. наук.

7. **Бондаренко Кирилл Александрович**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Русский язык и Литература»). Научный руководитель: Бознак Ольга Анатольевна, канд. филол. наук.

8. **Бочаров Евгений Александрович**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Бешкарев Алексей Александрович, канд. филол. наук.

9. **Бральнин Дмитрий Олегович**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Филология», профиль «Язык и коммуникация»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

10. **Буранкова Ульяна Владимировна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Русский язык и Литература»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

11. **Вакилова Алина Раилевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

12. **Вежеева Юлия Вадимовна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ковалёв Виктор Антонович, д-р полит. наук.

13. **Вокуева Карина Романовна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

14. **Ворожцова Надежда Анатольевна**, асп. 1-го курса Вятского государственного университета (направленность «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»), Киров. Научный руководитель: Маслова Анна Геннадьевна, д-р филол. наук.

15. **Вырлан Мария Сергеевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
16. **Вьюшина Юлия Николаевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.
17. **Галимуллина Алина Ринатовна**, старший преподаватель кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Удмуртского государственного университета, Ижевск. Научный руководитель: Милютинна Марина Георгиевна, д-р филол. наук.
18. **Гарипова Гузель Радиковна**, магистр. 2-го к. Казанского (Приволжского) федерального университета (направление «Педагогическое образование», программа «Преподавание русского языка и литературы в средней и высшей школе»), Казань. Научный руководитель: Пашкуров Алексей Николаевич, д-р филол. наук.
19. **Герр Михаил Владимирович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.
20. **Гизитдинова Эльмира Рамилевна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (профиль «Филология», программа «Филология в современном социокультурном пространстве»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.
21. **Годжаева Улькер Эльдар гызы**, асп. 3-го к. Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Фольклористика»), Москва. Научный руководитель: Иванова Анна Александровна, канд. филол. наук.
22. **Горбунов Артемий Владиславович**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.
23. **Грицив Андрей Александрович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ковалёв Виктор Антонович, д-р полит. наук.
24. **Губарева Анастасия Алексеевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ткаченко Мария Рейсовна, канд. социол. наук.
25. **Дементьева Валерия Алексеевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.
26. **Долгодворова Юлия Алексеевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.
27. **Дымова Мария Алексеевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Рыжова Елена Александровна, канд. филол. наук.
28. **Екимова Марина Сергеевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.
29. **Задесенец Алина Игоревна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.
30. **Зиновьева Влада Александровна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Русский язык и Литература»). Научный руководитель: Урманчеева Ирина Серафимовна, канд. филол. наук.

31. **Ивакин Никита Сергеевич**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

32. **Иванова Анна Андреевна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Педагогическое образование», профиль «Филология и культура: технологии проектной деятельности»). Научный руководитель: Гурленова Людмила Викторовна, д-р филол. наук.

33. **Иноземцева Анастасия Вадимовна**, студ. 4-го к. Балашовского института (филиала) Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профиль «Русский язык. Литература»), Балашов. Научный руководитель: Мельникова Любовь Александровна, канд. филол. наук.

34. **Казакова Анна Сергеевна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

35. **Канева Ирина Ильинична**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

36. **Касаткина Наталья Михайловна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.

37. **Козлов Максим Михайлович**, студ. 3-го к. Белорусского государственного университета (направление «Информация и коммуникация»), Минск. Научный руководитель: Колик Алексей Валентинович, старший преподаватель кафедры технологий коммуникации.

38. **Колбаско Савелий Михайлович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

39. **Коломиец Катерина Андреевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

40. **Копылова Ксения Дмитриевна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

41. **Костина Карина Владимировна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Бешкарев Алексей Александрович, канд. филол. наук.

42. **Котлярова Виктория Игоревна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научные руководители: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук и Горуневич Алексей Николаевич, канд. ист. наук.

43. **Коюшева Полина Васильевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

44. **Крупнова Карина Витальевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Русский язык и Литература»). Научный руководитель: Бознак Ольга Анатольевна, канд. филол. наук.

45. **Кузнецова Ольга Сергеевна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Педагогическое образование», профиль «Филология и культура: технологии проектной деятельности»). Научный руководитель: Гурленова Людмила Викторовна, д-р филол. наук.

46. **Куракин Игорь Дмитриевич**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бровкина Татьяна Владимировна, канд. филол. наук.

47. **Лабыцина Александра Николаевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.
48. **Лазарева Ангелина Ивановна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.
49. **Лаптева Ольга Александровна**, асп. 2-го курса Вятского государственного университета (направленность «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»), Киров. Научный руководитель: Маслова Анна Геннадьевна, д-р филол. наук.
50. **Лапина Людмила Валерьевна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Педагогическое образование», профиль «Филология и культура: технологии проектной деятельности»). Научный руководитель: Гурленова Людмила Викторовна, д-р филол. наук.
51. **Ли Цзиньэн**, магистр. 2-го к. Вятского государственного университета (направление «Филология», программа «Русский язык как иностранный»), Киров. Научный руководитель: Светлова Ольга Юрьевна, канд. филол. наук.
52. **Лицарева Александра Фёдоровна**, соискатель, выпускник аспирантуры кафедры русского устного народного творчества филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, педагог-организатор в ГБПОУ Колледж «Царицыно», Москва. Научный руководитель: Ковпик Василий Александрович, канд. филол. наук.
53. **Логачёва Ирина Юрьевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Глебоко Галина Ивановна, канд. филол. наук.
54. **Логинов Никита Дмитриевич**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Педагогическое образование», профиль «Филология и культура: технологии проектной деятельности»). Научный руководитель: Федина Марина Серафимовна, канд. филол. н.
55. **Лю Цзясинь**, магистр. 2-го к. Вятского государственного университета (направление «Филология», программа «Русский язык как иностранный»), Киров. Научный руководитель: Светлова Ольга Юрьевна, канд. филол. наук.
56. **Маслов Вадим Ариэлович**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Пыстина Ольга Владимировна, канд. филол. наук.
57. **Мехоношина Мария Михайловна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
58. **Микушева Ирина Александровна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.
59. **Миронов Андрей Васильевич**, магистр. 2-го к. Вятского государственного университета (программа «Филология», профиль «Русская литература»), Киров. Научный руководитель: Маслова Анна Геннадьевна, д-р филол. наук.
60. **Михайлова Евгения Игоревна**, магистр. 2-го курса СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Педагогическое образование», профиль «Филология и культура: технологии проектной деятельности»). Научный руководитель: Попова Римма Павловна, канд. филол. наук.
61. **Михалюк Арина Михайловна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
62. **Мишарина Алёна Андреевна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.
63. **Мишинева Вероника Алексеевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Бешкарев Алексей Александрович, канд. филол. наук.

64. **Молдомамбетова Айжан Суйорбековна**, асп. 2-го к. Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Н. Ельцина (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Русский язык»), Бишкек. Научный руководитель: Тагаев Мамед Джакыпович, д-р филол. наук.

65. **Морозова Ирина Сергеевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Русский язык и Литература»)). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

66. **Морохин Даниил Русланович**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Шабаетов Юрий Петрович, д-р ист. наук.

67. **Морохина Виктория Владимировна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

68. **Мусаева Айлин Магомедовна**, асп. 2-го к. Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Теория литературы. Текстология»). Москва. Научный руководитель: Клинг Олег Алексеевич, д-р филол. наук.

69. **Напалкова Арина Андреевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научные руководители: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук и Лейман Ирина Игоревна, канд. ист. наук.

70. **Осташова Полина Анатольевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Русский язык и Литература»)). Научный руководитель: Мигунова Светлана Степановна, канд. филол. наук.

71. **Пань Цзэсинь**, магистр. 2-го к. Вятского государственного университета (направление «Филология», программа «Русский язык как иностранный»), Киров. Научный руководитель: Светлова Ольга Юрьевна, канд. филол. наук.

72. **Пашкова Валерия Марковна**, студ. 3-го к. Северо-Кавказского федерального университета (направление «Филология», профиль «Отечественная филология (Русский язык и литература)»), Ставрополь. Научный руководитель: Бабенко Ирина Андреевна, канд. филол. наук.

73. **Петрова Виктория Валерьевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

74. **Поздеева Софья Олеговна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Педагогическое образование», профиль «Филология и культура: технологии проектной деятельности»). Научный руководитель: Пунегова Галина Васильевна, канд. филол. наук.

75. **Пономарева Алёна Сергеевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научные руководители: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук и Лейман Ирина Игоревна, канд. ист. наук.

76. **Пушкарева Юлиана Алексеевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ковалёв Виктор Антонович, д-р полит. наук.

77. **Растворова Оксана Витальевна**, асп. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Русский язык»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

78. **Савельева Анастасия Борисовна**, студ. 4-го к. Балашовского института (филиала) Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): Русский

язык. Литература»), Балашов. Научный руководитель: Мельникова Любовь Александровна, канд. филол. наук.

79. **Сажин Семён Алексеевич**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научные руководители: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук и Горунувич Алексей Николаевич, канд. ист. наук.

80. **Сидорова Милана Алексеевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

81. **Сосипатрова Снежана Романовна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Рыжова Елена Александровна, канд. филол. наук.

82. **Стефаниди Валерия Александровна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

83. **Тимушева Полина Андреевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ткаченко Мария Рейсовна, канд. социол. наук.

84. **Федосеева Екатерина Леонидовна**, участник проекта «Лексическое пространство коми-пермяцкого языка», старший преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь. Научный руководитель: Шкураток Юлия Анатольевна, канд. филол. наук.

85. **Федулова Инна Викторовна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научные руководители: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук и Горунувич Алексей Николаевич, канд. ист. наук.

86. **Хе Ци**, асп. 2-го к. Вятского государственного университета (направленность «Русская литература и литература народов Российской Федерации»), Киров. Научный руководитель: Поздеев Вячеслав Алексеевич, д-р филол. наук.

87. **Цзян Чаоцян**, магистр. 2-го к. Вятского государственного университета (направление «Филология», программа «Русский язык как иностранный»), Киров. Научный руководитель: Светлова Ольга Юрьевна, канд. филол. наук.

88. **Чебыкина Диана Руслановна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

89. **Чжан Цян**, магистр. 2-го к. Вятского государственного университета (направление «Филология», программа «Русский язык как иностранный»), Киров. Научный руководитель: Светлова Ольга Юрьевна, канд. филол. наук.

90. **Шашева Джульетта Нурбиевна**, студ. 4-го к. Северо-Кавказского федерального университета (направление «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование»), Ставрополь. Научный руководитель: Савелова Лилия Владимировна, канд. филол. наук.

91. **Штумп Станислав Сергеевич**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (программа «Педагогическое образование», профиль «Филология и культура: технологии проектной деятельности»). Научный руководитель: Гурленова Людмила Викторовна, д-р филол. наук.

92. **Шумилов Артём Александрович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.

93. **Ян Гуйюнь**, асп. 2-го к. Вятского государственного университета (направленность «Русская литература и литература народов Российской Федерации»), Киров. Научный руководитель: Поздеев Вячеслав Алексеевич, д-р филол. наук.

Научное издание

СЛОВО И ТЕКСТ В КУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Всероссийская очно-заочная с международным участием научная конференция
студентов и аспирантов высших учебных заведений
Сыктывкар, 21 апреля 2023 г.

Сборник докладов

Ответственный редактор:
Татьяна Николаевна Бунчук

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word

Системные требования:

ПК не ниже Pentium III; 256 Мб RAM; не менее 1,5 Гб на винчестере;
Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2); Microsoft Office 2003 и выше;
видеокарта с памятью не менее 32 Мб; экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек;
4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше; мышь.

Редактор *Е. М. Насирова*
Верстка и компьютерный макет *Н. Н. Шергина*
Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

2,5 Мб. 1 компакт-диск, пластиковый бокс, вкладыш.

Подписано к использованию 18.04.2023 г.

Заказ № 29. Тираж 50 экз.

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167982. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б
Тел. (8212)390-472, 390-473.

E-mail: ipo@syktsu.ru
<http://www.syktsu.ru/>